УДК 82-311.3-053.2 (410)
ББК 84 (4 Вел)
Д 42

TALISMAN
Book four
The Elephant of Parvati
by Allan Frewin Jones

Художник *Елена Казанцева*

Разработка серийного оформления переплета
Андрея Фереза

Иллюстрация на переплете
Вячеслава Люлько

Джонс А. Ф.
Д 42 Тайна древнего свитка / Пер. с англ. Д. Павленко. – М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2007. – 288 с.: ил. – (Талисман).

ISBN 978-5-373-01642-1
ISBN 978-5-224-05542-5

Олли и Джош охотятся за очередным Лунным Талисманом – на сей раз в Индии, где в горном храме снимается супербоевик с мамой Джоша в главной роли. Друзья ищут легендарного Слона Парвати – реликвию, утраченную тысячи лет назад. Ключ к разгадке тайны скрывает древний пергамент, но ребята на верном пути. Вот только таинственный Некто то и дело опережает их на один шаг...

УДК 82-311.3-053.2 (410)
ББК 84 (4 Вел)

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2007
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», перевод, оригинал-макет, 2006
© Working Partners Ltd, 1 Albion Place, London, W6 0QT, 2005

ISBN 978-5-373-01642-1
ISBN 978-5-224-05542-5

Пролог

Джош Уэллз упал на пороге рубки и съежился, крепко вцепившись в дверной косяк, поскольку палуба хлипкого речного суденышка ходила под ним ходуном. Кораблик все быстрее сносило вниз по течению. Джош знал, что на капитанском мостике сейчас ни души – капитан с горсткой уцелевших матросов отчаянно отбивался от нападавших. До Джоша доносились звуки пальбы – видать, враги всерьез теснили защитников судна. Он заметил, что над кормой уже пляшут языки пламени и в чистое голубое небо поднимаются клубы густого черного дыма.

Джош в панике завертел головой, пытаясь отыскать взглядом свою подружку

Олли Кристи. Повсюду свистели пули, и пассажиры судна, не смея поднять головы, прятались за креслами, под столами и ступеньками трапа. Наконец он все-таки увидел Олли – девочка, прикрыв руками затылок, скорчилась под ведущим на верхнюю палубу трапом.

Внезапно судно содрогнулось от мощного взрыва. Послышался скрежет корежимого металла, и над головой Олли угрожающе закачался лестничный пролет с вырванными из гнезд креплениями. Было ясно, что еще миг – и он рухнет.

– Олли! – во всю глотку завопил Джош. – Быстрее! Вылезай оттуда!

Олли, поспешно кивнув, бросилась под защиту двери.

Джош видел, что несколько матросов все еще упорно сопротивляются, но силы были неравны. Большинство защитников судна уже выбыли из строя. Неожиданно на верхней палубе возникла жаркая схватка – трое членов команды налетели на одного из захватчиков. Им удалось вырвать у него винтовку. Получив сокрушительный удар в челюсть, он проломил спиной поручни и с истошным воплем полетел в воду. Наверху затрещал пулемет. Вновь послышались яростные крики, за ними последовал еще один оглушительный взрыв.

Вся эта сумасшедшая свалка началась всего лишь несколько минут назад. До того как прогремели первые выстрелы, Джош и Олли, удобно устроившись в шезлонгах на палубе прогулочного кораблика, нежились на солнышке, любуясь проплывавшими мимо берегами лесистой долины этого североиндийского штата. А затем на судно напала банда вооруженных людей.

– Агент Джек Келли! Выходите, или мы ее прикончим! – рявкнул чей-то зычный голос, перекрывая шум перестрелки.

Выглянув из укрытия, Джош увидел на носу судна свою мать, ставшую заложницей, а заодно и упомянутого агента – тот прятался за переборками верхней палубы. Затаив дыхание, Джош наблюдал, как Келли выхватил из наплечной кобуры пистолет и мягко, как кошка, перепрыгнул через ограждение.

Вдруг до Джоша и Олли откуда-то сверху донесся насмерть перепуганный голос:

— Нас сносит к Слоновьему водопаду!

Друзья подбежали к поручням и, перегнувшись через борт судна, пытались разглядеть, что там, впереди. И в самом деле, становившееся все более стремительным течение уже протащило кораблик мимо парома, где ему надлежало причалить. И теперь он с бешеной скоростью мчался к порогам, над которыми вздымалось пронизанное радужным светом и искрящееся на солнце облако водяной пыли. Воды реки, отливая серебром, переваливались через край откоса и с огромной высоты обрушивались вниз на источенные водяными брызгами скалы.

«Мы и впрямь подошли к водопаду слишком близко! — с тревогой подумал Джош. — Хотел бы я знать, что спасет нас от падения! Сейчас мы все всмятку разобьемся на этих ужасных скалах!..»

— Снято! — послышался усиленный мегафоном голос, с трудом пробившийся сквозь стоявший вокруг галдеж.

Кораблик резко остановился, и Олли с Джошем чуть не покатились по палубе. Перестрелка прекратилась. «Убитые» начали подниматься один за другим. Да и пассажиры, едва перестали работать камеры, заметно расслабились, согнав с лиц гримасу ужаса. Несколько ассистентов бросились к суденышку с огнетушителями и принялись сбивать пламя.

Актер, игравший Джека Келли, после своего рискованного прыжка приземлился на большой надувной матрас из плотной прорезиненной ткани. Теперь же, поднявшись на ноги, он с самодовольной усмешкой приветственно помахал рукой восторженно аплодирующей группе зрителей.

— Бен, это было просто великолепно! — крикнул режиссер. — Все отлично потрудились, спасибо. На сегодня все, сворачиваемся.

Олли и Джош со всех ног бросились к Наташе Уэллз, оживленно болтавшей со своими «похитителями» и симпатичным партнером по фильму Беном Уайлдером.

— Ну как, понравилось сниматься в кино? — улыбнулась она своему двенадцатилетнему сыну и его лучшей подружке.

— Классно! — закивала Олли и, посмотрев на Бена, спросила: — Как, по-вашему, мне позволят сигануть через поручни так же лихо, как вы?

— Это уж обращайся к Джованни, — хмыкнул актер.

Джованни Боскони был режиссером баснословно дорогого боевика «Иду на таран».

Бен вытащил из кармана куртки маленькую записную книжку и протянул ее Олли с Джошем:

— Вот... хочу вас попросить... вы не могли бы дать мне автографы?

Друзья ошарашено смотрели на кинозвезду.

— Прошу прощения, — с трудом выдавил из себя Джош, — вы... вы хотите взять автографы у *нас*?

Наташа рассмеялась.

— Разве я вам не говорила? Бен — ваш большой поклонник.

— Я и впрямь увлекаюсь археологией, — скромно потупился тот. — Наташа мне рассказывала, как вы с профессором Кристи путешествовали по всему свету в поисках утраченных Лунных Талисманов. Подумать только, ребята, вы сами нашли целых три талисмана! Счастливчики! Вот повезло, так повезло! — Он сунул записную книжку и ручку Олли. — Потому-то мне так хочется получить ваши автографы.

Олли с довольным видом поставила подпись и, передав записную книжку Джошу, спросила:

— А вам не кажется, что кто-то мог бы с удовольствием снять фильм о поисках Талисманов?

— Из этого и вправду может получиться обалденная лента, — вмешалась Наташа. — Только представьте, в каких экзотических местах шли бы съемки — гробница в египетской Долине Царей, затерянный город в кратере китайского вулкана, древний храм в боливийских джунглях...

— А теперь еще и здесь, в Индии — в Мандакинской долине Уттаранчала! —

подхватила Олли, возбужденно сверкая глазами и окидывая взглядом пологие зеленые холмы, ведущие к подножию величественных Гималаев.

— Тогда откройте мне один секрет, — лукаво прищурился Бен. — Какой Талисман профессор Кристи вознамерился отыскать на сей раз?

— Слона Парвати, — охотно ответил Джош. — Согласно одной легенде — это маленькая статуэтка слона из чистого золота, сплошь усыпанная бриллиантами, рубинами, изумрудами и сапфирами! Вообще-то, искать ее в Мандакинской долине пришло в голову вовсе не профессору, — уточнил он. — Мы приехали, потому что недель пять назад здесь отыскали древний пергамент.

— Пока что его почти никто не видел, а уж перевести... — встряла Олли. — Завтра в Пешварском дворце открывается большая конференция, на которой будут присутствовать все ведущие археологи мира. — И, вздохнув, она с важным видом добавила: — Само собой, пока не приедет папа, и обсуждать-то толком нечего. Все

равно никто ничего умного не скажет. А он задерживается в Оксфорде по каким-то скучным университетским делам, но через пару дней обязательно примчится. Вот тогда-то все по-настоящему и закрутится.

Наташа хитро подмигнула Бену:

— Видишь, как Олли гордится своим замечательным папочкой? И, между прочим, не зря. Но Этан тоже сыграл в этом деле немаловажную роль. Во-первых, пергамент обнаружил один из его сотрудников, а, во-вторых, именно он и организовал конференцию в Пешварском дворце.

Олли и Джош обменялись многозначительными взглядами. То, что говорила Наташа Уэллз, было чистой правдой — ее ближайший друг американский миллионер Этан Каин и в самом деле организовал конференцию и собирался полностью финансировать экспедицию, отправлявшуюся на поиски четвертого Лунного Талисмана. Но ребята, конечно же, предпочли бы, чтобы дело обошлось без его участия.

Сказать по правде, у Олли и Джоша были веские основания недолюбливать этого заокеанского искателя приключений. Они, как и все дети, остро чувствовали фальшь и прекрасно видели ту сторону натуры Каина, которую он весьма успешно скрывал от большинства взрослых. С того самого дня, как профессор Кристи начал искать легендарные Лунные Талисманы, Этан Каин, оставаясь в тени, постоянно следовал за ними по пятам с одной-единственной целью – добраться до сокровищ первым. Это был могущественный и безжалостный делец, готовый добиваться своего любыми путями – в том числе и преступными. Но больше всего Джоша и Олли выводило из себя другое – им так ни разу и не удалось поймать его с поличным и доказать, что это – прохиндей, каких мало. А без неопровержимых улик никто бы не поверил, что этот милый и обаятельный американец вовсе не тот улыбчивый симпатяга, за какого себя выдает.

На сей раз дело обернулось совсем скверно: Этан Каин был не просто как

обычно «тайным участником», а полновластным хозяином экспедиции, организованной для поисков Талисмана, известного как Слон Парвати.

И дело было вовсе не в том, что Лунные Талисманы обладали невероятной археологической ценностью, чем в основном и привлекали столь пристальное внимание. С Талисманами была связана легенда, гласившая, что если все Талисманы собрать вместе, они откроют миру Великую Тайну. Олли и Джош были уверены, что Этан Каин жаждет узнать эту тайну первым, чтобы воспользоваться ею в корыстных целях.

– Я только одного не понимаю, – пожаловалась Олли. – С какой стати Этан никому не позволяет посмотреть на пергамент до начала конференции? Кому от этого стало бы хуже? И что бы он потерял?

– Этан вложил в этот проект кучу времени и денег, – пояснила Наташа. – Ему просто не выгодно раскрывать свои секреты раньше времени. Чего ради? Чтобы кто-то другой воспользовался плодами

его трудов? Только распусти язык — и какой-нибудь умник обставит тебя в два счета. — Она покачала головой и рассмеялась: — Олли, иногда мне кажется, будто ты до сих пор в чем-то подозреваешь Этана! А зря!

В Египте, на поисках первого Талисмана, Олли и Джош уже пытались убедить взрослых, что доверять Каину не стоит. Но американцу удалось выкрутиться. При этом он ухитрился выставить друзей подростками-несмышленышами, враждебно настроенными к тем, кто постарше и поумнее. Поэтому Олли было яснее ясного, что возобновлять этот старый спор — дело безнадежное. Какой смысл биться головой о стену?

Она все еще соображала, как бы потактичнее ответить Наташе, как вдруг послышался глухой удар, и судно вздрогнуло, достигнув служившего пристанью парома. Девочка от души порадовалась, что это так вовремя отвлекло всеобщее внимание.

— О'кей, ребята, — обратился к съемочной группе Джованни Боскони. — Только

поосторожнее на сходнях, не поскользнитесь, а то завтра нам снимать кучу эпизодов, и я хочу, чтобы все, кто в них занят, были живы-здоровы. Готовность — к семи утра. И, пожалуйста, не забудьте, что послезавтра мы работаем в храме Ганеши. Учтите — нас любезно пустили туда всего на один день, так что никаких простоев я не потерплю!

Олли, Джош, Наташа и Бен присоединились к сходящей на берег массовке. Паром со всех сторон окружали трейлеры, грузовики и джипы, перевозившие громоздкие аппаратуру и реквизит, необходимые для натурных съемок такого дорогущего и сложного в постановке фильма.

У сходней Бена поймала ассистентка режиссера и быстро потащила его прочь, на ходу тараторя что-то насчет интервью и рекламных роликах фильма на телевидении. Бен улыбнулся друзьям через плечо и беспомощно развел руками.

Сидя на ступеньках Наташиного трейлера, их терпеливо дожидался Джонатан, двадцатилетний брат Джоша — помощник

профессора Кристи и в то же время весьма талантливый археолог, вполне способный вести исследования самостоятельно.

Завидев приближающуюся компанию, он улыбнулся и с любопытством спросил:

— Ну и как прошли съемки? Все взорвалось в нужное время и в нужном месте? Не страшно было?

— Это было потрясающе! — восторженно закатила глаза Олли. — Теперь мне обязательно должны вручить «Оскара» за лучшее исполнение роли Перепуганной Статистки!

— Все получилось в лучшем виде, — подтвердила Наташа и, подойдя сзади к Олли и Джошу, обняла их за плечи. — А уж эти двое точно держались на высоте.

Джонатан рассмеялся.

— Так что же, друзья, выходит, вы теперь собираетесь делать карьеру в кино? Небось, уже мечтаете о всемирной славе? Толпы поклонников, лимузины, автографы и все такое прочее?

— Быть богатой и знаменитой и впрямь неплохо, — признала Олли. — Одеваться у лучших модельеров, давать интервью, ходить на голливудские вечеринки и так далее... Но все-таки я думаю, что археологом быть интереснее. Как папа. И помогать ему искать остальные Талисманы — это тоже здорово!

99846

— Не понимаю, почему бы вам ни стать знаменитыми артистами и археологами в одной упаковке?! — весело расхохоталась Наташа.

— Да-а... это было бы здорово, — задумчиво протянула Олли. — Но если бы пришлось выбирать что-то одно, я бы предпочла археологию.

Джош прыснул:

— Вот тогда-то ты, наконец, избавишься от этого ужасного проклятия семьи Кристи!

Наташа с интересом взглянула на Олли:

— Надеюсь, детка, ты не веришь ни в какие проклятия, правда?

Девочка нахмурилась.

— Ну-у... честно говоря, я даже не знаю, что и думать, — пожала она плечами. — Но в свитке, найденном моим прапра-прадедом Уильямом в египетской

МИНУСИНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

гробнице, сказано, что первый сын, родившийся в каждом поколении, умрет молодым – и это до сих пор именно так и происходит! Старший сын Уильяма умер. А потом и двоюродный дедушка Адам – первый сын второго сына Уильяма. Чтобы снять это родовое проклятие, он решил доставить свиток обратно в гробницу, но погиб по пути в кораблекрушении. И не так уж давно – в шестьдесят четвертом году – папин старший брат тоже умер молодым – попал в автомобильную катастрофу.

– Но ведь твой отец – ученый, – напомнила Наташа. – Уж он-то вряд ли верит в эти нелепые проклятия.

– Он говорит, что нет, – согласилась Олли. – Но археологией папа впервые заинтересовался, изучая как раз то самое предание. – Она пожала плечами. – Вряд ли тут что-то можно утверждать наверняка.

– Все эти несчастные случаи в вашей семье – обычные совпадения, – попытался успокоить ее Джонатан. – Не бойся, таких вещей, как проклятие, просто не существует. Глупые байки да и только!

Олли пристально посмотрела на молодого археолога. Умом девочка прекрасно понимала, что, по идее, он должен быть прав, но подсознательно в ней давней занозой засело сомнение. Уж слишком тягостно и жутко было сознавать, что с тех пор как Уильям извлек проклятый свиток из древней гробницы, ни один старший сын в очередном поколении Кристи не избежал ранней смерти. Меж тем, Олли была единственным ребенком в семье – ее мать два года назад трагически погибла в авиакатастрофе.

Если семейное проклятие Кристи и впрямь существует, а первого сына в их семье нет, размышляла Олли, то не изберет ли проклятие для своей страшной мести и первую дочь? Это была не самая утешительная мысль...

ГЛАВА 1

Пешварский дворец

Джонатан сидел за рулем джипа, отчаянно подскакивающего на ухабах дороги, ведущей к Пешварскому дворцу. Он находился всего в шести-семи километрах от Слоновьего водопада. Джош сидел рядом с братом, а Олли, встав на коленки на заднем сиденье, смотрела на убегавшую назад дорогу, время от времени окидывая восхищенным взглядом далекие, покрытые снегами зубчатые вершины Гималаев, окутанные таинственной голубой дымкой. Как красиво!

Гораздо ближе, но также на весьма приличном расстоянии виднелись бурова-

тые горы северного Уттаранчала — неровные и складчатые, словно неумело слепленное чьей-то гигантской рукой, а затем выброшенное за ненадобностью. Пока путешественники медленно продвигались вперед, подпрыгивая на колдобинах, все вокруг постепенно становилось зеленее: деревья на холмах росли гуще, а речные долины покрывал изумрудный бархатистый ковер.

Теперь Олли поняла, чем этот край так покорил Наташу, когда они с Этаном впервые пролетали над ним на вертолете. Она предложила продюсерам использовать здешние виды для натурных съемок наиболее драматичных и напряженных сцен фильма — и через несколько недель режиссер со съемочной группой и актерами были уже тут. Кто-кто, а американцы умеют действовать оперативно! И выгоды своей никогда не упустят!

Эпизод с абордажем речного суденышка разыгрывался на длинном отрезке реки Нинтал, протекающей по Мандакинской долине. Дальше Нинтал несет свои воды среди пологих склонов долин.

Здесь под сенью кипарисовых лесов протоптанные паломниками тропинки ведут к тайным храмам и сохранившиеся стены военных укреплений времен британского владычества молча взирают с коричневых утесов на бесстрашных путешественников-потомков.

Джип швыряло из стороны в сторону, пока Джонатан осторожно, фут за футом, преодолевал извилистую тропу, петлявшую, словно огромная змея, меж крутых скал, что окружали Слоновий водопад. Здесь дорога делала крутой вираж, сворачивая на узкую полоску уступа черной скалы, мокрого от брызг, щедро рассыпаемых водопадом.

Джонатан остановил джип, и трое путешественников в немом изумлении уставились на радужную, в белоснежных кружевах пены завесу воды, каскадами срывающуюся с тридцатиметрового уступа.

Олли высунулась из окошка, чтобы ощутить на лице освежающую прохладу водяных брызг, услышать несмолкаемый рев могучего водопада.

– Потрясающе! Глазам своим не верю! – ахнула она, стараясь перекричать грохот разбивающейся о скалы воды.

Вообще-то, Олли, путешествуя вместе с отцом по всему миру, порядком повидала разнообразных экзотических красот, но от мощи и совершенства Слоновьего водопада даже у нее захватило дух.

Падая вниз, воды Нинтала образовывали длинное овальное озерцо, а дальше, плотно стиснутые крутыми каменистыми берегами, вновь стремились вдаль и пропадали из виду за склоном ближайшего холма.

– Подумать только, какая красота! – воскликнула Олли, чувствуя, как колотится у нее сердце.

Вдруг она высунулась из окошка машины еще дальше и ткнула пальцем в сторону дальнего конца озера:

– Ой, смотрите! Слоны! Самые настоящие!

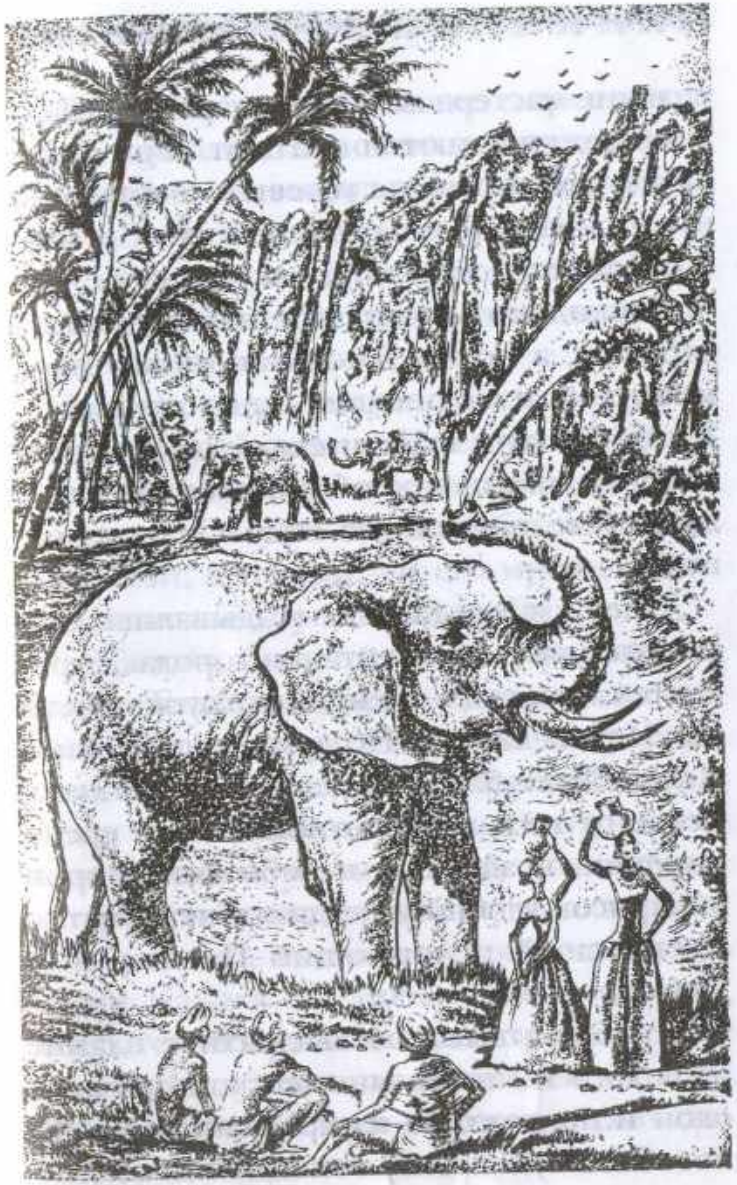
Она насчитала пять взрослых слонов и трех слонят, медленно и величественно шествовавших к воде. С ними было полдюжины людей: двое из них сидели на

спинах слонов, возглавлявших процессию, остальные шагали по бокам.

— Здесь неподалеку своеобразный приют для осиротевших слонят, — пояснил Джонатан, указывая на восток. — В этом районе очень серьезные проблемы с браконьерами, которые охотятся на взрослых слонов ради бивней. Да и вообще эти негодяи отстреливают любую живность, способную принести быструю прибыль — носорогов, тигров... кого угодно! Просто беда!

— Да как можно?! Неужели у кого-то поднимается рука на слона?! — потрясенно пробормотал Джош, любуясь этими огромными и в то же время не лишенными грации животными. — Как ты думаешь, мы когда-нибудь сможем туда спуститься, чтобы посмотреть на них вблизи? Мне бы ужасно хотелось!

— Почему бы и нет? — пожал плечами Джонатан. — Не вижу к тому никаких препятствий. От Пешварского дворца это не так уж и далеко, хотя нам придется держать ухо востро — там полным-полно диких обезьян. Мне говорили, что это



великие мастера обчищать карманы. Да и вообще, налетают и хватают твои вещи еще до того, как ты успеешь сообразить, что произошло, – особенно если у тебя с собой есть что-нибудь вкусненькое.

Несколько минут они наблюдали за слонами, а потом Джонатан вновь завел мотор, и путешествие продолжилось. Джип обогнул выступ скалы, и водопад, озеро и столь полюбившиеся ребятам животные исчезли из виду. Олли вздохнула.

Далеко впереди едва угадывались окутанные маревом очертания города Таури, где остановилась съемочная группа фильма «Иду на таран». Но друзья стремились к куда более близкой цели. Всего в километре от них, в крохотной долине среди высоких, воздевших в небо копья крон кипарисов удобно угнездился невероятно прекрасный и чарующий Пешварский дворец.

Это было высокое квадратное здание из белого камня со множеством арочных окон и причудливо изукрашенных балконов. Высокую крышу венчали тонкие, по-

хожие на белые свечи башни с ярко сияющими на солнце золочеными куполами и минаретами. А вокруг раскинулись широкие, заботливо ухоженные сады, бархатистые зеленые лужайки, аккуратно подстриженные живые изгороди и пестрые цветочные клумбы.

Полвека назад дворец был перестроен в роскошный отель. Именно его Этан Каин и выбрал для сбора археологической элиты всего мира, дабы обсудить пергамент, который, по его мнению, мог бы указать им путь к Слону Парвати.

– Дворец был построен повелителем Махала Буландом Дарзой в тысяча шестьсот сорок седьмом году, – начал рассказывать Джош Олли. – Он предназначался для его старшего сына, но тот умер совсем молодым, и второй сын повелителя, Баларам, унаследовал дворец вместо брата. Он погиб, когда этот край захватили раджи Чандху. На протяжении нескольких сотен лет этой частью страны правило много разных завоевателей. Последнее вторжение было отбито англичанами в девятнадцатом веке.

Олли вытаращила на него глаза.

— Джош, ты меня иногда малость пугаешь, — призналась она. — Где ты всего этого нахватался?

— Вчера вечером заглянул в Интернет. Это, знаешь ли, любому под силу. Тоже мне, подвиг!

Олли рассмеялась.

— Да, но ни одному нормальному человеку не под силу столько всего запомнить!

Петлявшая среди холмов тропа перешла в более широкую и ровную дорогу, ведущую к отелю. Джонатан остановил джип на посыпанной гравием автостоянке, расположенной чуть поодаль от дворца. Все трое вышли из машины, быстро зашагали к парадному входу и по широким мраморным ступеням поднялись на внушительных размеров террасу.

За одним из белых металлических столиков с тонкими ножками, расставленных вокруг великолепной резной арки внутреннего входа, сидел Этан Каин. Он работал на ноутбуке, однако при виде Джонатана и двух друзей захлопнул крышку ком-

пьютера и, встав из-за столика, приветственно помахал им рукой.

— Я только что разговаривал по телефону с Наташей, — улыбнулся он, глядя то на Олли, то на Джоша. — Она хвасталась, будто вам уже впору подыскивать себе толковых голливудских агентов, ибо ваш актерский дебют удался на славу. Молодцы, ребята!

Олли слегка покраснела.

— Что за ерунда! — пробормотала она. — Все, что от нас требовалось — это метаться туда-сюда с испуганным видом, а потом юркнуть за дверь.

— Оставайтесь и перекусите со мной, — предложил Этан Каин. — Я хочу услышать все по порядку, вплоть до мельчайших подробностей.

Он щелкнул пальцами, и буквально из ниоткуда возник официант в ослепительно-белом костюме и почтительно склонился перед ним в ожидании заказа.

— Я бы не прочь, — кивнула Олли, — но мне надо узнать у бабушки, не звонил ли папа. Вы ведь наверняка волнуетесь насчет его приезда — в смысле, вы же не

думаете начать конференцию без него? А папа сейчас занят...

Этан Каин осклабился.

— Конечно, нам крайне важно знать мнение такого крупного специалиста, как твой отец, Олли, — вкрадчиво промурлыкал он. — Но ты должна понимать, что я не могу до бесконечности испытывать терпение собравшихся здесь прославленных ученых. По отношению к ним это было бы нечестно. Тем более что все эти люди изнывают без дела. Так что...

— То есть вы хотите сказать, что все-таки собираетесь начать без него? — насупилась Олли.

Этан пожал плечами.

— Мне кажется, мы можем позволить себе провести несколько предварительных заседаний и до его приезда. — Он посмотрел на Джонатана. — Насколько я понимаю, это вы будете выступать от имени профессора Кристи, пока он не появится здесь собственной персоной?

Джонатан кивнул.

— Совершенно верно. И, если позволите, я бы хотел как можно скорее обмениться с вами парой слов на сей счет. Надеюсь, вы не возражаете?

— Разумеется, нет. — Этан покосился на двух друзей. — Думаю, завтра утром у нас уже состоится первое по-настоящему деловое обсуждение, — объявил он, поднимая со столика высокий бокал. — За успех! За то, чтобы мы нашли Слона Парвати!

Холл Пешварского дворца, в котором располагалась стойка дежурных администраторов, поражал размерами и необычайной пышностью убранства. Высокий куполообразный потолок, украшенный крохотными зеркалами, сверкавшими, словно пойманные в ловушку звезды. Золотые колонны по бокам арочных дверных проемов, роскошные голубые драпировки, ниспадающие с потолка вдоль ослепительно-белых стен... Олли и Джош, с легким удивлением ступая по полу, украшенному темно-синей и белой мозаикой, направились к широкой мраморной лестнице.

— Господи, до чего же скользкий тип этот Этан! — прошипела сквозь зубы Олли Джошу, пока они шли к апартаментам, предназначенным для профессора Кристи и его спутников. — Знаю-знаю, что он задумал! Рассчитывает, что текст пергамента удастся перевести до приезда папы. Тогда он сможет самостоятельно найти Талисман и прикарманить его! Редкий подлец!

— Даже если у Этана что и выгорит, он получит только один Талисман, — успокоил подружку Джош. — Ведь первые три находятся у твоего отца.

— Но если этот мошенник заграбастает хотя бы один, — немедленно отозвалась Олли, — то, когда все остальные будут найдены, он запросто может потребовать, чтобы их собрали вместе — мол, это единственный способ раскрыть Великую Тайну. А уговаривать Этан умеет.

— Я часто думаю — а существует ли эта Великая Тайна на самом деле? — немного смущенно признался Джош. — Или это всего лишь красивая легенда?

Олли пожала плечами.

— Во всяком случае, папа абсолютно убежден, что это не сказка. Судя по тому, что ему удалось прочесть, раскрыв Великую Тайну, мы узнаем, где находится Зал Манускриптов. Ты ведь в курсе, какого рода сведения могут там оказаться?

— Копии любого древнего документа, — подтвердил Джош. — Свитки, пергаменты, папирусы, книги... все, что люди утратили тысячи лет назад. Этому цены нет!

— К тому же вспомни, что сказал Джонатан, — добавила Олли. — Он думает, что там могут оказаться документы, доказывающие, что человеческая цивилизация существует по меньшей мере на двадцать пять тысяч лет дольше, чем считается сейчас. Да, неплохо бы почитать, о чем писали в то время!

Джош кивнул.

— Да, но твой отец не очень-то верит, что такое может быть. Или я ошибаюсь?

— Нет, — вздохнула Олли. — Но добравшись до Зала Манускриптов, мы выясним это наверняка. Что, разве не так? — Она серьезно посмотрела на Джоша. — И мне

не хочется, чтобы в этом был хоть каким-то боком замешан Этан Каин! Его нам только и не хватало!

— Еще бы! Мне он тоже — как кость в горле, — охотно поддержал ее Джош.

— Стало быть, наша главная задача на конференции — смотреть за Этаном в оба, чтобы он не сотворил какой-нибудь очередной пакости! — объявила Олли. — Он может...

На двери апартаментов, предназначенных для профессора Кристи и его помощников, красовалась маленькая медная табличка с надписью:

В этих комнатах во время проводившейся здесь исследовательской экспедиции 1903 года жил и работал выдающийся археолог сэр Оливер Гордон-Хоуз.

— Учитывая, насколько знаменит был сэр Оливер, странно, что Этан сам тут не поселился, — холодно заметила Олли.

— Ты за него не беспокойся. Он отхватил себе самые большие апартаменты во

всем отеле! — фыркнул Джош. — Знаменитый «Дворец Махараджи», который занимает почти весь верхний этаж.

— Неудивительно! — криво усмехнулась Олли. — Но готова поспорить, что там куда менее интересно, чем в комнатах, оставленных Этаном для нас.

Она открыла дверь, и друзья шагнули в большую гостиную с полудюжиной дверей, ведущих в другие комнаты. Сама же гостиная представляла собой небольшой музей сэра Оливера Гордон-Хоуза. На одной стене висел его портрет и множество черно-белых фотографий в рамках, где археолог был изображен то в альпинист-

ском снаряжении, то с большой тростью и в старомодной широкополой шляпе.

Книжный шкаф был полностью заполнен опубликованными работами ученого, а в витрине под стеклом лежали его дневники, открытые на страницах, сплошь испещренных записями и рисунками. Чернила успели выцвести и поблекнуть от времени.

В другом высоком шкафчике хранились компас сэра Оливера, старинная камера в потрескавшемся кожаном футляре и шляпа – та самая, в которой он позировал на фотографиях. Рядом были расставлены несколько сделанных им находок: маленькие танцующие фигурки из черного камня, резные изображения слоноголового бога Ганеши и коричневый керамический слоник с маленьким, похожим на мышку животным, сидящим на его задранном над головой хоботе.

На другой стене в массивной раме висела большая карта штата, на которой красными чернилами были отмечены маршруты экспедиций сэра Оливера.

Множество других карт – в том числе и куда более древних – хранились в специальном помещении цокольного этажа отеля. Олли и Джош собирались исследовать это хранилище, как только у них появится такая возможность. Вообще-то друзья твердо решили самым тщательным образом изучить весь этот удивительный дворец, что позволило бы им весело и очень увлекательно проводить время, пока Джонатан и остальные будут корпеть в конференц-зале над древним пергаментом.

– А-а-а, вот вы где! – воскликнула бабушка Олли, выходя из боковой комнаты.

Одри Бекманн была высокой элегантной седовласой дамой с аккуратной короткой стрижкой. После трагической гибели матери Олли она присматривала за внучкой и ее отцом во время всех их путешествий. Джош, тоскуя по домашнему уюту, который ему не могла создать его знаменитая мать, постоянно занятая на киносъемках, переехал к брату Джонатану. С тех пор они вдвоем сопровождали се-

мейство Кристи в их многочисленных перемещениях по всему миру. Миссис Бекманн наставляла на путь истинный и Олли, и Джоша. Бывшая учительница, она, по мнению Олли, совершенно их замучила, заставляя каждое утро сидеть за учебниками, даже если в тот момент намечалось что-либо куда более интересное.

— Мы с Джошем решили сбежать из дому и стать кинозвездами, — пошутила девочка. — С твоего, конечно, одобрения, бабуля.

Миссис Бекманн вскинула брови:

— Насколько я понимаю, сегодня вы отлично порезвились. Нет, чтобы с таким же пылом взяться за учебники!

— Это было просто классно! — возбужденно размахивая руками, начала рассказывать Олли. — Все эти актеры, как безумные, палили из пистолетов, и бомбы вокруг так и сыпались! А Бен как возьмет да и сиганет с верхней палубы!..

— Прекрасно. В таком случае, вот вам домашнее задание: пусть каждый представит мне сочинение на пять страниц, в котором изложит означенные события, —

непререкаемым тоном отчеканила миссис Бекманн. — Должны же вы хоть как-то искупить то, что сегодня прогуляли уроки. За все, дорогие мои, приходится платить.

Зная по опыту, что спорить на эту тему с бабушкой бесполезно, Олли тяжело вздохнула и спросила:

— А папа тебе еще не звонил? Наверное, нет, еще рано...

— Ошибаешься, — возразила пожилая дама. — Я разговаривала с ним по телефону около часу назад.

— Когда он приезжает? — сразу оживилась девочка. — Лучше бы ему поторопиться. Этан задумал провести первое заседание уже завтра утром. Он сам нам об этом сказал.

— Судя по словам твоего отца, его работа в Оксфорде закончится послезавтра, — ответила бабушка. — И тогда он первым же рейсом вылетит сюда. Так что мы можем ожидать его не позднее, чем через три дня.

— Вот здорово! — просияла Олли. — Так быстро никто из них пергамент не расколет! На что хочешь спорю!

— Мне бы твою уверенность! — входя в комнату, бросил Джонатан. — Завтра утром на конференции соберутся ведущие специалисты со всего мира, а это люди серьезные. Таким палец в рот не клади!

— Ха! Таких экспертов, как папа, на свете раз-два, и обчелся! — упрямо топнула ногой Олли.

— Посмотрим! — рассмеялся Джонатан.

— Везет же некоторым! — завистливо сказал Джош. — Как бы мне хотелось быть там завтра с тобой. Я еще никогда не бывал на конференциях.

Джонатан удивленно развел руками:

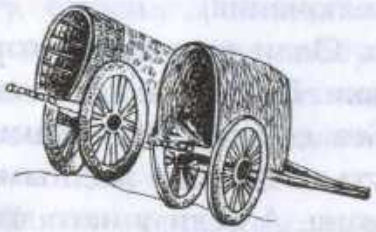
— А разве я вам не сказал? Я спросил Этана, не будет ли он возражать, если вы поприсутствуете на некоторых заседаниях. И он согласился. Так что завтра утром вы сможете сесть за стол вместе с нами и сидеть сколько влезет. Если, конечно, миссис Бекманн позволит.

Олли и Джош с мольбой посмотрели на суровую наставницу.

— На мой взгляд, это весьма недурная мысль, — благожелательно кивнула та. —

Пусть будет так. Я отпущу вас с занятий... в виде исключения.

В глазах Олли вспыхнули торжествующие огоньки. Именно к этому они и стремились! Без ее отца Этан Каин не сумеет дотянуться своими жадными лапами до Талисмана. А если у него что и получится, они с Джошем немедленно об этом узнают!



ГЛАВА 2

Землеройка-шептунья

Наутро, без четверти десять, перед самым началом первого заседания Международной археологической конференции, посвященной загадке Уттаранчальского пергамента, Джош, сгорая от нетерпения, сидел за столом в гостиной апартаментов Кристи. Миссис Бекманн настояла на том, чтобы они с Олли оделись, как на праздник. Ребята с большой неохотой подчинились и теперь дожидались, когда Джонатан наконец отведет их в конференц-зал.

Олли стояла на балконе, откуда открывался изумительный вид на дворцовые сады с продолговатыми, аккуратно под-

стриженными лужайками и живыми изгородями, рассеянными тут и там купами розовых кустов, клумбами лилий и еще каких-то неизвестных ей на редкость ароматных цветов. Узенькие, посыпанные белым песком дорожки вели к маленьким, увитым плющом изящным беседкам и прудам, где в незамутненных водах чинно плавали ленивые золотистые карпы. За пределами дворцовых садов склон долины плавно переходил в зеленые холмы, а те, в свою очередь, тянулись к предгорьям.

Джонатан метался по комнатам, собирая документы и время от времени замирая перед зеркалом, чтобы поправить галстук или пригладить волосы.

Джош наблюдал за братом с веселым удивлением — Джонатан не так уж часто терял хладнокровие, но сейчас было ясно, что он нервничает, не зная, насколько сумеет оправдать доверие профессора. Ведь здесь собралось много знаменитостей, а у него опыта подобных мероприятий — кот наплакал!

Миссис Бекманн вручила Джошу и Олли блокноты и шариковые ручки.

— Я бы попросила вас делать по ходу конференции заметки. А еще лучше, чтобы вы их хронометрировали — вы ведь знаете, что это такое, не правда ли?

— Ясное дело, — вздохнула Олли. — «Хронометрировать» — это записывать все, что происходит, по минутам.

Миссис Бекманн кивнула.

— Теперь слушайте внимательно. Вам оказана высокая честь присутствовать на этом заседании, и я хочу услышать от вас, что вы будете вести себя прилично, как воспитанные дети. Договорились?

— Бабуля, ты о чем?! — с оскорбленным видом вздернула подбородок Олли.

— Твоя бабуля не желает, чтобы ты вдруг ляпнула нечто этакое, — с усмешкой бросил Джош. — Ну, например, что без профессора они ничего не стоят и только зубы обломают об этот пергамент. Кто-то, знаешь ли, может и обидеться.

— Вот именно! — одобрительно кивнула миссис Бекманн. — Я требую, чтобы вы вели себя не просто хорошо, а безукоризненно. Для вас это будет великолепным уроком выдержки и позволит приобрести полезный жизненный опыт. Так что рот — на замке, Олли, и ушки на макушке.

— Почему ты требуешь этого только от меня?! — взвилась девочка.

— Сама удивляюсь, — с чуть насмешливой улыбкой ответствовала миссис Бекманн.

Тут появился Джонатан с пачкой документов и ноутбуком под мышкой.

— Так, — чуть задыхаясь после недавней беготни, пробормотал он. — Все готовы?

— Это ты копаешься двести лет, — фыркнула Олли. — Мы-то уже полчаса как готовы!

— Тогда пошли.

Выскочив из гостиной, они по нескончаемым коридорам заторопились к высоким двустворчатым дверям конференц-зала.

Участники конференции уже начали потихоньку собираться: одни, расположившись за красивым полированным столом темного дерева, озабоченно листали какие-то бумаги; другие, разбившись на

небольшие группки, что-то обсуждали вполголоса. На одной из стен висел большой экран, а на дальнем конце стола Джош заметил проектор.

К ним подошел невысокий седой азиат.

— Насколько я понимаю, вы — мистер Уэллз, помощник профессора Кристи? — вежливо поинтересовался он.

— Да, вы правы, профессор Ву, — столь же вежливо ответил Джонатан. — А это — мой брат Джош и дочь профессора Кристи, Оливия.

Профессор учтиво поклонился двум друзьям. Джошу уже доводилось видеть его фотографии в археологических журналах, и он знал, что это ведущий китайский специалист по древним языкам.

— С вашего позволения, я хотел бы поинтересоваться мнением профессора Кристи по ряду вопросов, — продолжил профессор Ву и ловко оттеснил Джонатана в сторонку.

— Я его знаю, — тихо сказала Олли, осторожно указывая на тучного бородатого мужчину. — Это профессор Ростапов из Москвы. А женщина, с которой он разго-

варивает, — доктор Йохансдоттир из Исландии. А вот та тощая тетка с длинными патлами — Джудит Маркс из калифорнийского университета Беркли.

По мере того как прибывали все новые участники конференции, ребятам волей-неволей приходилось отступать подальше от дверей.

Джош узнал нигерийского профессора Мпеле и доктора Маккензи из Австралии.

— Не представляю, как Этану удалось собрать всех этих людей в одном месте! — искренне изумилась Олли. — Некоторые из них глотки готовы друг другу перегрызть. Помнится, папа рассказывал, что Джудит Маркс и доктор Маккензи заклятые враги и сражаются не на жизнь, а на смерть. А кроме того, здесь полно других ученых, которые в каждой статье вечно с кем-то ругаются. У них это называется «полемикой». Ну и ну!

— По-моему, Этан решил, что ему выгоднее пригласить представителей самых разных направлений, — предположил Джош. — Чем больше мозгов, тем больше

умных мыслей. Глядишь, до чего-нибудь сообща и додумаются.

— Что он и сделал, — согласилась Олли, наблюдая, как комната наполняется маститыми учеными. — Это будет нечто незабываемое! Не могу дождаться, что они скажут насчет пергамента.

— Олли! Джош! Доброе утро! — послышался сзади жизнерадостный голос Этана Каина.

Повернувшись, они увидели американца с незнакомым молодым человеком. Впрочем, Этан тут же представил его как своего помощника, Пола Уайта. Тот улыбнулся. Ростом он был чуть пониже Каина и одет в почти такой же шикарный костюм. В руке он держал новенький бриф-кейс.

— Это будет очень интересно, — с многозначительным видом пообещал Этан, на мгновение коснувшись плеча Олли. — Оживленные дискуссии, море новых идей... короче, пиршество умов. Как жаль, что твой отец не успел приехать. Думаю, мы расщелкаем эту задачку в два счета.

— Мы ждем папу через пару дней, — с вызовом вскинула голову Олли.

— Неужели? Вот здорово! Мне не терпится с ним увидеться, можете мне поверить. — Этан Каин оскалил зубы в хищной улыбке. — Ну-с, а теперь, по-моему, пора дать команду «на старт».

Он быстро прошел мимо друзей. Пол, как дрессированная собачка, следовал по пятам за своим боссом.

Олли смотрела вслед американцу, наблюдая, как тот радостно обменивается приветствиями с собравшимися здесь светилами археологии. Зрелище ей не понравилось.

— Я внимательно слежу за тобой... глаз с тебя не спускаю, — тихо пробормотала она. — Только попробуй сделать какой-нибудь финт ушами!

Спустя пару минут Этан потребовал внимания, и все заняли свои места. Шум голосов постепенно стих, и наступила звенящая тишина.

Пол Уайт открыл бриф-кейс, достал оттуда пачку тонких коричневых папок и начал медленно обходить стол, расклады-

вая папки перед каждым из присутствующих — в том числе и перед Джошем с Олли. Обойдя всех, он закрыл чемоданчик и тихо вышел из комнаты.

Этан Каин поднялся, медленно обвел взглядом собравшихся ученых, и Джош заметил, как в его глазах промелькнула искра торжества. Американец явно наслаждался происходящим.

— Прежде всего, я бы хотел поприветствовать вас всех и выразить глубокую признательность за то, что, несмотря на крайнюю занятость, вы сумели выкроить время для поездки в Пешварский дворец, чтобы принять участие в нашей встрече. Как вам уже наверное известно, профессор Кеннет Кристи не сможет присоединиться к нам ранее, чем через пару дней. В качестве его заместителя я с удовольствием представляю вам его весьма способного помощника Джонатана Уэллза, сына моей доброй подруги, киноактрисы Наташи Уэллз. — Он сладко улыбнулся. — Надеюсь, что мы вложим в решение поставленной задачи не меньше пыла и усердия, чем съемочная группа фильма

«Иду на таран», работающая сейчас неподалеку отсюда.

По залу прокатился вежливый смешок.

— Места рядом с мистером Уэллзом, — продолжил свою речь Этан Каин, — занимают его брат Джош и дочь профессора Кристи, Оливия. — Взгляды именитых археологов скрестились на означенной троице. — Мы с Олли и Джошем старые друзья, и я очень рад видеть их сегодня среди нас.

Джош осторожно посмотрел американцу в глаза, но не прочел в них ни единого намека на неискренность. Какие бы темные замыслы Каин не вынашивал против Джоша и Олли, он умело их скрывал. Вот ведь пройдоха!

Этан ловко пощелкал кнопками проектора, и за его спиной на экране возникла картинка с прекрасно выполненным цветным изображением нарядно одетой пары. У мужчины было голубоватое лицо, а на голове — золотая корона. Кожа его спутницы алела, как лепестки розы, а прическа ее поражала изяществом и сложностью. Оба держали за руки сто-

ящего между ними малыша — самого обыкновенного младенца, правда за исключением одного «пустяка» — на человеческом туловище сидела слоновья голова.

— Итак, леди и джентльмены, начнем... Не сомневаюсь, всем вам прекрасно известно, что это индийский бог Шива со своей супругой Парвати и их ребенок Ганеша, — приступил к докладу Этан Каин. — Согласно легенде, Шива не признал этого ребенка своим и в гневе отрубил ему голову. Осознав же свою ошибку, он заменил утраченную часть тела головой первого попавшегося животного, каковым оказался слон.

На экране появилась вторая картинка — стоящий на постаменте тот же человек со слоновьей головой, только на сей

раз взрослый. У него были круглый живот и четыре руки.

— Впоследствии этот ребенок стал Ганешей — богом мудрости и знаний, Устранителем Препятствий, — продолжал Каин. — Вы видите его здесь в традиционном обличье — с одним сломанным бивнем, диском, дубинкой, витой морской раковиной и водяной лилией в руках.

За спиной у Каина появился очередной кадр — снимок потрескавшегося и сильно пострадавшего от времени пергамента, покрытого волнистыми линиями непривычных письмен.

— Это и есть тот самый пергамент, ради которого мы здесь собрались, — объявил Этан. — Он был обнаружен одним из моих

исследователей в древней тайной обители Ганеши в городе Таури, расположенному за тридцать километров к югу отсюда. Каждый из вас найдет копию пергамента у себя в папке. Я надеюсь, что именно благодаря успешному переводу этого документа мы сумеем узнать, где спрятан четвертый Лунный Талисман, известный как Слон Парвати. Нет нужды говорить, насколько это для нас важно.

На экране возникло изображение золотого слона, усыпанного драгоценными камнями.

— Слон Парвати уже как тысячу лет считается безнадежно утраченным, — пояснил Этан. — Но говорят, что содержание этого рисунка передает внутреннее состояние художника.

Джош, открыв свою папку, достал копию древнего пергамента и внимательно всмотрелся в нее. Почерк был мелким и красивым. Текст состоял из ровных рядов тонких, четко выписанных строчек с петельками и завитушками, образующими сложное плетение, совсем не похожее ни на одну известную Джошу

письменность. В самом низу страницы оказался необычный и очень простой маленький рисунок, на котором был изображен слон, которому что-то шепчет на ухо животное приблизительно одинаковых с ним размеров и отдаленно напоминающее мышь.

— А теперь я имею честь предоставить слово профессору Индире Сингх, ведущему специалисту Индии по древней письменности, — завершил свою речь Этан и сел на председательское место.

Из-за стола поднялась высокая стройная индианка в ярко-красном сари.

— Многие значки, встречающиеся в этой надписи, как будто похожи на древнейшие образцы письменности деванагари[1], до сих пор бытующие в современном хинди, — начала она. — Но мы полагаем, что этот язык является утраченной много тысячелетий назад ветвью санскрита. Как вы сами можете убедиться, с санск-

[1] Деванагари (*санскр.*) — один из алфавитов, широко распространенных в Древней Индии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ритом здесь много общего. Однако фонетическое членение сандхи[1] очень мало похоже на что-либо, с чем мне приходилось сталкиваться ранее.

Джош тут же пометил у себя в блокноте: «санскрит», но после этого не записал туда ни единого слова, поскольку совершенно не понимал, о чем толкует профессор Сингх. Когда же ее сварливым тоном неожиданно перебил другой ученый и принялся горячо возражать, Джоша внезапно посетила мысль о том, что долгожданное заседание может оказаться вовсе не таким интересным и захватывающим, как надеялись они с Олли.

Девочка наклонилась к другу и прошептала:

— У меня ум за разум заходит. А ты хоть чуть-чуть понимаешь, о чем это она?

Джош отрицательно мотнул головой.

К дискуссии присоединился еще один археолог, и вскоре уже несколько человек, не слушая друг друга, говорили одновременно. Профессор Ростапов стучал кулаком по столу, подчеркивая таким образом чуть ли не каждую мысль, какую пытался донести до аудитории.

[1] Сандхи (*санскр.*) — в лингвистике — определенное звучание того или иного значка в зависимости от его положения в слове или фразе.

Джош заметил, что Этан Каин полностью поглощен дебатами. Лицо его постепенно вытягивалось.

— Леди и джентльмены! — воскликнул американец, когда напряжение в зале и шум голосов превысили границы допустимого. — Прошу вас! Так мы никогда ничего не добьемся. Давайте вести дискуссию согласно правилам академической полемики. Профессор Ростапов, кажется, вы хотели что-то сказать? Вам слово!

— Я думаю, все мы можем сойтись на том, что ряд начертаний в пергаменте имеют поразительное сходство с «полной луной» и «храмом» на деванагари, — тотчас откликнулся Ростапов. — Посему мы можем прийти к выводу, что первая строка надписи касается Лунных Талисманов. — С разных концов стола послышалось одобрительное бормотание. — И упоминание о «храме», само собой, наводит на мысль,

что Талисман можно обнаружить в каком-либо из здешних священных мест. Так вот... всего в нескольких километрах отсюда есть храм Ганеши. В первую очередь мы должны исследовать его, прежде чем с головой увязнем в тонкостях языкознания.

— Храм Ганеши уже был самым тщательнейшим образом изучен — вплоть до последнего сантиметра, — терпеливо возразила профессор Сингх. — Кстати, по-видимому, профессор Ростапов забывает, что это слово, имеющее первое значение «храм», может быть переведено и как «тайное», «скрытое» или «утраченное». Это позволяет предположить, что Талисман спрятан в храме, чье местонахождение ныне уже никому не ведомо. Не упускайте из виду и то, что этот пергамент появился в период Хараппы[1], почти пять тысяч лет назад.

— Разумеется, если в пергаменте упоминается луна, — вмешалась Джудит Маркс, —

[1] Хараппа — центр древнеиндийской цивилизации, существовавший вплоть до I тысячелетия до нашей эры в Пенджабе (Пакистан).

нам следует искать храм, имеющий какое-либо отношение к луне. Это же так логично!

— Не согласен! — решительно заявил доктор Маккензи. — Нам надо прийти к куда более осмысленному пониманию всего текста в целом, прежде чем мы примемся за какие-то там поиски...

После подобного выпада бурная дискуссия разгорелась вновь, и Джош заметил, что Олли ерзает на стуле, явно обалдев от всех этих бессмысленных для нее споров.

Джонатан поднял руку.

— Прошу прощения, но не возникло ли у кого-нибудь из присутствующих каких-либо мыслей по поводу рисунка внизу страницы?

— Слон и землеройка? — уточнил Этан. — Ганешу очень часто изображают в сопровождении землеройки... Впрочем, я сильно сомневаюсь, что этот рисунок имеет какое-то особое отношение к Слону Парвати. В легенде об этом вообще не упоминается.

«Ага, так значит, это землеройка! — отметил Джош. — А вовсе не гигантская мышь!»

— Да, но на этом рисунке землеройка изображена вовсе не с Ганешей, — настаивал Джонатан. — Она здесь с самым обыкновенным слоном. Я уверен, что видел вместе с профессором Кристи нечто подобное и раньше, на одном из документов эпохи вед. Рисунок иллюстрирует часть рассказа, в которой упоминается землеройка, нашептывающая тайны слону.

— Благодарю вас, Джонатан. Эпоха вед[1], к вашему сведению, слишком недалека, чтобы иметь что-либо общее с обсуждаемой нами темой, — отмахнулся от него Этан.

Джош подумал, что подобное отношение не могло не возмутить его брата. Тем не менее, Джонатан лишь кивнул и умолк.

Обстановка тем временем накалялась все больше. Джошу казалось странным,

[1] Эпоха вед — середина II — середина I тысячелетия до нашей эры, когда племена ариев вторглись в северо-западную Индию, а затем расселились в восточном и южном направлениях. Веды (*санскр.* «знания») — древнейший из сохранившихся текстов на санскрите, созданных индийскими племенами ариев.

что все эти увенчанные лаврами археологи не в состоянии хоть в чем-либо прийти к согласию. А ведь без этого им никогда не сдвинуться с мертвой точки. Неужели так трудно хотя бы выслушать друг друга?

Заглянув в блокнот подруги, Джош увидел только нарисованную малюткуземлеройку, над головой которой, как в комиксах, висел «пузырь» с текстом: «Эй, не беги, постой-ка. Привет, я — землеройка!»

Заметив взгляд Джоша, Олли взяла ручку и написала на чистой странице блокнота: «Тоска зеленая! Скучища! Уши вянут!»

Джош еще раз открыл папку и посмотрел на рисунок. Почему-то эта картинка его взволновала. Гигантская землеройка и слон... нечто подобное ему попадалось на глаза совсем недавно, уже после того как они приехали во дворец... А вспомнив, где и когда он видел их изображения, Джош тотчас же выпрямился на стуле и неподвижно застыл. Он открыл было рот, но, поймав взгляд внимательно на-

блюдавшего за ним с противоположного конца стола Этана Каина, немедленно прикусил язык.

Тогда Джош, немного подумав, взял ручку и написал в блокноте Олли: «Я тут кое-что вспомнил. Это может оказаться важным. Давай сматываться».

Едва Олли увидела выражение его лица, ее глаза округлились от любопытства, и девочка с готовностью закивала.

Джош нагнулся к брату:

— Ничего, если мы потихоньку слиняем?

— Да ради бога, — выдохнул Джонатан. — Боюсь, мы увязнем в этом дурацком споре всерьез и надолго. Радуйтесь, что вы не обязаны тут сидеть.

Джош спокойно закрыл свою папку с материалами конференции и сунул ее в карман.

— Увидимся позже, — пробормотал он брату. — Желаю повеселиться.

Джонатан смерил его на редкость «теплым» и выразительным взглядом.

Стараясь улизнуть из-за стола как можно незаметнее, Олли и Джош встали

и потихоньку двинулись к двери. Закрывая ее за собой, Джош заметил, с каким напряженным интересом за ними наблюдает Этан Каин.

— Поверить не могу в то, что там творилось! Надо же было так сцепиться! — Олли изумленно покачала головой, пока они поднимались к себе наверх. — Скорее всего, это объясняет, почему профессора, доктора наук и прочие умные люди вроде них предпочитают работать в одиночку. Вместе они бы всю науку развалили. — Она вопросительно взглянула на Джоша. — Ну так что за важную вещь ты вспомнил?

— Сейчас увидишь, — пообещал тот.

В гостиной никого не оказалось. Миссис Бекманн оставила записку, сообщавшую о том, что достопочтенная дама решила прокатиться в Таури и посмотреть на тамошние достопримечательности.

Джош остановился посреди комнаты.

— Что ж, ладненько, — протянул он. — Это здесь.

Олли в недоумении уставилась на друга.

— Что именно?

— Та самая штуковина, о которой я вспомнил.

Олли нахмурилась.

— Это каким-то образом связано с пергаментом, да?

Джош с улыбкой кивнул.

— Отлично, приятель, — чувствуя, что он затевает какую-то игру, обрадовалась случаю развлечься Олли. — Если тебе удалось с этим разобраться, значит, и я смогу.

Она огляделась по сторонам.

— Только ничего мне не говори заранее. Обойдусь без подсказок.

Девочка подошла к одному из застекленных шкафчиков с экспонатами и внимательно рассмотрела его содержимое.

— Холодно, — хихикнул Джош.

— Брысь! — прошипела Олли, неторопливо перешла к другому шкафчику и немного постояла возле него. Затем настала очередь следующего. Несколько секунд она смотрела сквозь стекло, а потом с довольным видом повернулась к другу. — Готово дело! Я разгадала твою загадку!

Джош подошел к ней и встал рядом. На одной из полок — точь-в-точь так, как он ему помнилось, — на боку лежал темно-коричневый керамический слоник, великолепно вылепленный из глины и покрытый изысканным орнаментом. Его хоботок был приподнят выше головы, а на нем, словно нашептывая слону на ухо какие-то тайны, сидела столь же изящно сделанная маленькая землеройка.

— Да это то же самое, что рисунок на пергаменте! — воскликнула Олли. — Разве что у слона и землеройки здесь вполне нормальные пропорции.

— Точно, — согласился Джош. — Землеройка нашептывает тайны слону — совсем как говорил Джонатан.

Олли повернула крохотную позолоченную ручку на дверце шкафа, и та бесшумно распахнулась.

— Осторожней, — предупредил Джош, когда его подружка взяла с полки керамического слоника. — Похоже, ему и впрямь не одна тысяча лет.

— Тяжелый! — удивилась Олли.

Они подошли к столу, и девочка поставила фигурку на все ее четыре толстенькие ножки.

— Что это? — вскрикнул Джош, указывая на узкую щель за правым ухом слоника. — Тут явно не обычная трещина!

Олли провела вдоль отверстия пальцем — щель была около трех сантиметров длиной и меньше чем полсантиметра в ширину.

— Сильно смахивает на свинку-копилку! — взволнованно заметила она. — Интересно, у него внутри что-нибудь есть?

Девочка подняла слоника и тихонько встряхнула.

— Не надо! Что ты делаешь?! — перепугался Джош. — Если ты его ненароком грохнешь, нам устроят такой нагоняй...

В животе фигурки послышалось негромкое позвякивание.

— Там что-то есть! — глаза Олли вспыхнули охотничьим азартом. Она перевернула слоника вверх ногами, и Джош вновь услышал, как у него внутри что-то

перекатилось и звякнуло. — Как по-твоему, это монетка?

— Не знаю, — пожал плечами Джош. — А в брюхе у него нет дырочки, чтобы мы могли это достать?

Олли опять перевернула тяжелую фигурку вверх ногами, но, помимо щели за ухом, никаких отверстий не обнаружила.

Джош взял слоника, вернул его в нормальное положение и осторожно потряс в надежде, что находящаяся внутри вещь все-таки вывалится наружу.

— Дохлый номер, — покачала головой Олли.

Джош поднес слоника к глазам и всмотрелся в щель, пытаясь разглядеть, что скрывается в полой фигурке. Однако отверстие было слишком узким, а в чреве слона — чересчур темно.

— Наверняка должен быть какой-то способ достать ее оттуда, — пробормотал Джош и оглянулся. Олли не было. — Мне что, теперь с самим собой разговаривать? — сердито буркнул он.

Из спальни с перочинным ножиком вышла Олли.

— Это еще зачем? — подозрительно прищурился Джош.

— Неужели у тебя никогда не было копилки? — насмешливо хмыкнула девочка.

— Нет. А что, это обязательно?

— Нет. Ну-ка дай мне его, я тебе кое-что покажу. Учись уму-разуму! Бабуля одобрит!

Джош пожал плечами, передал ей фигурку и Олли, усевшись на пол по-турецки, положила слоника на колени. Покачав его из стороны в сторону, она осторожно вставила лезвие ножа в щель, а затем принялась поворачивать фигурку до тех пор, пока та вновь не оказалась в почти перевернутом положении.

Джош присел рядом с подружкой на корточки.

— Не сработает, — без особой уверенности протянул он.

— Сейчас сам увидишь.

Несколько секунд спустя какой-то маленький узкий серебристый предмет выскользнул из щели и, тихонько звякнув, упал на ковер.

Джош подобрал вещицу и уставился на нее. Находка явно относилась к весьма отдаленным временам и была украшена искусной резьбой. Но больше всего Джоша потрясло назначение предмета. Это был крохотный серебряный ключик!

ГЛАВА 3
Серебряный ключик

Олли и Джош сидели за столом. Перед ними стоял керамический слоник, а рядом с ним лежал вернувшийся из далекого прошлого серебряный ключ. Друзья устроили настоящую игру, гадая, какой замок должен открыть этот ключ.

— Целый сундук сокровищ: бриллиантов, рубинов и жемчугов, — предположил Джош. — Ну и, понятное дело, золотых монет.

— Не думаю, — покачала головой Олли. — Мне кажется, он от тайника, где спрятан Слон Парвати.

Джош возбужденно вытаращил глаза и присвистнул.

— Вот было бы потрясно! Только представь, если бы нам удалось отыскать тайник и добраться до Талисмана, пока эти знаменитости чешут языками.

Олли свысока посмотрела на Джоша.

— Ты что, и в самом деле вообразил, что это будет так просто? — скептически усмехнулась она. — Что-то я сомневаюсь.

Джош невозмутимо пожал плечами.

Дверь открылась, и в комнату влетел взмыленный Джонатан.

— Рано же вы управились, — заметила Олли. — А я-то думала, вы проспорите до позднего вечера, пока не охрипнете.

Джонатан, швырнув стопку документов на стол, с размаху плюхнулся в кресло.

— Я тоже, — устало выдохнул он. — Там собралось четырнадцать именитых археологов, и почти у каждого их них своя версия того, что написано в пергаменте и что мы должны по этому поводу предпринять. Уф! — Он взъерошил волосы. — Сейчас мы только сделали перерыв на ланч, да и то потому, что явился Пол и

что-то сказал Этану. Не знаю уж, что именно, но они тут же испарились. Скорее всего, ему позвонили из Калифорнии – наверняка какие-нибудь заморочки с его драгоценным компьютерным бизнесом.

Вдруг Джонатан заметил стоявшего на столе керамического слоника и перевел строгий взгляд на ребят.

– Ну, и почему экспонат не на месте? Вы хоть представляете его ценность? Нет, правда, ребятки, играли бы с чем-нибудь попроще!

Олли положила ладошку на ключ и с силой толкнула его через стол к Джонатану.

– Когда ты рассказал историю про землеройку, которая нашептывает тайны слону на ухо, Джош вспомнил, что видел здесь точно такого же. Вот мы и помчались сюда!

– Олли легонько его встряхнула, и мы услышали внутри какое-то позвякивание, – добавил Джош. – У слона за ухом – маленькая щелочка, как в копилке. А внутри оказался этот самый ключик.

Джонатан взял ключ и принялся внимательно его разглядывать.

– Вроде бы чистое серебро, – пробормотал он наконец. – А какие красивые узоры... Сразу видно, что это работа настоящего мастера.

– А ты не можешь определить его возраст? Ну... насколько ключ древний? – полюбопытствовала Олли.

– Понятия не имею, – честно ответил Джонатан, поднося ключ к свету, струившемуся сквозь высокие окна. – И еще один существенный вопрос: где тот замок, что он открывает?

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнул Джонатан.

В дверном проеме нарисовался Этан Каин.

– Просто зашел узнать, не слишком ли нашим юным археологам наскучили бесконечные ученые споры... – пояснил он.

Олли растерянно посмотрела на американца. Этан появился в самый неподходящий момент. Девочка, пытаясь спасти положение, потянулась за ключом, чтобы забрать его у Джонатана, прежде чем не-

званый гость заметит находку. Увы, она опоздала: старший брат Джоша уже повернулся к Этану, и ключ ярко засверкал у него на ладони.

— Я знаю, насколько могла вас достать вся эта говорильня, — продолжал Каин. — Но, боюсь, такую цену приходится платить, когда имеешь дело с истинными учеными.

Он не спеша подошел к столу и тут же впился глазами в ключ.

— Какая прелесть! Где вы это раздобыли?

Олли мысленно взмолилась, чтобы Джонатан держал язык за зубами, но, к несчастью, ее надежды не оправдались.

— Олли и Джош нашли его в животе статуэтки, — разоткровенничался тот, указывая на стоявшую на столе керамическую фигурку. — Судя по виду, он довольно древний. Как минимум, тысяча лет.

— Да, похоже, так оно и есть, — отрешенно пробормотал Этан и нагнулся, чтобы повнимательнее разглядеть ключ.

Олли бросила взгляд на Джоша и по лицу друга поняла, что тот полностью

разделяет ее самые худшие опасения. Меньше всего на свете им хотелось, чтобы ключ увидел Этан Каин. Теперь от него не отвязаться.

Так оно и произошло.

— Специалист по индийским древностям сумеет точно определить время изготовления ключа по тем или иным особенностям резьбы, — сказал Этан. — Мы непременно должны показать его профессору Сингх.

— А мы тут все ломаем голову, для какого замка он предназначен, — вздохнул Джонатан. — Уж больно маленький.

— Очень хороший вопрос! — одобрительно кивнул Этан и нахально подмигнул Олли. В его глазах плясали веселые огоньки. — Вполне возможно, от того самого, где спрятан Слон Парвати. Олли, а как по-твоему? — Злопамятному американцу явно нравилось дразнить девочку: он не забыл ту давнюю историю, когда ребята пытались его разоблачить.

Олли, хоть и с немалым трудом, удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

— Все может быть, — буркнула она, не глядя на Этана.

— Все собрались в ресторане. — Этан вновь подмигнул. — Может, нам стоит прямо сейчас туда спуститься и показать ключ профессору Сингх? Уверен, все мы будем поражены глубиной ее понимания сути вещей!

Он протянул руку Джонатану, и тот послушно уронил ключ ему на ладонь. Каин жадно стиснул добычу в кулаке.

Олли на мгновение лишилась дара речи. У нее в голове не укладывалось, как этот пентюх Джонатан посмел так легко расстаться с их бесценной находкой. В бессильном отчаянии они с Джошем наблюдали, как их ключик исчезает в кармане пиджака Этана...

Ресторан располагался на первом этаже. С широкой беломраморной террасы открывался восхитительный вид на дворцовые сады. Официанты в белом бесшумно сновали от столика к столику, доставляя гостям подносы со множеством изысканных блюд. Судя по всему, стенами конференц-зала научная дискуссия не ограничилась — археологи продолжали начатый спор и за ланчем.

Профессор Сингх сидела на террасе вместе с профессором Маркс из Беркли и поджарым коротко стриженным блондином с аккуратной бородкой — шведским исследователем доктором Ингмаром Фрёманом.

Этан Каин без каких-либо объяснений положил индианке ключ на ладонь и напористо спросил:

— Индира, что вы можете сказать нам об этой вещице? Прямо сейчас, навскидку!

Профессор Сингх с любопытством посмотрела на ключ.

— Изумительная работа. И очень старая. Судя по особенностям гравировки, я бы сказала, что он изготовлен никак не меньше двух тысяч лет назад. Скорее всего, это ключ от шкатулки для драгоценностей или чего-то в этом роде. Никогда не видела ничего подобного! Где вы нашли это чудо?

— В керамическом слонике из нашего номера. Точь-в-точь таком же, как на пергаменте — с землеройкой-шептуньей, — не замедлила с ответом Олли. — Мы его рассмотрели повнима...

— На мой взгляд, слона можно отнести к первому тысячелетию до нашей эры, — перебил ее Этан. — То есть ко временам империи Маури. Не такая уж отдаленная эпоха, чтобы иметь отношение к нашему Талисману, но находка, в любом случае, интересная.

— Это уж точно! — охотно согласилась профессор Сингх. — Я бы посоветовала вам хранить ключ в надежном месте. Он очень тоненький, а серебро от времени становится ломким и хрупким. Поэтому я бы на вашем месте немедленно заказала дубликат. Насколько мне известно, при отеле есть мастерская, где вам сумеют помочь — быстро и качественно. Таким образом, вы сможете искать соответствующий замок, не опасаясь повредить оригинал.

— Отличная мысль! — обрадовался Этан и, забрав у нее ключ, тут же отправился на поиски одного из менеджеров отеля.

Олли в горестном оцепенении с неприязнью смотрела ему вслед.

— Ребят, вы как, есть хотите? — заботливо спросил Джонатан.

— Теперь уже нет, — сквозь зубы процедила Олли, изо всех сил стараясь скрыть разочарование от того, что их драгоценная находка все-таки угодила в жадные лапы Этана. Она покосилась на Джоша. — Ты, случайно, не прочь прогуляться?

Тот кивнул — с таким же унылым видом.

Оставив Джонатана беседовать с коллегами, друзья по широким ступеням сбежали в дворцовый сад.

— Надо же было, чтобы Этана принесло так некстати! — с досадой воскликнула девочка. — Да еще и Джонатан разболтался, как попугай! Кто тянул его за язык?! Теперь все — пиши пропало! Нам никогда не узнать, какой замок открывает наш ключик.

Олли села на краешек резного мраморного бордюра, окаймлявшего не-

большой круглый пруд. Под широкими листьями водяных лилий неторопливо шевелили плавниками откормленные разноцветные рыбки. Она опустила руку в прохладную воду, пошевелила пальцами, пуская круги по воде, и пробормотала:

— Что бы там ни говорили, а я уверена, что наша находка как-то связана с Талисманом...

Джош устроился рядом с ней и, достав из кармана сложенную копию пергамента, расправил ее на коленях.

Взгляд Олли отрешенно скользил то по безмятежной глади пруда, то по венчикам украшавших сад цветов, пока неожиданно не наткнулся на знакомое лицо. Точнее, личико. Шалила Гупта, десятилетняя дочка управляющего отелем, показала ребятам местные красоты, когда они только-только сюда приехали, и между ними сразу возникла симпатия. Олли безумно нравилось, как одевается Шалила, особенно ее свободные рубахи и яркие хлопковые штаны, называемые здесь «шальварами».

Олли приветливо махнула рукой, и Шалила, заметив ее, подошла к друзьям.

— Я кормлю рыбок, — медленно и четко выговаривая английские слова, объяснила она и показала друзьям поднос с кормом. — Они хотят есть... Вам тут весело?

— Сейчас не очень, — честно призналась Олли. — Но мы с этим как-нибудь справимся. Не в первый раз.

Увидев лежавшую на коленях у Джоша бумагу, Шалила поинтересовалась:

— Что это такое?

— Копия древнего пергамента, — охотно ответил тот. — Археологи пытаются понять, что там написано. По-видимому, это санскрит, но какая-то очень старая его форма. Может, ей вообще тысяча лет! Если не больше! Представляешь?

— Можно посмотреть? — попросила индианка, присаживаясь рядом с Джошем.

Мальчик молча протянул ей листок бумаги.

— Пожалуйста, скажи, что ты можешь это прочитать! — полушутя-полувсерьез попросила Олли. — Вот что исправило

бы нам настроение на целый день. И не на один.

— Нет, я не могу этого прочесть, — грустно покачала головой Шалила. И тут же глаза ее блеснули надеждой. — Но я знаю кое-кого... вдруг он сумеет помочь?

Ребята рты поразевали от удивления.

— Ты что, нас подкалываешь?! — недоверчиво выпалил Джош.

— Что-что? — наморщив лобик, переспросила маленькая индианка.

— Он спрашивает, не подшучиваешь ли ты над нами, — объяснила Олли.

— Нет-нет, я не шучу. Вы слышали, что совсем недалеко от отеля есть приют для слонов?

— Да, — ответил Джош. — Мы даже видели вчера нескольких, когда возвращались со съемок. Удивительные создания!

— Там есть один старый махаут[1], — продолжила Шалила. — Очень умный старый человек. Раньше его семья была богатой — его даже посылали учиться в Англию. Но когда он вернулся, то не захотел

[1] Махаут — погонщик слонов.

жить, как все, а выбрал бедность и медитацию. Его имя — Адхита Рам. Говорят, только он один еще знает наш древний язык. — Она кивком указала на копию пергамента. — Покажите это ему... может быть, он и переведет это для вас... Кто знает?

Олли и Джош возбужденно уставились друг на друга горящими глазами.

— Так чего же мы ждем?! — воскликнула Олли, подпрыгнув от нетерпения. — Давай во что бы то ни стало отыщем этого самого господина Рама и поговорим с ним! Что, если нам повезет?!

ГЛАВА 4
Адхита Рам

Олли быстро сбегала в номер за цифровым фотоаппаратом Джоша и, оставив бабушке записку, чтобы та знала, куда они отправились, через пару минут встретилась с друзьями, ожидавшими ее у входа во дворец. По словам Шалилы, махауты ежедневно водят слонов к озеру, и Адхита Рам обычно их сопровождает. Она же настояла, чтобы они пошли туда в первую очередь, таким образом избавив себя от куда более долгого похода в слоновий питомник.

Вообще-то, по грунтовой дороге и до озера у подножия Слоновьего водопада

пришлось бы шагать не один километр, но маленькая индианка заверила, что знает короткий путь — через холмы и лес. Для ребят такая прогулка выглядела намного заманчивее, нежели изнурительный «марш-бросок» по раскаленной дороге. Пыль глотать и жариться на солнце — невелика радость.

Шалила вывела друзей из долины Пешварского дворца, и они оказались под сенью коричных и розовых деревьев. Здесь было прохладно, и солнце не пекло голову, но воздух пропитывал тяжелый пряный аромат множества цветов, а в ушах звенело от писка насекомых. Кое-где попадались высокие каштаны и дикие сливы, увешанные спелыми плодами. На открытом пространстве густо разросся можжевельник, отяжелевший от обилия темно-синих ягод.

Джош показал на небо, где, медленно взмахивая крыльями, парили изящные силуэты больших птиц.

— Фламинго! — закричал он. — Смотрите, фламинго!

— Они летят к южному морю, — пояснила Шалила. — Они должны проделать

долгий и опасный путь, чтобы отложить яйца, а потом растить своих малышей.

Джош поспешно взобрался на здоровенный, обросший густым мхом валун, чтобы сделать несколько снимков, пока эти экзотические птицы, поблескивая розоватым оперением, не исчезли из виду.

— А тигры здесь есть? — полюбопытствовала Олли.

Шалила с сожалением покачала головой.

— Они живут выше, в горах — там, где нет людей. И не только они, но и медведи, олени, снежные барсы... А среди людей как дома себя чувствуют лишь дикие собаки да обезьяны.

— Как бы я хотела хоть одним глазком посмотреть на снежного барса, — мечтательно вздохнула Олли.

— Я сама никогда их не видела. Очень редкий зверь.

Некоторое время девочки продолжали идти, оживленно болтая, пока Олли вдруг не заметила, что Джоша рядом нет. Что такое, отстал?

Она оглянулась на валун — фотограф-любитель так и не двинулся с места.

— Джош! — позвала она. — Ты что там застрял? Догоняй! Твои драгоценные фламинго давно уже у моря!

Мальчик не ответил. Мало того, он даже не удосужился повернуть голову.

Олли, озадаченная таким его поведением, решительным шагом направилась к камню.

— Чем ты там занимаешься?

— Ближе не подходи, — едва слышно прошипел Джош. — Живо беги за помощью.

Только тут Олли сообразила, что он неподвижно застыл в какой-то странной позе и, не отрываясь, смотрит на что-то у себя под ногами. Девочка проследила за его взглядом, и у нее упало сердце. Над россыпью мелких камешков, угрожающе шевеля раздвоенным языком, на хвосте стояла толстая песочно-желтая змея с раздутым капюшоном. Она была похожа на...

— Кобра! — испуганно ахнула Олли. — Джош, не шевелись!

— А я что, по-твоему, пляшу? — негодующе прошептал тот.

— Стой спокойно и ничего не бойся. Сейчас я позову Шалилу. Уж она-то знает, что делать.

И Олли со всех ног бросилась к маленькой индианке, ожидавшей ее на тропе.

— Джош случайно потревожил кобру! — запыхавшись, выпалила она.

Не говоря ни слова, Шалила деловито двинулась к камню, где, словно статуя, торчал застывший от страха поклонник фламинго. Остановившись в двух шагах от него, девочка внимательно оглядела змею и усмехнулась.

— Можешь слезать. Это крысиная змея. Она не ядовита. Кусает больно, но яда нет.

Джош с облегчением перевел дух и вытер покрытый испариной лоб рукавом рубашки.

— Тоже мне, храбрец! — рассмеялась Олли. — Кобра, кобра...

Джош сердито зыркнул на подружку.

— Между прочим, ты тоже приняла ее за кобру! Интересно, как бы ты вела себя на моем месте?

— Крысиная змея очень похожа на кобру, — примирительным тоном заметила Шалила. — Их часто путают. Но у крысиной змеи нет... этого... мешочка с ядом.

— А настоящие кобры здесь водятся? — с беспокойством спросила Олли.

— Конечно, водятся, — «успокоила» ее Шалила. — Умные люди всегда смотрят, куда поставить ногу.

Они пошли дальше, но после этого крайне неприятного происшествия Олли поймала себя на том, что не в силах оторвать глаз от земли. Девочку терзали ужасные опасения, что в любой миг на нее может наброситься что-то длинное, скользкое и, само собой, донельзя ядовитое.

— Самый верный способ одолеть змею — это натравить на нее мангуста, — решил блеснуть своими познаниями в зоологии Джош. — Мангусты их лопают, как мы — спагетти. Очень милые и полезные зверьки.

— Серьезно? — ехидно бросила Олли. — У тебя, случайно, нет с собой такого «милого и полезного» зверька?

— Сегодня как-то забыл прихватить, — не остался в долгу Джош. — Очень уж спешил!

— Я почему-то так и подумала.

И девочка с удвоенным вниманием принялась изучать бегущую впереди тропинку.

«Змеиное наваждение» Олли рассеял лишь внезапно раздавшийся громкий шум: писк, щебет, пощелкивание, какое-то забавное лопотание... Оглядевшись, она увидела стайку обезьян, облепивших скалу чуть дальше по тропе. На первый взгляд их было штук двадцать — целое семейство вместе с выводком детенышей.

— Это макаки-резусы, — тоном знатока объявил Джош. — Те самые, насчет которых нас предупреждал Джонатан. Завзятые воришки.

— Эй! — окликнула обезьян Олли. — Говорю сразу: никакой еды у нас с собой нет! И не будет!

Внушительными размерами макаки не отличались: самая крупная была Джошу по колено. У них были симпатичные умные мордочки с большими темными глазами, грубая серо-коричневая шерсть и длинные, гибкие тонкие хвосты.

— Дай мне фотоаппарат, а сам становись рядом с ними, — указывая на обезьянье семейство, скомандовала Олли Джошу.

Тот безропотно вручил ей камеру и решительным шагом направился к скале. Макаки с любопытством уставились на незваного гостя, а несколько самых смелых подскочили поближе, чтобы как следует его разглядеть.

— Улыбаемся! Сейчас вылетит птичка! — хихикнула Олли, поднося фотоаппарат к глазам. — Внимание: Джош и много диких обезьян! Тому, кто заметит разницу, — приз!

— Сомневаюсь! — захохотал Джош. — Особенно если фотограф — сам обезьяна! Хоть и не дикая!

Скакать по холмам и долинам в такой жаркий день — запаришься, но Олли получала огромное наслаждение от каждой минуты этой прогулки. Что-что, а это

было куда приятнее, чем потеть в душном конференц-зале и слушать препирательства этих скучных взрослых.

К середине дня друзья вскарабкались на последний заросший высокой травой холм, с которого им открылся великолепный вид на Слоновий водопад. Пораженные его красотой и величием, Олли и Джош замерли от восторга.

— Вон они! — в восторге крикнула девочка, указывая в сторону озера, где на мелководье плескались шестеро слонов.

Шалила, защищая глаза от палящего солнца, приставила козырьком ладонь ко лбу и пару секунд спустя удовлетворенно кивнула:

— Все в порядке. Адхита Рам с ними. Я его вижу.

Снедаемые нетерпением, друзья торопливо спустились с холма и чуть ли не бегом бросились к озеру.

Судя по всему, серые гиганты получали от купания огромное удовольствие. Взрослые животные, стоя по колено в воде, втягивали ее хоботом, а потом, задрав его над головой, окатывали спину тугими

струями. Рядом с ними, погрузившись по плечи, резвились слонята, и их хоботки торчали над водой, словно трубки ныряльщиков.

— Знатный у них душ! — рассмеялась Олли. — Даже завидно! А вон тот решил принять ванну с массажем!

Действительно, один из взрослых слонов лежал в воде на боку, а молодой махаут в набедренной повязке скреб его толстую морщинистую кожу жесткой щеткой.

— Как близко к ним можно подойти? — спросила Олли Шалилу. — Это не опасно?

— Они все ручные, — заверила ее та. — Они не сделают тебе ничего плохого.

Девочка на родном языке окликнула молодого парня, сидевшего на шее массивного самца с огромными бивнями. Тот, что-то приговаривая, заколотил пятками по слоновьим бокам, и животное грузно зашагало по воде навстречу Олли. Подойдя поближе, слон вытянул в ее сторону длинный подвижный хобот. Его маленькие глазки смотрели на удивление кротко и мягко.

«Экий добродушный гигант!» — подумала Олли. Присутствие рядом такой колоссальной туши слегка встревожило девочку, и она застыла на месте. Пока слон изучал ее, слегка касаясь кончиком хобота, Олли не смела шевельнуться, но затем, пересилив себя, осторожно похлопала его ладошкой и с восторгом обернулась к Джошу:

— Кажется, я ему понравилась!

— Я смотрю, большинство из слонов — взрослые! — удивленно сказал Джош Шалиле. — А мне-то казалось, что это питомник для осиротевших *слонят*!

— Он не только для малышей, но и для старых слонов, которые больше не могут работать, — отозвалась маленькая индианка. — Их привозят сюда отдыхать — с лесозаготовок или из шахт на востоке.

— Хороший, хороший... — тем временем приговаривала Олли, гладя мощный слоновий хобот. — Взяла бы я тебя с собой, да боюсь, бабуля этому не обрадуется. — Она повернулась к Шалиле. — А где же господин Рам?

Серые гиганты покорили сердце девочки, и тем не менее она не забыла о цели их путешествия: в первую очередь следовало выяснить, сумеет ли Адхита Рам разобрать надпись на древнем пергаменте.

Шалила с готовностью подвела друзей к невысокому пригорку, где сидел глубокий старик, благостно наблюдавший проницательными синими глазами за слоновьим купанием. Он был до прозрачности худ, с темно-коричневой, морщинистой кожей. Выразительное лицо обрамляли длинные седые волосы и борода. Тело старика прикрывало лишь лунджи — полоска выцветшей желтой хлопчатобумажной ткани, обернутая вокруг бедер. С морщинистой шеи свисало ожерелье из темно-коричневых плодов священного дерева бодхи, а лоб пересекали две белые полосы. Очень колоритная личность!

Представив ему гостей, Шалила сказала:

— Учитель, у моих друзей есть одна очень старая запись. Вы не поможете им ее прочесть?

Старик внимательно оглядел ребят, а затем его яркие глаза блеснули и на морщинистом лице появилась широкая улыбка.

— Я с удовольствием постараюсь помочь твоим друзьям, — ответил он неожиданно звучным голосом.

— Огромное вам спасибо. — Джош отвесил короткий поклон и, достав из кармана копию пергамента, почтительно протянул ее старику.

Взяв бумагу обеими руками, тот поднес ее к самым глазам и надолго умолк. Олли и Джош многозначительно переглянулись.

Наконец старик оторвал взгляд от документа.

— Мой прадед был великим мудрецом. Вот он бы точно перевел для вас значение этих слов. Я — нет.

Олли с надеждой посмотрела на Адхиту Рама.

— А хотя бы приблизительно вы не могли бы сказать, о чем тут говорится?

Разгладив листок бумаги на костлявых коленях, старик провел длинным скрю-

ченным пальцем по первой строке замысловатой вязи.

– Вот здесь говорится примерно следующее: «Когда все потеряно, поверни ключ в замке уха», – пробормотал он. – По-моему, я перевел все правильно, но что это означает, мне неведомо. Возможно, здесь таится какой-то скрытый смысл... Слово «замок» позволительно толковать и как «незнание», а «ключ» – как «мудрость». Тогда сказанное на ухо будет означать, что «мудрость» разгонит мрак невежества.

– Кажется, я догадываюсь, в чем тут дело! – оживилась Олли. – Мы нашли древнего керамического слоника с щелью за ухом, а внутри у него – ключик... самый настоящий, серебряный. Может быть, тут говорится как раз об этом?

– Не исключено, – согласился Адхита Рам.

– А еще что-нибудь вы можете сказать?! – взмолился Джош.

Старик вновь погрузился в изучение текста пергамента, потом покачал головой.

– Некоторые из этих слов мне смутно знакомы. Но я видел нечто подобное только совсем маленьким мальчиком, и это был очень древний документ. Сейчас я больше ничем не могу вам помочь. Давно утраченный язык, скрытый смысл слов... быть может, мне и удастся что-то извлечь из глубин памяти, но это займет не один день. И даже тогда я не сумею перевести текст целиком. – Он протянул бумагу Джошу. – Я глубоко сожалею. Мне искренне жаль.

– Пожалуйста, оставьте это себе, – попросила старика Олли. – Вдруг вы попозже вспомните еще какие-нибудь слова? А мы бы, если вы не против, вернулись сюда еще раз.

Адхита Рам с достоинством поклонился.

– Вы здесь всегда желанные гости. Приходите в любое время.

Олли и впрямь всерьез рассчитывала на то, что со временем старый махаут сумеет перевести хоть бы еще один фрагмент. Она встала и вновь посмотрела на слонов.

— Скажите, господин Рам, а нам можно помочь в купании слонов?

— Конечно, мой друг, — рассмеялся Адхита Рам. — Но предупреждаю сразу — наши питомцы иногда бывают настроены довольно игриво.

— Я тоже, — лукаво улыбнулась Олли. — Джош, пошли! Кто последний добежит до слонов, тот — обезьяна!

И схватив одну из лежавших рядом щеток, девочка бросилась к озеру.

— Эй, слон! — крикнула она своему знакомцу. — Это снова я! Тебе спинку почесать?

Серый гигант повернул голову, но только на секунду. Олли, впрочем, показалось, что он насмешливо ей подмигнул. Еще через пару секунд навстречу девочке метнулся длинный хобот, и ее с ног до головы, как из брандспойта, окатило водой!

Взвизгнув от неожиданности, промокшая до нитки Олли с хохотом приземлилась на «пятую точку». Слон громко затрубил, и сидевший у него на спине молодой махаут что-то со смехом ему пробормотал.

Судя по всему, и погонщик, и слон от души наслаждались происходящим.

За спиной Олли тоже послышался громкий смех. Откинув назад мокрые волосы, она оглянулась и увидела Джоша с нацеленным на нее фотоаппаратом.

— Попрошу улыбнуться! Сейчас вылетит птичка! — съехидничал он. — Кстати, кто тут у вас кого купает?

ГЛАВА 5

Неприятные сюрпризы

Рано утром сладкий сон Олли был нарушен самым бесцеремонным образом – сначала ее резко встряхнули за плечо, а затем смутно знакомый голос рявкнул в самое ухо:

– А ну вставай, соня! Царство небесное проспишь!

Олли с трудом разлепила тяжелые веки. Перед ней с насмешливым видом стоял Джош – как ни странно, бодрый и свежий.

– Убирайся! – еле слышно пробормотала она, пытаясь с головой накрыться одеялом. – И вообще, что за безобразие?! Который час?!

– Семь утра.

– Ну и оставь меня в покое! Я так рано не встаю. Врываются тут всякие посреди ночи...

– Ладно, как хочешь, дело твое. Я скажу профессору, что тебе сейчас не до него, или как?

– Какому профессору?! Что ты мелешь?!

– Профессору Кристи – твоему любимому папочке! Он только что приехал, – донесся из дальнего угла комнаты голос Джоша

Всю сонливость Олли смело, как по мановению волшебной палочки. Она вскочила, словно ужаленная.

– Почему ты мне это сразу не сказал?! – возмущенно завопила Олли, выпутываясь из одеяла.

– Мы тут рядом, за соседней дверью. Завтракаем. Дорогу сама знаешь.

И Джоша след простыл.

Метнувшись в ванную, Олли торопливо умылась холодной водой, оделась и, предвкушая встречу с отцом, влетела в гостиную.

Профессор Кристи, Джонатан, миссис Бекманн и Джош сидели за столом, с удовольствием уплетая завтрак. Никто даже не разговаривал.

При виде отца Олли от радости чуть не расплакалась. Его седые волосы, как всегда, торчали в разные стороны, а помятая одежда не отличалась изысканностью. На шее, по обыкновению, болтались очки, а ближайший к нему угол стола был завален грудой каких-то документов. До боли знакомая картина!

Профессор жил в мире пыльных книг, древних артефактов и научных теорий. Погрузившись в работу – что было для него естественным состоянием – он решительно ничего вокруг не замечал. Типичный «рассеянный ученый»!

– Привет, пап! – Олли приобняла отца за плечи и уселась с ним рядом. – Как доехал? Ты уже успел просмотреть заметки Джонатана со вчерашнего заседания? Подумать только, оно превратилось в бесконечное переругивание! Я предупреждала Этана, что начинать без тебя не имеет никакого смысла, но разве он меня ког-

да-нибудь слушает? Ты представляешь, все эти ученые знаменитости разругались в пух и прах! В конце концов мы с Джошем не выдержали этого позорища и удрали. Вместо того чтобы слушать, как орут все эти светила науки, мы отправились к одному старому махауту, который, как мы думали, сможет нам прочитать этот пергамент. Кое-какие слова он перевел, но этого недостаточно. Ты уже знаешь, что мы нашли фигурку слона с ключиком внутри? А потом...

– Господи, Олли! – перебила ее миссис Бекманн. – Дай отцу хоть капельку передохнуть! Он приехал всего десять минут назад! Будь умницей, веди себя прилично!

Олли смущенно посмотрела на бабушку, потом снова на отца.

– Ой, извини, пап! Мне казалось, тебе важно знать обо всем, что тут происходило в твое отсутствие...

– Ты рассуждала весьма здраво, и я нисколько не сержусь, Оливия, – с улыбкой успокоил дочь профессор Кристи. – Джонатан прислал мне свои заметки о

вчерашнем заседании, и я уже видел копию пергамента. Чрезвычайно интересный документ.

— И ты его можешь прочесть? Господин Рам перевел нам только, что надо повернуть ключ в чьем-то ухе.

— «Когда все потеряно, поверни ключ в замке уха», — немедленно процитировал Джош.

Олли выжидательно уставилась на отца.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Боюсь, что пока нет, — покачал головой профессор. — Но я узнал кое-какие слова — они попадались мне в одном документе из музея в Мумбаи.

Вытащив из кипы бумаг помятую и уже испещренную его пометками копию пергамента, археолог ткнул пальцем в одно из слов:

— Я почти уверен, что это переводится как «водопад».

— Ты имеешь в виду Слоновий водопад? — наморщила лоб девочка.

— Вряд ли, — махнул рукой профессор. — Полагаю, это связано с чем-то в храме Ганеши.

— А там, между прочим, есть Тайная обитель Парвати, — вмешался Джонатан. — С искусственным водопадом. Я ее, конечно, не видел, но успел заглянуть в Интернет и побеседовать с профессором Сингх.

— Мы сможем туда съездить?! — тотчас вскинулась Олли.

— Боюсь, что нет, — отрезала миссис Бекманн, не дав профессору раскрыть рта. — Вчера я отпустила вас с уроков, чтобы дать возможность приобщиться к большой науке, а вы даже не соизволили досидеть до конца заседания. Больше ни на какие поблажки не рассчитывайте!

— Мы сбежали только потому, что там было невыносимо скучно, — принялась оправдываться Олли. — Ничего полезного мы из этого извлечь для себя все равно не могли. Честное слово, бабуля!

— Зато здесь наизвлекаетесь, — пообещала миссис Бекманн, сурово глядя на друзей. — И по полной программе. Жду вас с учебниками через пятнадцать минут.

И встав из-за стола, пожилая леди решительным шагом удалилась к себе в комнату.

Джонатан позвонил Этану Каину, и ребята услышали, как он договаривается о встрече с американцем в ближайшее время.

Через несколько минут друзья остались за столом одни, уныло доедая последние крохи завтрака. Олли с мрачным видом смотрела в открытое окно: никакие красоты природы ее сейчас не занимали.

— Хорошо бы господин Рам сумел еще что-нибудь перевести, — мечтательно пробормотал Джош. — По-моему, только так мы и сможем добиться хоть чего-то путного.

— А с чего ты взял, что мы и так не добились кое-каких успехов?! — словно разъяренная кошка, зашипела Олли.

Джош с удивлением воззрился на подружку.

— Но ведь единственное, что он нам перевел, — это фраза насчет ключа в ухе. Понятное дело, речь идет о том, что кто-то спрятал ключ в ухе статуэтки. А это мы и без него знали.

Олли медленно покачала головой:

— Не уверена... Я думаю об этом с тех самых пор, как мы побывали у господина Рама. Ключ-то вывалился не из уха, а из-за него!

— Ну и что с того? — вскинул брови Джош. — Как раз туда его бы в первую очередь и засунули! Не так что ли?

— Да, но только ключ засунули не *в* ухо, а *за* него! — не сдавалась Олли. — И там обычная щель, как в копилке, а не замочная скважина. — Она глубоко вздохнула. — Помнишь, что сказал господин Рам? Он считает, что толковать смысл этих слов можно по-разному, и не исключено, что речь идет не о настоящем ключе, а о том, что кто-то кому-то нашептывает на ушко тайны.

— Олли, ты не врубаешься, — покачал головой Джош.

— Может быть, рисунок с землеройкой-шептуньей — это не подсказка, где этот ключ *искать*, а объяснение, что *делать*, после того как ты его заполучил!

— Ты хочешь сказать, что ключ надо сунуть, как в замок, в слоновье ухо, и тогда людям откроется важная тайна?! —

с восхищением выдохнул Джош. – Например, где спрятан Талисман!

– Ну вот, теперь и до тебя наконец дошло, – обрадовалась Олли. – У нашего слоника никакого замка в ухе нет, я сто раз проверяла. Значит, нам надо найти другого – с замочной скважиной.

– И это совсем не обязательно должен быть *обычный* слон, – подхватил Джош. – Ключ запросто может подходить к замку в ухе Ганеши – он ведь *слоноголовый* бог!

– А если к этому добавить другие зацепки, содержащиеся в пергаменте, – водопад, некая тайна в храме, то что у нас получится? – кипя от нетерпения, продолжала Олли.

– Похоже, все ниточки тянутся к Храму Ганеши. Там-то, видать, и спрятали Талисман. И мы смогли бы найти его в ухе одной из статуй! – Джош аж застонал от бессильной злости. – Какие мы, идиоты, что допустили, чтобы нашей находкой завладел Этан?!

– Теперь это уже не имеет никакого значения. Главное – отыскать подтверждение, что наши догадки верны. Если это

так, мы тут же расскажем все папе, и он доберется до Талисмана первым. – Олли пристально посмотрела на Джоша: – Нам надо поскорее отправиться в храм и проверить все слоновьи уши: как обычные, так и божественные. А мы сидим тут сложа руки!

– Я видел фотографии храма... Так вот, чтоб ты знала – изображений Ганеши там до чертиков: статуи, барельефы, резьба... да все, что угодно! – предупредил мальчик. – Обалдеешь проверять.

– Проще всего действовать методом исключения, – отмахнулась Олли. – Нам надо найти всего-навсего одного – с замочной скважиной в ухе. Жаль, что сегодня нам ничего не светит, поскольку в храме будет полным-полно киношников. Возьмут, да и не пустят!

– Там, если ты не забыла, снимается моя мама! – удивился Джош. – Уж если это не позволит нам туда проникнуть, то я вообще не знаю – что! А пока все будут снимать кино, мы сможем спокойно облазить храм вдоль и поперек. Ни одна собака не помешает!

— Есть только одна загвоздка.

Джош нахмурился.

— Это еще какая?

В это время открылась дверь, и из соседней комнаты послышался голос миссис Бекманн:

— Если вы уже поели, мы можем начать урок.

— Считай, что получил ответ на вопрос, — усмехнулась Олли. — Только этого нам сейчас и не хватало! Думаешь, она нас быстро отпустит? Держи карман!

Ребята точно знали, что пытаться уговорить миссис Бекманн еще раз отменить занятия — пустая трата времени. Оставалось только одно — на несколько часов подчиниться неизбежному, а потом при первой же возможности улизнуть из дворца и по холмам добраться до заветной цели.

Храм Ганеши был вырублен в давние времена в недрах окруженного ущельями горного отрога, приблизительно в километре к северу от долины, где впоследствии появился Пешварский дворец.

Примчавшись туда, Олли и Джош обнаружили, что все пространство вокруг храма забито грузовиками, трейлерами и джипами.

— Уму непостижимо, сколько народу требуется, чтобы снять один-единственный фильм! — поразилась Олли, глядя на невообразимое скопление людей и техники.

Джош, не раз ездивший с мамой на съемки, рассмеялся. Он прекрасно знал, что без всего этого «народа» — водителей, буфетчиков, плотников, электриков, кинооператоров, ассистентов режиссера и прочих — работа мигом накроется. Поэтому сейчас все они были здесь, и то, что выглядело лихорадочной муравьиной суетой вокруг древнего храма, на самом деле полностью подчинялось законам здравого смысла и необходимости.

Повсюду громоздились горы неотъемлемых принадлежностей любого съемочного процесса: леса и осветительные приборы, звуковые усилители и электрогенераторы, металлические тележки для кинокамер и объемистые баки с чаем и кофе...

Джош как человек более опытный в общении с киношной братией, уверенно лавируя между грудами аппаратуры и реквизита, повел Олли ко входу в храм. Высеченный в скале квадратный проем обрамляли изображения людей, богов и животных, вырезанные из камня с таким совершенством, что, казалось, они просто замерли в движении тысячелетия назад.

Снаружи деловито сновали техники, а из недр храма доносились «громовые раскаты». Джош мгновенно узнал этот голос с его неподражаемым акцентом и характерным пришепетыванием — режиссер Джованни Боскони был явно не в духе. О его вспыльчивости ходили легенды, и Наташа частенько рассказывала, как итальянец бесится и выходит из себя, если что-то по ходу действа, с его точки зрения, идет не так.

— Это вообще ни в какие ворота не лезет! — надрывался темпераментный режиссер. — Такое освещение ни к черту не годится! Где Дэвид?! Я не могу работать с этим ужасным светом — слишком ярко! Мне нужно больше тени! Здесь что, одни

любители собрались?! Да сделайте же что-нибудь! Время идет!

Олли и Джош незаметно проскользнули внутрь храма, где народу было еще больше.

— Дайте мне десять минут, — увещевал Боскони высокий седой мужчина, — и я все улажу. О'кей?

Джош узнал стоявшую рядом девушку — ассистентку продюсера. Заметив друзей, она улыбнулась и прошептала:

— Дэвид Старр получил несколько «Оскаров» за работу со светом. А Джованни порой капризничает, как истеричная примадонна. Всех уже достал своими придирками!

— Вы не знаете, где моя мама? — тоже шепотом спросил Джош. — Мне надо срочно с ней поговорить.

Ассистентка махнула рукой в глубину храма, где Наташе Уэллз и Бену Уайлдеру подправляли грим.

— А нам туда можно? Обещаем вести себя тихо, как мышки.

— Вообще-то я не должна никого пускать, но раз уж это ты... — подмигнула

девушка. — Только не путайтесь под ногами и не вздумайте попасться на глаза нашему «кроткому» Джованни. Живьем съест!

Друзья чуть ли не на цыпочках прошмыгнули вдоль стены и огляделись. Даже сейчас, при таком столпотворении, древний храм ничуть не утратил таинственности и величия и являл собой весьма впечатляющее зрелище. Лучи солнца, проникая сюда сквозь высокие стрельчатые окна, заливали все теплым золотистым светом. Стены храма отливали охрой, а наверху вдоль одной из стен этого огромного квадрата тянулся украшенный резными танцующими фигурами каменный балкон. В середине его на массивной плите высилась голова Ганеши,

увитая гирляндами живых цветов и бусин из священного дерева бодхи.

Но в первую очередь внимание привлекала двухметровая статуя самого слоноголового бога, сидевшего на постаменте, к которому вела длинная и широкая лестница. Макушку его венчала массивная золотая корона, хобот поддерживал золотой же щит, все четыре руки были в благословении подняты ладонями вперед. Ярко-красная кожа Ганеши как будто светилась, большие черные глаза сияли мудростью и умиротворением, а с плеч свисали гроздья резных белых цветов.

Ребята пробрались за статую в дальний конец ниши, откуда узкий проход вел к черным кованым воротам Тайной обители Парвати. Джош на мгновение замер —

одна из створок ворот была чуть приоткрыта. Тихо и осторожно, как мышка, знающая, что где-то неподалеку затаился кот, он заглянул внутрь.

По сравнению со святилищем Ганеши Обитель казалась маленькой и очень скромной. Это была простая, ничем не примечательная комнатка, вырубленная во чреве скалы. У дальней стены на возвышении, куда вели четыре каменные ступени, стояла статуя Парвати. Она словно замерла на краю обрыва, с которого сбегал ручеек чистой прозрачной воды, наполнявший широкую овальную чашу. Она покоилась на плечах огромных слонов, принявших на себя всю ее немалую тяжесть. По ободу чаши шла вереница черных каменных слонов чуть меньших размеров, на спинах которых были укреплены горящие свечи.

Узкий солнечный луч, проникнув в Обитель, расплескался на полу ярко-золотистым пятном. Джош не видел, откуда он струится, но понимал, что где-то наверху должно быть нечто вроде окошка или вентиляционного отверстия. По

контрасту с солнечным пятном, все пространство Обители окутывал сумрак, и лишь свечи на спинах слонов рассеивали тьму, отбрасывая на стены пляшущие тени.

К своему удивлению, Джош внезапно обнаружил и третий источник света — фонарик! Кто-то упорно водил им из стороны в сторону, освещая слонов на краю чаши, и явно что-то искал. Кто бы это мог быть?

Джош, затаив дыхание, тихонечко попятился в тень. Ему вовсе не улыбалось столкнуться здесь лицом к лицу... с Этаном Каином!

— Что он здесь делает? — прошептала другу на ухо сбитая с толку Олли.

Джош приложил палец к губам и мягко подтолкнул ее к проходу, где Этан не мог бы их услышать. К счастью, американец так и не заметил присутствия друзей, поскольку сосредоточенно осматривал уши каждого слона.

— Я-то думала, он остался в отеле для проведения очередного заседания, — тихо сказала Олли. — А он, оказывается,

здесь! С какой стати его сюда занесло? – Она вновь заглянула в щель между створками ворот. – Осматривает слонов... одного за другим... Знать бы, зачем ему это понадобилось...

– Должно быть, кто-то передал Этану то, что сказал нам господин Рам, – почти не разжимая губ, прошептал Джош. – Наверное, он пришел точно к таким же выводам, что и мы. И теперь ищет слоновье ухо с замочной скважиной. Но почему он здесь один, без помощников? Где его верный Пол Уайт?

– Потому что он хочет добраться до Талисмана сам, – мрачно заявила Олли. – Если, конечно, у него это получится. – Она скорчила недовольную гримасу. – Теперь мы не можем проникнуть в Обитель – во всяком случае, пока здесь шастает Этан. Ну, и чем бы нам тем временем заняться?

Поманив ее за собой, Джош повернул обратно, к статуе Ганеши.

– В Обители Парвати нужного нам уха может и вовсе не быть, – бросил он на ходу. – С тем же успехом его можно искать по всему храму. – Он вскинул руку,

указывая на голову божества, высившуюся посреди балкона. – Хотя бы вон там!

Олли проследила за его взглядом.

– Ну так давай слазим да проверим. Вдруг повезет?

К высокому балкону вела длинная узкая лестница. На сей раз первой шла Олли. Отсюда, с самой верхотуры, прячущемуся в тени Джошу было хорошо видно, как съемочная группа готовит очередной дубль. Он всмотрелся повнимательнее. Его мама и Бен Уайлдер внимательно слушали указания Джованни Боскони. Рядом наготове стояли операторы.

Олли на четвереньках поползла к середине балкона. Джош следовал за ней по пятам. Достигнув цели, девочка перегнулась через низкие перила.

– Видишь что-нибудь? – шепотом спросил Джош.

– Нет, слишком темно. – Олли вновь пригнулась. – Пожалуй, я сумею туда протиснуться. Тогда я смогу подползти к Ганеше поближе. Но тебе придется держать меня – на тот случай, если я вдруг поскользнусь.

Девочка попыталась просунуть плечо между приземистыми каменными колоннами, поддерживающими перила.

— А ты уверена, что это того стоит? — усомнился Джош. — Все-таки падать-то высоко! Шлепнешься — костей не соберешь! Одно мокрое место останется...

Олли окинула его высокомерным взглядом.

— Тогда будь любезен, постарайся меня не уронить.

Кое-как просунув голову и плечи в узкий проем, Олли перевернулась на живот. Джош схватил ее за ремень джинсов, поддерживая изо всех сил, пока девочка ползла по узкой кромке к голове божества.

— О'кей, все по местам! — тем временем скомандовал Джованни Боскони. — Кадр номер пятьдесят семь, дубль пятнадцать. Тишина, пожалуйста. Наташа, Бен, мне нужна энергия... море энергии! Постарайтесь выложиться на полную катушку... Все готовы? О'кей! Мотор!

Ассистентка режиссера громко щелкнула «хлопушкой».

Джош слегка подался вперед, чтобы как следует рассмотреть, что делается на съемочной площадке. Бен и Наташа спрятались за постаментом статуи Ганеши. Луч установленного за камерами мощного прожектора скользнул по стенам храма. Когда он приблизился к актерам, оба резко нагнулись и замерли — было ясно, что их пытаются отыскать с самыми недобрыми намерениями.

Олли продолжала ползти, и Джош цеплялся за ее ремень все отчаяннее. Прожектор снова обежал стены, и мальчик заметил, что все камеры синхронно поворачиваются за ним следом.

Внезапно луч, скакнув вверх по стене, коснулся балкона. У Джоша пересохло в горле – он неумолимо приближался прямо к ним.

– Снято! – рявкнул режиссер. – Молодцы!

И тут в кадр попала освещенная прожектором Олли!

– Что там происходит?! – бешено взревел Джованни Боскони. – Откуда, черт возьми, взялись эти сопляки?! Тут что, вообще никто не следит за порядком?! Ну, я вам сейчас!

– Ой, привет! – натянуто улыбнулась ему Олли и примирительно помахала ладошкой. – Прошу прощения, неужели мы... испортили вам дубль?

Ребята стояли за плотным кольцом машин, окружавших вход в храм. Олли стояла подбоченившись, и выражение ее лица явно не сулило ничего хорошего.

– Можно подумать, что я запорола этот драгоценный дубль нарочно! – с обидой в голосе простонала она. – Я ведь

сто раз повторила, что это чистая случайность, но он меня и слушать не пожелал!

– Радуйся, что он не придушил нас обоих голыми руками, – вполголоса заметил Джош. – В таком настроении он еще и не на то способен.

– Как он орал на меня! – продолжала кипятиться Олли. – Не выношу, когда на меня кричат! Может, вернуться и выложить этому индюку, что я о нем думаю?! Он услышит много интересного и нового для себя!

– Не надо, – процедил Джош, хватая ее за руку. – Нам и так достанется на орехи от моей мамочки, так что нечего подливать масла в огонь! Только хуже сделаешь.

– А между тем Этан Каин по-прежнему шарит в Обители! – скрипнула зубами Олли. – С серебряным ключиком! Которым он может отомкнуть замок, как только его найдет! И заграбастает Талисман! – Она сердито топнула ногой и зашагала прочь. – И при этом ты еще думаешь, что можно сделать хуже?!

ГЛАВА 6

На съемках кино — загадок полно

Огромное огненно-рыжее солнце падало за плещущий золотом край горизонта. Из дворцовых садов веяло теплым ветерком, наполненным ароматами роз, гиацинтов и жимолости. На быстро темнеющем небе уже проступали первые звезды. Где-то неподалеку слышалась томная индийская музыка. Высокий женский голос медленно плыл над жалобными всхлипами ситара, повинуясь завораживающему ритму барабанов. На террасе ресторана зажгли факелы, и в их мерцающем свете

предметы отбрасывали причудливые и неверные тени.

Команда профессора Кристи в полном составе сидела за столиком вместе с почетной гостьей Наташей Уэллз. Поначалу в трапезе принимал участие и Этан, но буквально через несколько минут после его появления примчался запыхавшийся Пол Уайт и сообщил боссу, что его срочно просят к телефону. По-видимому, в головном офисе компьютерной компании Каина в Калифорнии возникли какие-то серьезные проблемы.

— Сами понимаете, дела! Это может занять немало времени, — извинившись, предупредил Этан. — Вряд ли я сумею скоро вернуться, так что продолжайте без меня. Приятного аппетита.

Его уход нисколько не огорчил Олли. Зато она была вне себя от счастья, поняв, что в храме противному американцу так и не удалось ничего обнаружить. Это обнадеживало.

Радовало друзей еще и то обстоятельство, что Наташа ни капельки не сердилась на них за самовольное участие в

съемках. Наоборот, актрису это происшествие даже изрядно позабавило, и она пребывала в самом благодушном расположении духа.

— А потом Олли и говорит: «Прошу прощения, неужели мы... испортили вам дубль?» — заливаясь смехом, рассказывала Наташа. — Джованни чуть не лопнул от злости. Так ему и надо, завзятому скандалисту!

— Но это вышло чисто случайно! — возмутилась девочка. — А этот тип, прежде чем я успела ему что-либо объяснить, наорал на нас и вышвырнул вон! Ну кто так делает?!

— Можете ей верить на все сто, — с усмешкой бросил Джонатан. — Уж если какая неприятность и светит, наша Олли вляпается в нее наверняка. Не девочка, а магнит для самых невероятных ситуаций!

— Надеюсь, ты не посмела дерзить мистеру Боскони, а надлежащим образом перед ним извинилась? — оторвав взгляд от тарелки, строго спросила миссис Бекманн.

Олли недоверчиво посмотрела на бабушку, в отличие от Наташи и Джонатана явно не считавшую все это забавным.

— Мы пытались просить прощения, — вступился за подружку Джош, — но мистер Боскони, ничего не слушая, просто велел выставить нас вон!

— Он и слова не дал нам сказать, — подхватила Олли. — Только прыгал, как обезьяна, махал руками и так вопил, что мы почти ничего не поняли. — Она повернулась к Наташе. — Надеюсь, синьор Боскони в конце концов угомонился? И сообразил, что мы вовсе не хотели ему навредить?

— Насчет этого можешь не волноваться. — Наташа вновь рассмеялась. — Этот человек никогда не бывает спокойным и, по-моему, вообще не способен мыслить здраво. Он и меня постоянно выводит из себя. Пару недель назад мы снимали очень простую сцену: моя героиня узнает, что ее друг шпионит на «плохих парней» и у него при себе «жучок» — миниатюрный микрофон, с помощью которого они подслушивают все, что я говорю,

сидя в припаркованной поблизости машине. По сценарию мне надо было обменяться с партнером всего несколькими фразами, а потом выйти из комнаты. Но Джованни постоянно придумывал все новые и новые варианты этой сцены, и мы, проклиная полеты его фантазии, снимали пустяковый эпизод целых два дня! – Наташа, вспомнив бесконечные «находки» режиссера, неприязненно поморщилась. – А в итоге был принят самый первый дубль! – Она с благодарностью взглянула на ребят: – Вот почему я так рада, что кто-то хоть раз довел его до белого каления! Он давно на это нарывался!

– И тем не менее, Наташа, мне кажется, что повторять подобное представление никак не стоит, – вмешалась миссис Бекманн. Она окинула ребят еще более суровым взглядом: – Не так ли, дети?

– Не думаю, что им еще когда-нибудь выпадет такая возможность, – чуть не плача от смеха, простонала актриса. – Несмотря на столь внезапное появление

наших новоявленных звезд, у Джованни практически все отснято. Так что мы, в общем-то, закругляемся. Осталось добить всего несколько эпизодов в Таури, а потом уж будет всякая павильонная мелочевка. – Она с улыбкой оглядела сотрапезников. – Я уговорила продюсеров отметить окончание работы – устроить прощальную вечеринку прямо здесь, в Пешварском дворце. Разумеется, я вас всех приглашаю. Через три дня. Будет полно репортеров, телевизионщиков и прочей шатии-братии. Думаю, этот вечер всем запомнится надолго.

Профессор Кристи недовольно скривил рот.

– Надеюсь, Наташа, что это не превратится в чисто рекламное мероприятие. Мне бы не хотелось, чтобы нашей работе мешали всякие репортеришки и прочие охотники за сенсациями. Толку от них – никакого, а шум поднимают, как целая стая обезьян.

– Обещаю, Кеннет, они к вам и близко не подойдут, – сказала Наташа, одарив его ослепительной улыбкой. – Только не

забывайте поговорку: «Плохой рекламы не бывает».

Профессор взглянул на нее с легким испугом.

— Да не волнуйся ты так, папочка. — Олли успокаивающе похлопала отца по плечу. — До вечеринки еще целых три дня, а за это время мы, возможно, уже успеем отыскать Талисман.

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь, — попытался охладить ее пыл Джонатан. — У меня сильное подозрение, что съемочной группы и след простынет, прежде чем мы переведем хотя бы часть пергамента. Задачка оказалась куда заковыристее, чем кто-либо предполагал.

— Боюсь, что, скорее всего, Джонатан прав, — согласился профессор Кристи.

— Но ведь вы уже знаете смысл некоторых слов! — горячо возразил Джош. — Вряд ли вы потратите много времени на то, чтобы сложить их вместе и понять все остальное!

Профессор скептически усмехнулся.

— Легче сказать, чем сделать. Когда не знаешь грамматики языка, значение отдельных слов поддается самым разным толкованиям. Тот старый махаут Адхита Рам кое-что для нас прояснил — если, конечно, он перевел фразу верно. Но этого явно недостаточно, чтобы разобраться в прочих фрагментах. — Профессор вздохнул. — А мои коллеги так и не могут договориться насчет того, в каком направлении нам двигаться дальше. Надеюсь, мне удастся убедить их завтра же тщательно исследовать храм Ганеши.

— Уверена, что Этан всеми силами вас поддержит, — ввернула Наташа. — Вы и не представляете, Кеннет, с каким огромным уважением он к вам относится и как увлеченно говорит о ваших трудах!

Олли в комическом ужасе закатила глаза, а Джош сочувственно ей кивнул. Они-то прекрасно знали, до *какой* степени Этан Каин уважает профессора! Ровно настолько, чтобы использовать его для охоты за Талисманом, а потом в последний момент стибрить сокровище прямо у него из-под носа.

— Кстати! — оживилась актриса. — Послушайте, Кеннет, мой партнер Бен Уайл-

дер — неплохо подкованный археолог-любитель. Так вот, Бен спрашивал, не позволите ли вы, пока он здесь, снять документальный фильм о вас и поисках Талисмана — нечто вроде дневника охотников за утраченным сокровищем?

— Почему бы и нет? — пожал плечами профессор. — Не вижу никаких причин ему отказывать. Если, конечно, у вашего Уайлдера нет обыкновения путаться под ногами, мешая работе.

— Вы его даже не заметите! — пообещала Наташа. — Только представьте: вы получите пленку, где день за днем будут запечатлены все этапы поисков хотя бы одного из Талисманов! Разве это не принесет пользы делу?

— Папочка, а ведь Наташа права! — с жаром подхватила Олли. — Будет здорово, если в тот момент, когда мы найдем Слона Парвати, рядом окажется кто-нибудь с видеокамерой.

Профессор, улыбнувшись дочке, повернулся к актрисе:

— Передайте своему Бену, что в нашей компании он будет желанным гостем —

во всяком случае, лишняя пара рук нам не повредит. Разумеется, с одобрения Этана. В конце концов, ведь это он у нас главный.

— А я у него уже спросила, — призналась актриса. — И Этан сказал, что не имеет ничего против — если только вы согласитесь. Бен будет вне себя от восторга. Завтра он в съемках не участвует, так что если вы собираетесь посетить храм, он с удовольствием составит вам компанию.

— Не забудь захватить серебряный ключик, — напомнила Олли отцу. — Тогда, отыскав ухо с замочной скважиной, ты сможешь сразу ее отомкнуть.

— Профессор Сингх изучила храм вдоль и поперек. И она твердо уверена, что никаких тайных замков там нет и в помине, — остудил ее пыл отец.

— И даже в Обители Парвати? — вкрадчиво осведомилась Олли. — У нас с Джошем есть версия, что именно там его и надо искать.

— Это еще почему? — немедленно спросил Джонатан.

— Но это же яснее ясного! Неужели непонятно? Папа сказал, что в пергаменте упоминается какой-то водопад, а тут поблизости, не считая Слоновьего, есть только один — в Обители Парвати. А значит, и Талисман, скорее всего, там.

— Ах, вот оно что! — замогильным тоном изрекла миссис Бекманн. — Полагаю, это и есть истинная причина вашей сегодняшней прогулки в храм? А вовсе не желание посмотреть, как снимается кино. Значит, вы мне еще и солгали?

Олли отчаянно замотала головой:

— Ну что ты, бабуля, нам и в самом деле было интересно поглядеть на съемки! Просто мы подумали, что заодно можно и замок поискать.

Джонатан обидно хохотнул:

— Если, по-вашему, замок в Обители Парвати, то как вас занесло на балкон главного святилища? Или просто захотелось повисеть, поболтать ногами в воздухе?

— Да просто в то время в Обители был Этан, — пояснила Олли.

— А мы не хотели его беспокоить, — поспешно добавил Джош. — Ты, случаем, не знаешь, что ему там понадобилось?

Джонатан покачал головой:

— После перерыва на ленч он попросил взять на себя обязанности председательствующего одного из профессоров и продолжить заседание. Но, честно говоря, я был уверен, что это связано с какими-то делами Этана в Калифорнии. Я и понятия не имел, что он отправился в храм.

— Но ведь это ты передал ему то, что нам сказал Адхита Рам? Ведь ты? — не отступалась Олли.

Молодой археолог вновь покачал головой:

— Ничуть не бывало. У меня даже не было возможности толком с ним поговорить.

Олли повернулась к отцу:

— Пап, а ты ничего не говорил Этану?

Профессор Кристи недоуменно развел руками:

— И не думал.

— А почему тебя это так интересует? — удивился Джонатан.

— Просто так, — с невинным видом солгала Олли, покосившись на Джоша. — Ничего особенного.

Однако в голове у Олли крутилась мысль о том, что все это было более чем странно. В тот момент они с Джошем только-только установили связь между землеройкой-шептуньей и переведенной Адхитой Рамом фразой о замке в слоновьем ухе и решили обследовать Обитель Парвати. Но если никто не передавал Этану Каину слов старого махаута, то почему он так поспешно кинулся в Храм Ганеши? И почему так интересовался тамошними слонами?

Это казалось неразрешимой загадкой.

ГЛАВА 7
Сокровенный храм

Покончив с ужином, ребята оставили взрослых потягивать коктейли, а сами устроились на ступенях лестницы, спускавшейся в сад.

Усеянное яркими, по-южному крупными звездами небо нависло над Уттаранчалом, и дворцовые сады превратились в море танцующих теней. Окрестные холмы напоминали выгнутые спины спящих лесных гигантов, а стены дворца лучились светом.

Олли прихлебывала *бадан* — сладкий молочный напиток с привкусом миндаля

и шафрана. Джош выбрал для себя *масала-соду* с долькой лайма и специями.

– Итак, – очень тихо, чтобы ее не услышали за ближайшим столиком, начала Олли. – Как же так вышло, что Этан Каин со всех ног бросился в Обитель разглядывать слонов, если никто ничего не говорил ему о переводе Адхиты Рама?

– Слухами земля полнится, – философски пожал плечами Джош. – Может быть, Этан случайно узнал про старика и сходил к нему потолковать?

– Не исключено, – согласилась Олли. – Слушай, мы ведь предупреждали господина Рама, что скоро снова его навестим. Почему бы не сделать это завтра? Тут-то сразу и выяснится, не подкатывал ли к нему Этан с расспросами.

– А не лучше ли сначала еще раз заглянуть в храм и поискать замочную скважину? – предложил Джош. – Правда, никто не верит, что она там, но вряд ли кто достаточно тщательно разглядывал слоновьи уши.

– Думаю, ты прав, – кивнула Олли. – Замок должен быть в храме... Значит так,

решено: в первую очередь мы отправляемся туда с папой и остальными. А если не находим замок, то чешем к господину Раму. Может, он перевел еще какие-нибудь слова. Но даже если и нет, надо будет предупредить Раму, чтобы он ничего не рассказывал Этану.

Джош призадумался.

– В чем дело? – удивилась девочка.

– Так, ерунда, – откликнулся Джош. – Просто прикидывал, отпустит ли твоя бабуля нас завтра с уроков, только и всего.

Олли вытаращила глаза:

– Конечно, отпустит! Изучение древнего храма – штука познавательная. Разве не так? Как же в таком случае она нам откажет? Ведь сама все время твердит, что знания – это главное!

На следующее утро, после завтрака профессор Кристи с Джонатаном занялись приготовлениями к поездке в Храм Ганеши. Олли юркнула к себе в комнату и вышла оттуда, уже переодевшись по-походному: плотные штаны и куртка цвета

хаки плюс высокие шнурованные ботинки на толстой подошве.

Миссис Бекманн допивала чай, просматривая свежую газету. Джош, облокотившись на перила балкона, со скучающим видом обозревал окрестности.

Олли подошла к балконной двери.

— Джош, копуша, а ты почему еще не готов? Думаешь, кто-нибудь станет тебя дожидаться?

Миссис Бекманн насмешливо взглянула на внучку поверх газеты:

— Позволь поинтересоваться, Оливия, куда это ты собралась с утра пораньше?

Девочка развернулась и взглянула на нее с радостной улыбкой.

— Как — куда?! Мы с Джошем едем помогать папе исследовать храм. Это будет иметь большую познавательную ценность. Такой случай выпадает только раз в жизни. Мы получим уникальный опыт и поднакопим знаний. А когда вернемся, все подробно тебе расскажем.

Миссис Бекманн допила чай и спокойно сложила газету.

— Жду вас с учебниками через пятнадцать минут, — сухо сказала она. — И попрошу не опаздывать!

Олли рассмеялась:

— Отличная шутка, бабуля!

Миссис Бекманн слегка приподняла бровь.

Олли в поисках поддержки беспомощно оглянулась на Джоша, но на лице его читалось только одно: «Я ведь тебя предупреждал!»

Девочка глубоко вздохнула:

— Ладно, бабуля, давай договоримся так: сегодня ты нас отпускаешь, а завтра мы занимаемся вдвое больше обычного. Нам и вправду позарез надо поехать с папой!

Миссис Бекманн поднялась со стула:

— Я уверена, что, когда уроки закончатся, твой отец все еще будет там. Да и храм ваш никуда не денется. Так что, милая моя, снимай свои ботиночки и шагом марш за учебниками. Жду вас... через десять минут.

Олли и Джош сникли. Обжалованию приговор явно не подлежал.

В одном миссис Бекманн оказалась бесспорно права: когда Олли и Джош, запыхавшись, наконец добрались до Храма Ганеши, у его входа стояли три джипа. Стало быть, археологи еще не уехали. Ну, хоть в этом повезло!

Сейчас, когда машины с киношным оборудованием не загромождали все пространство вокруг, Олли впервые по-настоящему прочувствовала, сколько труда и мастерства вложено древними резчиками в украшение храмового фасада. Каменное кружево, казавшееся воздушным, детальная проработка каждой мелочи от волос до ногтей и складок одежды поистине ошеломляли. У девочки, любовавшейся фигурками людей, богов и животных, дух захватило от восхищения. Сколько веков люди творили эту красоту!

Друзья остановились у входа, где Джонатан, внимательно разглядывая резьбу, с бешеной скоростью что-то строчил в блокноте. Заглянув под каменные своды, Олли услышала доносившиеся из глубины храма голоса.

— Надеюсь, вы еще не успели найти Талисман без нас! — вызывающе бросила она.

По лицу Джонатана скользнула тень улыбки.

— Нет, настолько нам и впрямь не повезло.

— Можно нам войти? — спросил Джош.

— Конечно, — кивнул ему старший брат. — Место потрясающее! Мы уже до-

вольно много о нем узнали. – Он указал на выбитые в камне надписи. – Храм строился в три этапа на протяжении почти двух тысяч лет. Но интереснее другое. В самых ранних надписях говорится, что поначалу он представлял собой несколько расширенных пещер, уже за много веков до этого использовавшихся в обрядовых целях.

Молодой археолог проводил двух друзей в главное святилище. На балконе над входом в туннель, ведущий в Обитель Парвати, стояла группа ученых. Судя по всему, страсти кипели по-прежнему, хотя теперь спорщики высказывались куда более учтиво, стараясь сохранить академический тон.

Олли сразу бросилось в глаза, что здесь кое-кого не хватает.

– А где Этан?

– Остался в отеле. – Джонатан сочувственно вздохнул. – Насколько я понял, у него снова какие-то неприятности в Калифорнии. Сама понимаешь: бизнес есть бизнес. Ума не приложу, как при таких нагрузках и ответственности Этан

ухитряется заниматься еще и археологией!

– Супермен да и только! – сухо заметила Олли.

Джонатан подозрительно прищурил глаза, но девочка с напускным простодушием улыбнулась и побежала вверх по ступенькам к статуе Ганеши.

Олли окинула святилище изучающим взглядом. Без суетливой толпы оно выглядело гораздо просторнее и производило еще более сильное впечатление. Теплый золотистый свет все так же струился сквозь высокие стрельчатые окна под сводом. Слоноголовый бог с прежней невозмутимостью сидел на каменном постаменте посреди ниши.

«До чего же странное создание, – подумала Олли. – Но при этом от него так и веет величием и покоем».

– Сдается мне, вы пока ничего интересного не нашли. Так? – спросил Джош у брата.

В это время Олли, встав на цыпочки, заглянула в золотое ухо Ганеши.

— Увы, нет, — подтвердил Джонатан. Он кивнул в сторону дискуссирующих ученых: — До сих пор не могут решить, стоило ли им вообще сюда приезжать. Половина из них на полном серьезе считает это пустой тратой времени.

Обойдя статую, Олли заглянула в другое ухо божества. Но и там не оказалось ничего похожего на замочную скважину.

— Глухо! — скривилась она. — Это начинает меня злить!

— Олли, дорогая, все никак не угомонишься? — насмешливо окликнул ее Джонатан. — Уверяю тебя, никаких замков и скважин здесь нет!

Она нахмурилась:

— А хоть бы и так! Но ты же не будешь возражать, если я немножко поищу? Вдруг вы его прохлопали?

— Чувствуй себя как дома. — Джонатан по-хозяйски обвел огромный зал рукой. — Желаю удачи.

Поскольку проход в Обитель преграждали археологи, Олли и Джош разделились и исследовали главное святилище. Тщательно изучив уши каждого слона, а

также статуй и фресок, запечатлевших облик слоноголового божества, друзья встретились у дальней стены ниши. Ни один из них так и не нашел отверстие, хотя бы отдаленно напоминающее замочную скважину.

Поскольку ученые уже покинули храм, продолжая бурную дискуссию снаружи, ничто не мешало ребятам проникнуть в темный проход, ведущий к Обители Парвати. Джош толкнул кованые ворота, и они оказались внутри. На одной из стен расплылось яркое пятно солнечного света. Олли запрокинула голову — луч проникал сквозь узкое отверстие, пробитое в толще камня.

Внезапно девочка почувствовала, что и атмосфера здесь несколько иная, нежели в главном святилище. Несмотря на неумолчный плеск падавшей в каменную чашу воды, казалось, что Обитель окутывает глубокая тишина. Свечи, укрепленные на спинах слонов, теплились мягким ровным светом. Над бронзовой курильницей у двери поднималась тоненькая струйка дыма, источая аромат

сандала. Царивший здесь покой невольно создавал особое настроение, и Олли почувствовала, что здесь *нельзя* говорить громко.

Она подошла к статуе Парвати. Богиня, высеченная из чуть шероховатого, матово поблескивающего камня, с уложенными в сложную прическу-ракушку волосами, стояла с поднятой в приветственном жесте рукой. Лицо ее озаряла безмятежная улыбка, а глаза, отражая пламя свечей, казалось, излучают саму радость жизни.

Ручеек прозрачной воды, вытекавший из трещины в стене за статуей Парвати, с тихим плеском ниспадал в широкую каменную чашу. Олли не видела, каким образом вода уходит оттуда, но предположила, что для этого на дне есть специальное отверстие. Постоянное движение искрящейся светом воды рождало мириады бликов, и они, мечась по темным каменным стенам, создавали обманчивое впечатление, будто вся Обитель погружена на дно кристально чистого источника.

Олли медленно обошла вокруг чаши, осматривая слонов одного за другим. Затем опустилась на колени и заглянула в уши слонов-чашеносцев.

— Здесь ничего нет, — пробормотала она, обращаясь к Джошу, вглядывавшемуся в прекрасный лик Парвати.

Тот разочарованно вздохнул.

— Может быть, наш ключ и в самом деле не имеет никакого отношения к Талисману?

— Нет! — упрямо мотнула головой Олли. — Я не могу с этим смириться... во всяком случае — пока!

— Но мы обыскали весь храм сверху донизу, — напомнил ей Джош. — Что ты предлагаешь делать теперь?

— То, что и собирались, — пожала плечами девочка. — Мы снова навестим господина Рама. — Олли с надеждой воззрилась на друга: — Кто знает — вдруг ему удалось вспомнить что-нибудь еще?

Путь от храма до озера у подножия Слоновьего водопада занял не так уж много времени. Слоны из приюта снова

оказались здесь: как и в прошлый раз, они плескались на мелководье под присмотром махаутов, время от времени освежая спины тугими струями воды. На знакомом травянистом пригорке виднелась мгновенно узнаваемая фигура Адхиты Рама.

— Приветствую вас, мои юные друзья, — обрадовался он, завидев подходящих к нему ребят. — Как хорошо, что вы пришли! У меня есть для вас новости.

У Олли бешено заколотилось сердце. Вскарабкавшись на пригорок, она уселась напротив старика и с нетерпением выпалила:

— Какие?!

Джош опустился на траву рядом с ней, не сводя с Адхиты Рама полных надежды глаз.

Старик достал из складок лунджи изрядно помятую копию пергамента и указал на фрагмент текста в самом начале страницы.

— По-моему, это старая поговорка. Она всплыла в моей памяти из очень давних

времен. В наши дни ее совсем забыли. А звучит она так... — Узловатый палец Адхиты Рама заскользил по строчке: — «Дабы проницать полог лунного света, взыскующий должен смотреть, не глядя». — Он указал на другой фрагмент. — А здесь говорится вот что: «Дабы извлечь ядро, взыскующий должен расколоть скорлупу».

— Простите, — Олли смущенно кашлянула. — А что все это означает на самом деле?

— Только взыскующий может ответить на этот вопрос, — мягко улыбнулся ей Адхита Рам.

— Вы имеете в виду того, кто разыскивает Слона Парвати? — уточнил Джош.

— Возможно. Я не знаю. Только взыскующий знает.

— Мы ищем Слона Парвати, — проговорила Олли, пристально глядя на старика. — В таком случае, мы и есть взыскующие, верно? Те, кто ищет.

Адхита Рам медленно покачал головой.

— Не знаю, — повторил он. — Только взыскующий знает.

Олли зажмурилась, чувствуя, что от всех этих загадок у нее ум за разум заходит.

— А вам не удалось понять значение остальных фраз? — спросил Джош.

Старик вновь покачал головой.

— Слова ушли от меня, — грустно промолвил он, сделав странное движение ладонью, словно хотел изобразить улетающую прочь птицу. — Минуло слишком много лет. А время быстро стирает письмена.

— Вы ни с кем больше не говорили об этом пергаменте? — не отступался Джош.

— Нет, друзья мои, только с вами.

Олли насупилась.

— Скажите, господин Рам, а вы не знаете кого-нибудь еще, кто мог бы перевести этот документ?

Старик расплылся в широкой улыбке, и его длинная, тонкая рука коснулась груди.

— Только Адхита Рам знает, — гордо заявил он. — Только Адхита Рам помнит. Никто другой не помнит. Я — самый старый. Только я один помню древние сло-

ва и древние письмена. – В глазах старика мелькнула хитринка. – Хотя и Адхита Рам не помнит всего, о чем искренне сожалеет.

Олли и Джош озадаченно переглянулась. Если старый махаут не встречался с Этаном Каином, то с чего бы ему взбрело в голову шарить по слоновьим ушам в Обители Парвати?

– Не стоит ни о чем сожалеть, – утешила старика Олли. – Вы нам и так очень помогли, честное слово.

– Я бываю здесь, у водопада Парвати, каждый день, – сказал махаут. – Может,

вы через денек-другой снова заглянете ко мне? Вдруг я еще что-нибудь вспомню?

– Мы обязательно придем, как только сможем, – пообещала Олли. – Независимо от того, вспомните вы что-нибудь или нет.

Она встала, собираясь попрощаться, но тут заметила, что Джош не двинулся с места и по-прежнему не сводит с Адхиты Рама глаз.

– Но ведь это *Слоновий* водопад, – медленно, как зачарованный, произнес он. – А вы только что назвали его водопадом *Парвати*.

– Это место уже давно зовется Слоновьим водопадом – ведь слонов ежедневно водят сюда на водопой и купание, – объяснил старик. – Но в старые времена водопад чтили, как святыню Парвати. Паломники приходили сюда восславить богиню и усыпать воды озера венчиками лотоса. Люди давно позабыли об этом, но мой прапрадед, великий мудрец, читал древние книги. И рассказывал мне легенду о храме у водопада – Храме Парвати.

Глаза Олли широко распахнулись от изумления.

– Храм?! – воскликнула она, лихорадочно озираясь по сторонам. – Где?!

– Храм был сокрыт, – отозвался индиец. – Спрятан от глаз людских. С тех пор прошло много-много веков.

– Спрятан? – переспросил Джош. – Но где?

Старик загадочно улыбнулся и покачал головой.

– Друг мой, я не знаю. Быть может, только взыскующий знает ответ на этот вопрос...

ГЛАВА 8

Важное открытие

– Стало быть, где-то тут поблизости есть тайный Храм Парвати... – размышляла вслух Олли, глядя через стол на Джоша.

Они сидели в гостиной своего номера в Пешварском дворце. Тишину нарушали только пение птиц да раздающиеся время от времени призывные крики павлина.

– Ты хотела сказать – *был*, – поправил ее Джош. – Сотни лет назад. А теперь здесь ничего нет.

Олли смерила его мрачным взглядом:

— Даже если храм был разрушен, то наверняка осталась какая-нибудь зацепка, чтобы выяснить, где он стоял. Груда камней или нечто вроде фундамента. Джош, пошевели мозгами — ведь ты уже порядком помотался по свету с археологическими экспедициями! И должен знать: всегда что-нибудь да остается!

— Ты исходишь из того, что храм был каменным, — возразил Джош. — А ведь это вовсе не факт. Он ведь мог быть и деревянным и сто раз сгореть.

Олли упрямо вздернула подбородок:

— Если храм был разрушен или сгорел, то почему прапрадед Адхиты Рама называл его «сокровенным»?

— Очко в твою пользу, — одобрительно кивнул Джош. — Его скорее можно назвать «затерянным» или как-то еще в этом духе... «забытым»... «покинутым»... Однако в здешних местах чертова уйма лесов и лощин. Прочесывать это все — жизни не хватит. Особенно если святилище было скрытым изначально.

— Помнишь, Джонатан говорил нам, что Храм Ганеши когда-то был просто

пещеркой в скале? — напомнила другу Олли. — Но постепенно он становился все больше. Теперь прикинь: что, если этот самый сокровенный храм всегда оставался небольшой пещерой у водопада?

— А потом ее накрыл оползень или лавина! — возбужденно подхватил Джош. — Вход в пещеру завалило, а со временем люди вспомнили, что там когда-то была святыня, но забыли — где именно! Ей-богу, Олли, скорее всего, ты права!

— Вполне возможно, что в пергаменте упомянут вовсе не водопад в Обители Парвати, а самый что ни на есть настоящий — Слоновий. Вот почему мы не смогли найти никакой замочной скважины для нашего ключа в Храме Ганеши — его надо искать в Сокровенном храме у Слоновьего водопада. Там-то мы и отыщем Слона Парвати! — На лице Олли заиграла блаженная улыбка. — Джош, мы с тобой гении! Этот отель битком набит классными спецами, а эту задачку расщелкали *мы с тобой*! — Девочка залилась сме-

хом. — Этан с ума сойдет от злости! Локти кусать будет!

Джош тоже покатился со смеху, но быстро посерьезнел.

— Мы еще не знаем наверняка, насколько верно все просчитали. Пока у нас есть только достаточно правдоподобная версия. И, по-моему, не стоит трезвонить о ней на каждом углу. Если мы расскажем об этом Джонатану и профессору, они непременно все выложат Этану. А он тут же наймет рабочих и начнет раскопки.

— И когда найдет храм, вся слава достанется ему, — угрюмо подытожила Олли. — Ты прав — этак мы поднесли бы ему Талисман на блюдечке с голубой каемочкой... Но как же нам быть? Обшаривать холмы у водопада можно до бесконечности. А если вход в пещеру и впрямь завален, мы вообще ничего никогда не найдем. Во всяком случае, без специальной аппаратуры.

Джош, подперев подбородок кулаками, отрешенно уставился в окно.

Олли откинулась на спинку стула, сложив руки на груди и, тоже размышляя, смотрела в пространство.

— Жаль, что те, кто писал пергамент, не приложили к нему карту! — подосадовала она.

— А ведь здесь, в цокольном этаже, есть хранилище старых карт! — вскинулся Джош. — В том числе — и сэра Оливера Гордон-Хоуза! Забыла? А если покопаться там как следует, то можно отыскать карты здешних мест, составленные сотни лет назад.

Олли посмотрела на него с глубоким сомнением:

— Ты серьезно считаешь, что на одной из них можно запросто обнаружить указатель со стрелкой и надписью: «К Сокровенному храму — прямо и налево»? Будь на них что-нибудь похожее, кто-то наверняка давно бы это заметил.

— Ясное дело! Но вспомни, что сказал Адхита Рам — паломники приходили поклониться святыне всего несколько сотен лет назад. Если это так, то туда должна вести какая-то дорога или, на худой конец, тропа. На старых картах храм мо-

жет быть не указан, но что касается пути к нему... например, какая-нибудь старая дорога паломников.

— В таком случае, нам надо искать что-то вроде дороги, упирающейся в скалу неподалеку от водопада, — задумчиво сказала Олли. — И когда мы ее найдем, то будем точно знать, где находится храм. Джош, а ведь иногда ты соображаешь!

— А после того, как мы засечем это место, — подхватил Джош, — можно будет все рассказать Джонатану и профессору. Даже если Этан пригонит на раскопки кучу народу и техники, все будут знать, что храм нашли мы, и никто другой.

— Вот это я понимаю! — обрадовалась Олли. — Давай просмотрим карты прямо сейчас! До сих пор Этан опережал нас, но теперь мы его обскачем.

Хранилище карт располагалось в цокольном этаже отеля, в самом конце длинного прямого коридора. Здесь стены цвета слоновой кости украшали павлиньи перья и гирлянды пурпурных и белых цветов.

Ребята уже подходили к хранилищу, как вдруг Джош схватил Олли за руку и резко остановился.

— Ты чего? — удивилась она.

Джош молча указал на дверь — одна из массивных створок была слегка приоткрыта.

Олли на цыпочках двинулась туда. У нее возникло дурное предчувствие, хотя она не смогла бы объяснить, почему. Комната никогда не запиралась, чтобы постояльцы отеля при желании в любой момент могли воспользоваться картами. Кроме того, во дворце было полным-полно археологов, и любой из них мог заглянуть в хранилище.

Еще секунда, и девочка, услышав доносившиеся из-за двери голоса, испуганно застыла.

— Этан! — прошептала она.

— Не может быть! — поразился Джош.

Олли, закусив губу от злости, подкралась к двери и осторожно заглянула в узкий проем.

Хранилище представляло собой продолговатую комнату-пенал с высоким по-

толком, обставленную так же роскошно, как и остальные помещения дворца. Лучи солнца сквозь арочные окна заливали комнату потоками света. Часть карт висели на стенах в застекленных рамах, другие лежали в расставленных рядами шкафчиках.

У одного из них, придвинутого к дальней стене, виднелись две фигуры, склонившиеся над выдвинутым ящиком. И эти двое сосредоточенно изучали его содержимое. Олли тут же узнала обоих: Этан Каин и Пол Уайт.

Девочка оглянулась и поманила Джоша, предлагая ему посмотреть, что происходит в хранилище.

— Нашел что-нибудь? — тем временем спросил помощника Этан.

— Ничего.

— Я тоже. — Каин закрыл ящик и выдвинул следующий.

Олли и Джош тихонько отошли от дверей.

— Что они здесь делают? — прошептал Джош.

— Я бы тоже очень хотела это знать!

Потрясенные неприятным открытием друзья вышли из отеля через ресторан и в полной растерянности уселись на ступени спускавшейся к дворцовым садам лестницы.

— Тут творится что-то странное, — с недоумением пробормотала Олли. — Вот уже в третий раз Этан перебегает нам дорогу. Меня уже от этого тошнит!

Джош понимающе кивнул:

— Такое впечатление, будто он заранее знает все наши планы и успевает обогнать нас на один шаг. Только мы нашли серебряный ключик, а он — тут как тут. Потом он, опередив нас, первым примчался в Обитель Парвати. И вот теперь он орудует в хранилище всего через несколько минут после того, как мы решили разобраться с картами.

— Не могу представить, чтобы Этан подслушивал у замочной скважины, — недоверчиво покачала головой Олли. — Он, конечно, негодяй, но чтобы опуститься до такого? Нет, этот тип — не из тех, кто будет, согнувшись в три погибели, стоять под дверью... И все-таки, как иначе он мог все это узнать?

— Скорее всего — совпадение, — тоскливо отозвался Джош. — Неприятное, но — совпадение.

— *Три* неприятных совпадения! — подчеркнула Олли. И вдруг ее осенило. — Слушай, Джош, а помнишь, твоя мама вчера рассказывала нам историю о съемках одной сцены, которую Джованни заставлял ее повторять целых два дня?

— Об эпизоде, когда у ее так называемого «друга» оказался микрофон? — Джош кивнул. — Да, ясное дело, помню.

— А что, если и Этан установил микрофон у нас в номере?

Джош даже хрюкнул от смеха.

— Я тебя умоляю! По-твоему, это что, кино про Джеймса Бонда? Неужели ты всерьез считаешь, что Этан прослушивает наш номер?

— Почему бы и нет?! — рассердилась Олли. — Этан вполне способен провернуть грязный трюк вроде этого. Кстати, это объяснило бы, каким образом ему удается все время поспевать раньше нас. Между прочим, все три раза мы обсуждали свои планы в гостиной. Именно там

мы нашли серебряный ключик. Там же мы рассказывали папе и Джонатану об Адхите Раме. И, наконец, всего несколько минут назад мы говорили о том, что в хранилище может оказаться что-нибудь полезное.

— В таком случае, мы должны сейчас же пойти и проверить это, — решительно поднимаясь на ноги, заявил Джош.

У двери апартаментов профессора Кристи Олли на секунду замедлила шаг.

— Мы должны искать очень тихо, — предупредила она друга. — Если что-нибудь найдешь, просто махни мне рукой, ладно?

Тот послушно кивнул, хотя совершенно не верил, что у них в гостиной установлен «жучок». Это было бы слишком подло даже для Этана Каина.

Олли открыла дверь, и они молча вошли в гостиную. Девочка принялась осматривать большой деревянный шкаф, стоявший у самой двери. Джош, в свою очередь, стал заглядывать за картины.

Ничего подозрительного. Двинулись дальше.

Олли, протиснувшись в щель между двумя застекленными шкафчиками, на ощупь прошлась по их задней панели. Тем временем Джош, раздвинув тяжелые бархатные шторы, обрамлявшие балконную дверь, внимательно осмотрел деревянную раму. И тут пусто...

Девочка, растянувшись во весь рост на витрине с экспонатами и нелепо болтая ногами в воздухе, сосредоточенно шарила за ней. При виде этого зрелища Джош чуть не расхохотался. Какая глупость! Да не найдут они здесь ничего похожего на микрофон! Этан Каин в роли киношпиона? Чушь!

Подойдя к столу, мальчик провел ладонью под краем столешницы. Глухо. «Как и следовало ожидать, – сказал он себе. – Никакие „жучки" тут не водятся». И вдруг его пальцы коснулись какого-то мягкого, едва ощутимого выступа на внутренней поверхности столешницы.

Присев на корточки, Джош заглянул под стол. Изнутри, недалеко от края стола, был прилеплен маленький серый диск диаметром не больше бутылочной крышки. На вид он казался металлическим и крепился к столу чем-то вроде клейкой ленты. Несколько секунд мальчик недоуменно смотрел на него, пока внезапно не осознал, что видит перед собой электронное подслушивающее устройство. Олли не ошиблась – Этан Каин на самом деле поставил в их номере «жучок»!

ГЛАВА 9

Ложный след

Ребята, скрючившись, сидели под столом и с огромным интересом разглядывали маленький серый металлический диск.

– Что нам с ним делать? – беззвучно прошептала Олли Джошу.

Она изобразила, как разбивает «жучка», но ее друг энергично замотал головой. Девочка бросила на него вопросительный взгляд, и Джош, выбравшись из-под стола, поманил ее за собой.

Как только они оказались в коридоре, мальчик плотно закрыл дверь. Затем огляделся по сторонам.

– Если эту штуку разбить, – тихо и торопливо заговорил он, – Этан поймет, что мы ее нашли.

– А мне плевать! – гневно сверкнула глазами Олли. – Я хочу, чтобы эта большая скользкая крыса знала: мы ее раскусили! Этан с самого начала подслушивал все наши разговоры! Стоит ли удивляться, что он успевал повсюду сунуть нос первым? Негодяй хотел нас использовать, рассчитывая, что мы сделаем за него всю грязную работу, а он, догадавшись, где находится Слон Парвати, спокойно смоется с ним в кармане.

— Не сомневаюсь, что именно это он и замышлял, — кивнул Джош. — Но ты ведь знаешь этого типа — он никогда не признает, что поставил нам «жучок». Наоборот, прикинется оскорбленным до глубины души, а потом изобретет какой-нибудь другой способ выкачивать из нас сведения. — На лице Джоша появилась хитрая улыбка: — Но если мы оставим передатчик на месте, Этан ни в жизнь не догадается, что мы все просекли.

Олли удивленно захлопала глазами:

— Ну и что с того?

— А то, что теперь мы можем позволить себе малость поразвлечься. Скажем, придумать какую-нибудь чушь и отправить этого делягу ловить журавля в небе.

Олли просияла от удовольствия:

— Мы можем сделать вид, будто знаем, где Талисман! Джош, а ты неплохо соображаешь! Давай попробуем прямо сейчас?

— Нет, надо подождать. А то выйдет очень неубедительно. Лучше завтра, после уроков. Наболтаем, будто снова ходили к Адхите Раму и он еще кое-что нам

перевел. И потом, за это время мы успеем хорошенько изучить карту местности и придумаем, куда бы нам получше загнать нашего любителя «жучков»!

Чуть позже Олли и Джош вновь спустились в хранилище карт. На сей раз двери были закрыты, а в комнате — никого. Около получаса друзья, заглядывая в большие и маленькие ящики, увлеченно искали путь к Талисману. Относительно недавние карты изобиловали подробностями и были весьма точны, но ни на одной из них не нашлось указаний ни на древний храм, ни на какую-либо тропу паломников в окрестностях Слоновьего водопада. Более ранние образчики искусства картографии — иногда многовековой давности — поражали красотой: прелестными цветными рисунками и пояснениями, каллиграфически выписанными древним алфавитом деванагари. Однако и здесь ребята не обнаружили ни единого намека на цель своих поисков.

— Во всем этом есть только один плюс, — подвел итог Джош, когда они вышли из хранилища. — Если *мы* не нашли ничего стоящего, то и Этан — тоже.

Олли не стала спорить.

— Интересно, папа и эти скандалисты уже вернулись из храма? Вдруг они все-таки нашли там что-нибудь любопытное? — Она мечтательно закатила глаза. — С каким *удовольствием* я собрала бы всех этих знаменитостей и рассказала, до чего мы додумались!

— Что ты такое несешь?! — забеспокоился Джош. — Мы ни в коем случае не можем себе этого позволить! Они тут же передадут все Этану.

— Да знаю, — отмахнулась Олли. — Не бойся, буду молчать, как рыба. Но хотела бы я видеть физиономию Этана, когда он узнает, что мы опять утерли ему нос!

В тот вечер команда Кристи ужинала у себя в апартаментах на залитом лунным светом балконе. Как и предполагали ре-

бята, поездка в храм особого успеха не принесла.

За едой Олли и Джош разглядывали распечатки цифровых фотографий, сделанных Джонатаном в храме и Обители Парвати.

Что касается профессора Кристи, то он не столько ел, сколько читал и перечитывал заметки, которые делал в блокноте с тех самых пор, как приехал в Индию.

— Кеннет, — окликнула его миссис Бекманн, — в конце концов, ты должен что-нибудь съесть. Так нельзя!

Профессор окинул ее рассеянным взглядом.

— М-м-м-м?

— Съешь что-нибудь. Иначе умрешь с голоду.

Олли с улыбкой посмотрела на отца. Когда он охотился за какими-либо необходимыми для работы сведениями, он каждый раз словно переселялся на другую планету.

Задумчиво обкусывая чечевичную лепешку, девочка просмотрела стопку фото-

графий, а потом разложила на столе несколько снимков Обители Парвати.

— Удивительно, что древние мастера не поленились прорубить это окошко сквозь толщу скалы, — пробормотала она, разглядывая солнечное пятно на стене. — Ведь света от него — кот наплакал. Все равно без свечей там ничего толком не разглядишь. — Олли подняла голову и тотчас поймала пристальный взгляд отца. — В чем дело, пап? Что я такого сказала?

Профессор не ответил, хотя все, затаив дыхание, не сводили с него глаз.

— Сэр! — позвал Джонатан. — Что с вами?

По-прежнему не говоря ни слова, профессор Кристи открыл в блокноте чистую страницу и начал рисовать. Постепенно на его лице проступало восторженное выражение.

— Папа! — нетерпеливо крикнула Олли. — Да что с тобой?!

Он вскинул на нее глаза и, расплывшись в широкой улыбке, воскликнул:

— Какая же ты молодчина, Олли! Это же все время было у меня под носом, а

я не замечал никакой связи, пока ты не задала нужный вопрос.

Профессор развернул блокнот так, чтобы его набросок был виден всем присутствующим. Он был довольно схематичным, но Олли тотчас узнала Обитель Парвати. Профессор Кристи изобразил окошко под сводом и от него провел вниз длинную стрелку вниз.

— Олли не ошиблась! Это отверстие никогда не предназначалось для того, чтобы служить источником солнечного света. Полагаю, его пробили с совсем иной целью. И если я прав, то истинное предназначение этого отверстия открывается только ночью.

— Так это окошко — для лунного света! — ахнул Джош.

— В самую точку! — воскликнул профессор. — В пергаменте есть фрагмент, где упоминается полная луна. Мы все были уверены, что речь идет о Талисмане. Но теперь я понимаю: здесь заложен куда более глубокий смысл. На мой взгляд, сквозь эту дыру в потолке в Обитель должен был проникать свет полной луны.

Джонатан внимательно разглядывал рисунок.

— В таком случае, — медленно заговорил он, — когда луна займет определенное положение на небосводе, свет ее упадет в нужную точку Обители.

— И чего же, по-твоему, он должен коснуться? — осведомилась миссис Бекманн.

— Разумеется, места, где спрятан Талисман! — воскликнула Олли.

— Мы не можем быть в этом уверены до конца, пока не проверим мою версию на практике, — охладил ее пыл профессор. — Но, в любом случае, это должно быть что-то важное, если столько труда и сил потрачено ради какого-то окошка.

Джош окинул взглядом ночное небо.

— Завтра как раз полнолуние, — заметил он.

— Действительно, — согласился профессор Кристи. — Полагаю, нам надо договориться с коллегами насчет того, чтобы завтрашней ночью съездить в храм и посмотреть, куда упадет свет полной луны.

— Ночь в древнем храме! — возликовала Олли. — Это будет круто!

— Не думаю, что вам с Джошем полезно колобродить по ночам, — охладила ее восторги миссис Бекманн.

Ребята оцепенели от ужаса.

— Но мы должны туда поехать! — в полном отчаянии воскликнула Олли. — Будет нечестно и несправедливо, если Талисман найдут без нас!

— Послушайте, милые мои, — примирительным тоном начала увещевать друзей Одри Бекманн, — если бы в храм ехали только Джонатан с профессором, то, уверена, для вас нашлось бы местечко. Но там будет полно других людей, и я сомневаюсь, что у всех хватит терпения выносить общество подростков, особенно таких, что вечно попадают во всякие истории. Мне очень жаль, но, боюсь, вам придется лечь спать.

— Но, бабушка!.. — взвыла Олли.

Миссис Бекманн погрозила ей пальцем.

— Если там что-нибудь и найдут, вы первыми узнаете об этом утром, — пообещала она.

Олли промолчала. Спорить с бабушкой сейчас не имело смысла, однако до

завтрашней ночи оставалось достаточно времени, чтобы ее умилостивить. Она, Олли, ни за что не допустит, чтобы кучка чужаков забралась в храм и прибрала к рукам *ее* Слона!

«Только через мой труп!» – поклялась себе Олли.

После ужина, прежде чем ребят отправили спать, им удалось провести «военный совет». Джош проскользнул в комнату Олли, и, усевшись на краешек кровати, друзья стали шептаться.

– Если профессор прав, – начал Джош, – то это не оставляет камня на камне от нашего предположения насчет Сокровенного храма у Слоновьего водопада.

– Я бы так не сказала, – возразила Олли, уже успевшая немного поразмыслить и выработать собственную версию. – Возможно, насчет «лунного» окошка папа и прав, но вдруг в Обители свет попадет вовсе не туда, где спрятан Талисман?

– Не понимаю, – почесал в затылке Джош.

– Помнишь, как устроена Обитель? Тебе не показалось, что Парвати как будто стоит на краю обрыва? А вода переливается через его край и падает в чашу. Неужели тебе это ничего не напоминает? К примеру, *настоящий* водопад?

– Ты имеешь в виду Слоновий?

– Водопад *Парвати*. Что, если ручеек в Обители символизирует именно его?

– Ты имеешь в виду нечто вроде уменьшенной копии? Этакую объемную карту? – Джош присвистнул. – Тогда луна укажет путь вовсе к Талисману, а к *настоящему* водопаду. Олли, мы должны рассказать об этом Джонатану и профессору!

– Ни в коем случае! – яростно взвилась Олли. – Ведь они сразу побегут докладывать Этану! И тогда ему останется только дождаться полнолуния, чтобы выяснить, где вести раскопки. Мы и глазом не успеем моргнуть, как он обнаружит Сокровенный храм вместе с Талисманом!

— Ты права, — согласился Джош. — Но даже если мы будем молчать, профессор все равно догадается, на что указывает лунный свет. — Он тяжело вздохнул. — Стало быть, Этан выигрывает при любом раскладе.

— Вовсе не обязательно, — успокоила его Олли. — Если ручеек в Обители — модель водопада Парвати, то не может ли быть так, что с тем и другим произойдет одно и то же?

— Возможно, — с сомнением протянул Джош. — Но если все зависит от того, что лунный свет должен упасть в определенную точку на «модели», то как мы узнаем, чему она соответствует в оригинале?

— Понятия не имею, — честно призналась Олли. — Но есть отличный способ это выяснить.

— Так-так... — насторожился Джош. — То есть ты хочешь туда пойти?

Олли кивнула.

— Завтра же вечером. После ужина мы пожелаем папе и всем остальным спокойной ночи, для виду малость повертимся

в гостиной — к примеру, сыграем в «Монополию» или еще во что-нибудь с бабушкой, — а потом сделаем вид, что, как обычно, идем спать.

— А через какое-то время незаметно улизнем из дому, — подхватил Джош, — и рванем к Слоновьему водопаду...

— ...где нас ждет чудесное и невиданное приключение! — закончила Олли. — Свет полной луны приведет нас к Слону Парвати! Ну, что скажешь?

— Да, пусть будет так! — ухмыльнулся Джош.

На следующий день около полудня после окончания уроков миссис Бекманн вышла на террасу и удобно расположилась под зонтиком с бокалом прохладительного напитка и свежей газетой. Друзья же закрылись в комнате Джоша, обсуждая план «страшной мести» Этану Каину.

То что накануне ребята пересмотрели множество карт, очень им пригодилось. Место для «увеселительной про-

гулки» Этана было подобрано идеальное – заброшенная деревня Гамсали в болотистом и дремучем местечке в тридцати километрах к востоку от их отеля.

– Только помни – ты должен играть очень естественно, – наставляла Олли Джоша. – Если Этан заподозрит, что ты вешаешь ему лапшу на уши, он на это не клюнет.

Джош смерил подружку насмешливым взглядом:

– У кого из нас мама кинозвезда?

– У тебя, разумеется. Что за идиотский вопрос?!

– Ну так, может, я смыслю в этих вещах малость побольше твоего?

Олли вскочила:

– Что ж, раз так, то пойдем завоевывать кучу «Оскаров»!

Джош подошел к двери гостиной и, взявшись за ручку, прошептал:

– Кадр номер один, дубль первый. Наши изобретательные и бесстрашные герои входят в комнату.

Олли закатила глаза.

– Папа все еще уверен, что Талисман, скорее всего, спрятан где-то в Храме Ганеши, – сказала Олли, входя в гостиную и усаживаясь за стол. – Но если то, что нам сейчас выдал Адхита Рам, – правда, то Слона Парвати рядом с храмом искать бесполезно.

Джош плюхнулся на стул напротив нее:

– Да, но до этого старик еще говорил, что неподалеку от Слоновьего водопада может быть какой-то... как он его назвал?.. Сокровенный храм! Ну и почему сейчас мы должны поверить... что эта святыня – в Гамсали? Туда же пилить километров двадцать пять, не меньше! Ничего себе прогулочка – все ноги оттопчем!

– Пойми ты, наконец, – начала убеждать друга Олли, – старик толковал о водопаде до того, как сумел разобрать оставшуюся часть текста! Собственно, что такое сам пергамент? Свод указаний, как добраться *от* водопада туда, где спрятан Талисман! Он абсолютно убежден, что Слон Парвати – в каком-то затерянном храме неподалеку от Гамсали.

— Ну-у... — протянул Джош, — тогда... тогда, наверное, надо рассказать об этом Джонатану и профессору.

Олли блаженно улыбнулась — настал момент осуществить самую блестящую часть их замысла, да и самую приятную — тоже.

— Нельзя же вот так все выкладывать им с бухты-барахты! — заупрямилась она. — Они ведь тут же проболтаются Этану! А нам ни к чему, чтобы он пронюхал об этом прежде, чем мы успеем смотаться в Гамсали!

Олли «вешала лапшу» настолько виртуозно и убедительно, что Джош в полном восторге выставил вверх оба больших пальца.

— Уж не знаю, каким образом, — возмущенным тоном продолжала девочка, — но Этан везде поспевает раньше нас! А теперь у нас есть козырь, какой ему и во сне не привидится! Предлагаю завтра же уговорить бабулю свозить нас на джипе в горы. Попросим ее проехать через Гамсали... а уж когда мы там окажемся, облазим все вдоль и поперек.

— То, что надо! — одобрил Джош. — Старик сказал, что храм стоит на холмах километрах в трех к юго-востоку от деревушки. Этого достаточно, чтобы найти его в два счета.

— И тогда мы в очередной раз обставим этого противного американку! — торжествующе провозгласила Олли.

— Ты не проголодалась? — спросил Джош, знаком давая понять, что «эпизод снят».

— Да, пойдем перекусим, — ответила она.

Олли подождала, пока Джош запрет дверь номера.

— Как, по-твоему, мы хорошо сыграли? — негромко поинтересовалась девочка.

— Выше всяческих похвал, — кивнул Джош.

— Я стану кинозведным археологом. Думаю, таких — раз-два и обчелся, — задумчиво пробормотала Олли и неожиданно рассмеялась. — Осталось только трижды плюнуть через левое плечо, чтобы этот жулик заглотил наживку!

Друзьям не пришлось долго ждать. Не прошло и получаса, как они убедились, что розыгрыш принес желанные сладкие плоды. Ребята сидели на широких ступеньках лестницы, болтая с Шалилой, когда Этан Каин выехал со стоянки отеля на взятом напрокат джипе.

Олли молча пихнула Джоша локтем в бок. Этан повернул на восток – в сторону Гамсали.

Дождавшись, пока машина скроется из виду, ребята с ухмылкой переглянулись.

– Почему вы так улыбаетесь? – полюбопытствовала Шалила.

– Наш друг Этан решил провести свободный денек в Гамсали... – начала Олли.

Шалила захлопала глазами:

– Но ведь там ничего нет! Все очень давно оттуда ушли. Что вашему другу там надо?

Джош подмигнул Олли:

– Просто нам удалось его убедить, что в Гамсали есть кое-что очень-очень интересное.

Шалила наморщила носик:

– Он найдет там только... грязное болото и много-много голодных комаров!

Олли зашлась от смеха.

– Отлично! – восторженно взвизгнула она. – И с каждой минутой становится все лучше и лучше!

– Мы просто чуть-чуть подшутили над Этаном, – объяснил Джош Шалиле. – Может быть, и грубовато, но, поверь, он это заслужил!

ГЛАВА 10

Незаконный обыск

— Будем надеяться, что сейчас Этан кувыркается в болоте, до полусмерти искусанный кровожадными москитами, — мстительно бросила Олли. — Но знаешь, что было бы еще лучше?

— Нет, — слегка опешил Джош. — Что?

Друзья, развалясь в шезлонгах на террасе отеля, потягивали апельсиновый сок со льдом и нежились под лучами послеполуденного солнца.

Олли привстала и поверх темных очков посмотрела на Джоша.

— Если бы могли показать всем, кто он такой *на самом деле*, — объяснила она. — Какая это гнусная личность, понимаешь?

Джош с любопытством взглянул на Олли.

— И как, по-твоему, мы могли бы это сделать? — осведомился он.

— Значит так, — начала Олли. — Почему никто не хочет верить, что Этан — самый настоящий прохвост?

— Потому что он — обаяшка и умеет заговорить зубы любому, — отозвался Джош. — А еще потому, что у нас никогда не было мало-мальски убедительных доказательств. А без них наши слова ничего не стоят.

— Точно! — подтвердила Олли. — Только на сей раз такие доказательства у нас *есть*! Про «жучок» не забыл?

Джош тоже привстал, отметив про себя, что его подружка рассуждает весьма здраво. Раньше сладкоречивому Этану Каину всегда удавалось выкрутиться из любых передряг, но что он будет делать, если они всем покажут подслушивающее устройство?

— А как мы докажем, что это его рук дело? — поинтересовался он, неожиданно обнаружив существенный изъян в плане Олли. — Ты же знаешь, что это за фрукт. Увидев «жучок», Этан сделает вид, что потрясен до глубины души, и все на это купятся и поверят, что он здесь ни при чем: ничего не знает, ведать не ведает...

— Тьфу ты, черт! — Олли вновь откинулась на спинку шезлонга. — Ты прав. Конечно, он придумает тысячу отговорок.

— Впрочем, постой-ка... — перебил ее Джош. — Если он подслушивал все, что мы говорим, с помощью *передатчика*, то где-то у него в номере должен быть *приемник*.

Щеки Олли порозовели от возбуждения.

— Ага... значит, мы рассказываем всем про «жучок», ведем их в номер Этана, демонстрируем им приемник и — бац! — влип, голубчик! Нет, правда, Джош, мне это нравится!

— Никто не решится на обыск его апартаментов, — разочарованно вздохнул

Джош. — Есть лишь один-единственный способ его расколоть — мы должны точно указать, где спрятан приемник.

— Тогда сперва нужно его найти. — Олли прикусила нижнюю губу. — Как ты думаешь, сколько времени Этану понадобится, чтобы сгонять на болота и обратно?

Джош прикинул в уме.

— Часа два, не меньше.

Олли вскочила с шезлонга, словно подброшенная пружиной.

— В таком случае у нас осталось около сорока пяти минут. Джош, что ты разлегся? Нам предстоит срочно провернуть важную операцию под названием «Незаконный обыск»!

Самые роскошные апартаменты отеля — «Дворец махараджи» — занимали почти весь верхний этаж. Убедившись, что в коридоре нет ни души, Олли и Джош крадучись двинулись по толстому ковру к массивной, покрытой причудливой резьбой двери.

Медная табличка на стене оповещала:

Апартаменты «Дворец махараджи». Реконструкция покоев 1647 года, предназначавшихся раджой Буландой Дарзой для сына своего Акбара.

— А неплохо, должно быть, иметь папочку, способного построить тебе такой шалашик, — тихо проговорила Олли.

— Акбару это добра не принесло, — напомнил ей Джош. — Его убили, прежде чем он успел отпраздновать новоселье.

Друзья остановились у двери, разглядывая тяжелый медный замок. Джош покосился на Олли:

— Ну вот, приехали. Как мы туда попадем?

— Позвоним в ресторан якобы из номера и закажем что-нибудь поесть. У официантов есть дубликаты ключей от всех номеров отеля. Когда они доставят заказ, мы прошмыгнем следом.

Джош надолго задумался.

— Это просто смешно, — наконец выдавил он. — Если официант постучит в дверь, но никто не откроет, он развернется и уйдет. Да еще доложит менеджеру, что здесь творится что-то странное, и тот наверняка пришлет кого-нибудь из службы безопасности.

— У тебя есть план получше? — огрызнулась Олли.

— Где-нибудь на этаже обязательно найдется хоть одна незапертая дверь. Мы туда проникаем, выходим на балкон и по нему перебираемся на другой — в апартаментах махараджи.

— Или падаем с балкона и разбиваемся в лепешку. Что, скорее всего, и произойдет.

Девочка вновь посмотрела на дверь:

— Интересно, она и вправду заперта?

Джош возмущенно фыркнул:

— Ясное дело! Ты что, думаешь, такой тип, как Этан, оставит дверь нараспашку?

— Тем не менее, проверить стоит, — стояла на своем Олли.

— Господи ты боже мой! — проворчал Джош и, повернув медную ручку, навалился на дверь.

Неожиданно дверь мягко подалась под тяжестью мальчика, и он во весь рост ра-

стянулся на полу, пребольно стукнувшись носом.

Олли присела на корточки рядом с ним.

— Ты в порядке?! — испуганно прошептала она.

— Да, — чуть слышно простонал Джош, — лучше не бывает...

Он, пошатываясь, поднялся на ноги и поглядел вокруг.

Они находились в просторной комнате с темно-синими портьерами, обрамлявшими украшенные фигурной решеткой позолоченные рамы. Потолок слепил глаза еще большим количеством позолоты, пол прикрывал толстый пушистый ковер. Отделка мебели — явно антикварной — поражала великолепием. Напротив балконной двери стоял огромный полированный стол.

— Говорил же я тебе, что у Этана губа не дура, — пробормотал Джош.

— Ладно, хватит глазеть по сторонам, пора приниматься за дело, — одернула его Олли. — На что хоть похож этот приемник?

— В кино они выглядят, как большие катушечные магнитофоны, — проявил эрудицию Джош. — Но, скорее всего, Этан пользуется чем-то более современным. Думаю, это будет маленькая цифровая штуковина. Она может быть даже в компьютере. Вполне возможно, в ноутбуке Этана стоит нужная программа.

Олли растерянно взмахнула ресницами.

— А вообще-то приглядывайся к любой электронике. — Джош указал налево: — Ты иди туда, а я посмотрю здесь.

Олли подошла к письменному столу красного дерева, стоявшему напротив балконной двери. Все ящики были открыты, но ни в одном из них не оказалось ничего подозрительного. Впрочем, одна интересная вещь все же нашлась — маленькая черная коробочка в верхнем правом ящике. Открыв ее, девочка увидела серебряный ключик, который она с таким трудом достала из керамической фигурки слона.

На секунду у Олли мелькнула мысль взять его, но она тут же передумала. Про-

пажа ключа непременно насторожила бы Этана, а этого нельзя было допускать ни в коем случае. Поди угадай, что он тогда предпримет! Она задвинула ящик и снова огляделась.

Заметив большой шкаф с дверцами, Олли быстро обыскала его: полным-полно посуды из тончайшего фарфора и хрустальных винных бокалов, но никаких ноутбуков и прочей электроники.

Девочка распахнула узорчатые двери и заглянула в еще одну большую, обставленную с кричащей роскошью комнату. Мебель и здесь отличалась аляповатой пышностью: длинные мягкие диваны, глубокие кресла, маленькие круглые столики, заставленные статуэтками индийских богов.

Сквозь высокие окна комнату заливал золотистый солнечный свет, придавая ей сказочный вид, и Олли вдруг показалось, что она попала в индийскую легенду. Она почувствовала себя разряженной в шелка и атлас дочерью несметно богатого махараджи из далекого прошлого, окружившего ее целой толпой преданных слуг. Меч-

тательно улыбаясь, Олли направилась к следующей двери.

Не успела девочка коснуться ручки, как створки внезапно распахнулись, и она оказалась лицом к лицу с опешившим от удивления личным помощником Этана Каина.

Олли испуганно вскрикнула. Ей и в голову не приходило, что в апартаментах может быть кто-либо еще. А зря! Вот уж влипла так влипла!

Пол Уайт подозрительно прищурился.

— Что ты здесь делаешь?! — резко спросил он, шагнув в комнату и закрыв за собой дверь.

«Вот он где, передатчик! В той комнате!» — сообразила Олли.

— Видите ли... э... — промямлила она, лихорадочно пытаясь придумать хоть мало-мальски правдоподобное объяснение своему присутствию в чужом номере.

— Изучаем дворец, — послышался у нее за спиной спокойный голос Джоша.— Дверь была открыта, и мы подумали, что Этан не станет возражать.

Олли обернулась и поняла, что, едва услышав ее сдавленный вскрик, верный друг тотчас бросился на помощь. *Очко в пользу Джоша!*

— Совершенно верно, — подыграла она ему. — Я точно знаю, что Этан нам бы разрешил. Как здесь красиво... принцу Акбару наверняка понравилось бы, не умри он так рано. — Она одарила Пола своей самой простодушной улыбкой. — Как же мне его жаль. Да и папа его, должно быть, ужасно расстроился. — Она подошла к старому сундуку и провела ладонью по украшенной затейливым орнаментом поверхности. — Вы не знаете, сколько ему лет? Как вы думаете, этот сундук стоял здесь еще при радже, или попал сюда позже?

— Боюсь, ничем не могу тебе помочь, — процедил сквозь зубы Пол, не сводя с девочки полного растерянности и злобы взгляда. — Но вам нельзя сюда приходить без особого разрешения мистера Каина.

— А почему? — напустив на себя дурашливо-невинный вид, поинтересовалась Олли. — Разве ему есть что скрывать?

Казалось, ее миролюбивое настроение слегка остудило его пыл.

— Дело вовсе не в том, — все еще резковато бросил Пол. — Мистер Каин никому не позволяет находиться здесь без его разрешения. Понимаете? Ни-ко-му!

Было видно, что он по-прежнему зол, как черт, но изо всех сил старается сдерживаться. В конце концов, Джош был сыном близкой подруги его шефа.

— Ну, раз такие дела, то, наверное, нам лучше уйти, — примирительным тоном сказал Джош.

— Верно, — поддержала его Олли. — Простите за беспокойство.

Пол Уайт сурово посмотрел девочке в глаза, но она ответила ему лучезарной улыбкой.

— Я уверен, что мистер Каин с удовольствием устроит вам экскурсию по апартаментам махараджи. — Было видно, что терпение Пола на исходе. — Но в следующий раз убедительно прошу договариваться заранее.

— Непременно, — пообещала Олли, и ребята в сопровождении Пола направились к выходу.

— Всего хорошего, — попрощался с помощником Этана Джош.

Едва друзья переступили порог, как Пол захлопнул за ними дверь, и они услышали, как в замке дважды повернулся ключ.

Джош приложил палец к губам и поспешно сделал знак, что надо уходить.

— Фу-у-у! — облегченно выдохнула Олли, когда они отошли на достаточное расстояние от двери. — Вот сюрприз так сюрприз! Как ты думаешь, он что-нибудь заподозрил?

— Не знаю, но наверняка доложит Этану, а тот ни за что не поверит, что мы вот так просто пришли поглазеть на его хоромы. Для этого он слишком хорошо нас знает.

Друзья торопливо спустились вниз и, сбежав по лестнице в сад, устроились на краю одного из прудов с золотистыми рыбками.

— Вряд ли ты успел найти что-нибудь интересненькое? — грустно спросила Олли, но в глазах ее еще теплилась надежда.

— Ни-че-го! — признался Джош.

— Готова спорить, приемник в той комнате, откуда выскочил Пол. Как по-твоему, что сделает Этан, узнав, что мы без спросу побывали у него в гостях?

— Что бы он ни сделал, в любом случае мы упустили единственную возможность выяснить, где приемник. А вместе с ней — и доказательство, что Этан нас подслушивает. Что, между прочим, противозаконно!

— Но у нас остался «жучок», — напомнила Олли. — Если мы покажем его папе и бабушке и растолкуем, почему мы уверены, что эту электронную игрушку поставил Этан, то, возможно, нам удастся их убедить. В конце концов, они разумные люди.

— Во всяком случае, собственное расследование они точно проведут. — У Джоша заблестели глаза. — Они даже могут вызвать полицию. И тогда, если повезет, у нас появятся хоть какие-то улики против Этана.

— Попробовать стоит! — признала Олли, вскакивая на ноги. — Папа и Джо-

натан сейчас на очередном заседании, но бабушка должна быть где-то поблизости. Давай снимем «жучок» из-под стола и покажем ей эту гадость!

Олли и Джош поспешили обратно в отель. Повернув в свой коридор, они успели заметить, как в дальнем его конце кто-то проворно скользнул за угол.

— Кто это был? — насторожилась Олли. — Вроде бы знакомая походка.

— Не знаю, — развел руками Джош.

— Похож на Пола Уайта. — Олли многозначительно посмотрела на Джоша. — Что он тут забыл?

Внезапно девочку осенила ужасная догадка, и она, стрелой метнувшись к двери номера, распахнула ее настежь. Подбежав к столу, Олли присела на корточки и впилась тревожным взглядом во внутреннюю поверхность столешницы.

И тихонько застонала от досады. Ее худшие опасения подтвердились — «жучок» бесследно исчез.

ГЛАВА 11

Прогулки при луне

Солнце клонилось к закату, постепенно удлиняя тени окружающих отель предметов. Олли и Джош сидели за столиком в тихом уголке террасы, тянувшейся вдоль фасада отеля. Исчезновение «жучка» стало для них настоящим ударом, тем более чувствительным, что они должны были его предусмотреть.

— Могу тебе точно сказать, что предпринял мистер Уайт, как только избавился от нас, — говорил Джош. — Позвонил Этану на мобильник и все ему выложил в мельчайших подробностях. Ну а уж тот,

конечно, мигом сообразил, чего ради нас к нему занесло.

— И приказал Полу проникнуть в наш номер и снять «жучок», — вздохнула Олли. — Ты, конечно, прав, но от того, что мы крепки задним умом, пользы никакой.

— Ошибаешься! — посветлел лицом Джош. — По крайней мере один плюс у нас есть. Этан больше не сможет за нами шпионить.

Олли с улыбкой кивнула.

— Да к тому же мы ухитрились заставить его искать в далеком болоте несуществующий храм, — добавила она и хихикнула. — Стало быть, день не пропал зря. Представляю, в каком виде он оттуда вернется! А уж о его настроении я вообще молчу!

Как будто в подтверждение ее слов, взвизгнув тормозами и подняв облачко пыли, перед отелем остановился джип. Один из портье бросился вниз по ступеням, чтобы открыть дверцу.

Из машины выскочил взъерошенный и переполненный яростью Этан Каин. Он

что-то бросил на ходу портье, и тот, сев за руль, повел джип на стоянку.

Мрачный, как туча, Этан, громко топая походными ботинками, начал подниматься на террасу. Олли, внутренне ликуя, наблюдала за ним.

Как только Этан заметил ребят, лицо его, как по волшебству, вновь обрело жизнерадостное выражение. Он даже остановился, чтобы поправить одежду и причесаться, а затем с широкой улыбкой направился к друзьям.

— Интересно провели день? — благожелательно спросил Джош. — Далеко ездили?

— Не так, чтобы очень, — усмехнулся Каин. — Приходится проверять любые зацепки, пусть даже пустяковые. Некоторые того стоят, на другие тратишь зазря уйму времени...

Олли, пристально следившая за выражением его лица, волей-неволей была вынуждена признать, что он — великолепный актер. От его недавней злости не осталось и следа.

— Представляю, как это обидно, — с притворным сочувствием вздохнула

она. – Когда думаешь, что раскопал что-то стоящее, а вместо этого... плюхаешься в болото.

Глаза Этана сверкнули:

– Олли... а с чего это ты вдруг заговорила о болотах? Откуда такие странные мысли?

Девочка указала на его ботинки, покрытые толстой коркой грязи, и перепачканные тиной штаны.

– Просто у вас такой вид, будто вы искупались в болоте, только и всего, – проникновенно пояснила она. – Представляю, как там было гадко! Я угадала?

– Да, было несколько... неуютно, – признался американец. – Но пока я там бродил, выяснилось немало любопытного. – По-прежнему сладко улыбаясь, Этан переводил взгляд с одного на другого. – И кое о чем догадался... так что съездил все-таки не напрасно.

– И о чем же вы догадались? – подался к собеседнику Джош. – Может быть, поделитесь?

Этан загадочно улыбнулся:

– Просто сложил один и один, получилось два. Кстати, мне звонил Пол и сказал, что вы устроили у меня экскурсию.

Олли открыла было рот, собираясь оправдываться, но Этан примирительно вскинул руку:

– Я отнюдь не возражаю, но, как ребятам воспитанным, вам следовало бы сначала попросить разрешения. Захочется побывать у меня еще раз, дайте мне знать. Я с удовольствием сам вам все покажу... чтобы вы случайно ничего не упустили. – Он выпрямился. – А теперь мне, пожалуй, пора привести себя в порядок: сегодня вечером у меня полно дел.

– Наверное, вместе со всеми едете в Храм Ганеши? – спросила Олли.

Этан тихо рассмеялся.

– Вообще-то, у меня другие планы. По-моему, твой отец и без меня превосходно разберется со всем, что они там найдут... если, конечно, найдут. Ну а я займусь делами посерьезнее. – Он встал, но отойдя на пару шагов, обернулся. – Кстати, если мое сегодняшнее дельце выго-

рит, то утром у меня будет, чем вас удивить. Ладно, пока. Еще увидимся.

Как только американец ушел, друзья встревоженно переглянулись.

— Что он хотел этим сказать, а, Джош?

— Хоть убей, не знаю.

— Мне не понравился его тон. В этих местах у Этана полно знакомых, — задумалась Олли. — Вдруг ему сообщили нечто такое, о чем мы даже не подозреваем? Скажем, о Сокровенном храме!

— Тогда мы ничего не сможем сделать, — откликнулся Джош. — Нам остается лишь придерживаться прежнего плана: улизнуть ночью к Слоновьему водопаду и надеяться, что там произойдет нечто умопомрачительное... В противном случае, мои дурные предчувствия оправдаются, и Этан доберется до Слона Парвати раньше нас!

Олли и Джош, стоя на балконе, наблюдали, как вереница джипов выезжает на дорогу, ведущую к Храму Ганеши. Участники конференции страстно желали убедить-

ся, верны ли предположения профессора Кристи. Бен Уайлдер специально приехал из Таури, чтобы запечатлеть все происходящее на видео. Казалось, во всем Пешварском дворце не осталось никого, кроме персонала отеля и бабушки Олли.

Джош смотрел, как машины приближаются к окутанным ночным сумраком холмам, и лучи их фар, исчезая из виду, гаснут. Вспоминая о том, что они с Олли задумали сделать этой ночью, Джош чувствовал, как у него от нервного напряжения мышцы живота скручиваются в тугой комок. Он понимал, что миссис Бекманн страшно разозлится, если узнает, что они с Олли ушли без разрешения. Но, как справедливо заметила Олли, стоит только найти Талисман, и все будет прощено. Ну а в случае неудачи достаточно потихоньку пробраться в отель, и никто ничего не узнает.

Когда друзья вернулись в гостиную, миссис Бекманн, удобно устроившись в кресле, читала книгу.

— Уехали! — шмыгнула носом Олли, с размаху садясь на диван. — Везет же некоторым!

Миссис Бекманн с недовольным видом оторвалась от книги:

— Спать пора. Надеюсь, ты не собираешься сидеть здесь до поздней ночи?

Олли покачала головой.

— Нет, мы с Джошем хотели поиграть в компьютерные игры на ноутбуке Джонатана. — Она зевнула и потянулась. — Впрочем, сегодня я что-то устала, наверное, лягу пораньше. — Девочка посмотрела на бабушку. — А ты? Тебе спать не хочется?

— Сейчас? Всего пять минут девятого! — удивленно сказала миссис Бекманн, посмотрев на часы.

— Да брось ты! Время еще детское! Мы поставим компьютер у меня,— вмешался Джош.

Схватив Олли за руку, он вытащил ее из комнаты, прежде чем она успела сморозить еще какую-нибудь глупость.

Джош захлопнул дверь и прошипел:

— Что на тебя нашло?! Еще чуть-чуть, и твоя бабушка просечет, что тебе невтерпеж от нее отделаться! Потерпи еще немного!

Раздосадованная Олли бросилась на кровать.

— Да, конечно! Терпение — мой конек!

Джош понимающе усмехнулся и включил компьютер. У него было такое чувство, что нынешний вечер покажется очень-очень долгим и ему...

Лежа в постели и слушая, как миссис Бекманн расхаживает по гостиной, Джош посмотрел на часы. Стрелки на светящемся циферблате, четко проступавшем в темноте, показывали почти одиннадцать. Он сел, напряженно вглядываясь в полоску света под дверью. Щелчок — и она исчезла. Секунду спустя послышался тихий скрип закрывающейся двери, а затем наступила тишина.

Джош скатился с кровати. Он был полностью одет, не считая ботинок. Подкравшись на цыпочках к двери, он приложил ухо к деревянной панели. Из гостиной не доносилось ни звука: миссис Бекманн наконец-то отправилась на боковую.

Нащупав в темноте ботинки, он проворно обулся и уже завязывал шнурки, когда дверь приоткрылась и в комнату скользнула юркая тень.

— Я уже было подумала, что она проторчит там всю ночь, — прошептала Олли. — Я прихватила фонарик. Ты готов?

— Да, — так же шепотом ответил Джош. — Но я тут кое о чем подумал. Мы совершенно забыли про ключ. Если мы найдем Сокровенный храм, и нам удастся туда проникнуть, он может понадобиться.

— Дубликат Этан наверняка носит с собой. Но оригинал — наверху, в правом верхнем ящике письменного стола. Сама видела.

— Отлично! Значит, надо пойти и взять его.

— А что, если нас опять застукают?

— Игра стоит свеч. Сегодня нам без него не обойтись.

На сей раз дверь апартаментов махараджи была заперта.

— Я знаю, как мы туда войдем, — прошептал Джош. — Правда, утром эта

мысль показалась тебе глупой, но когда мы перед нашей «операцией» загорали на террасе, я заметил, что все балконы верхнего этажа соединены впритык. Давай поступим так, как я предлагал — незаметно проникнем в один из соседних номеров и по балконам доберемся до окон Этана.

...Они обнаружили незапертую дверь чуть дальше по коридору. Это оказалась кладовая — тесная комнатушка без балкона. Зато с широкого оконного карниза ничего не стоило перешагнуть на балкон «Дворца махараджи».

— Я вылезу наружу и войду в номер через балконную дверь, — сказал Джош, с тяжелым чувством оглядывая отделявший его от цели проем. — А ты жди у входа в апартаменты, я тебе открою.

— Будь осторожен, — предупредила Олли.

Джош кивнул и вскарабкался на подоконник, потом, крепко цепляясь за выступы каменной кладки, начал осторожно выпрямляться. Лицо его овевал прохладный ветерок. Несмотря на темноту, он

явственно представлял себе брусчатку внизу и понимал, что в случае чего падать придется долго. А в итоге – очень и очень больно...

Чтобы не смотреть вниз, мальчик повернулся лицом к стене. От перил балкона его отделяло чуть меньше метра. Еще крепче ухватившись за выступающий камень, Джош осторожно вытянул ногу и поставил ее на перила. Затем, почувствовав, что нога нашла упор, он вцепился в край навершия над балконом и стал раскачиваться.

Внезапно нога Джоша соскользнула с камня, и он, конвульсивно сжав кулаки и болтая ногами, на секунду повис в воздухе. Олли испуганно пискнула, но Джош, вновь нащупав ногой перила, стремительным прыжком перекинул свое тело на балкон. Некоторое время он лежал, тяжело дыша и молясь всем святым, чтобы балконная дверь была не заперта – очень уж не хотелось возвращаться назад тем же путем, каким пришел.

Джош осторожно поднялся и тихонько толкнул дверь. Она, к его огромному об-

легчению, легко подалась. Мальчик бесшумно перешагнул через порог и аккуратно прикрыл дверь за собой. Гостиная была погружена в темноту, и только узкая полоска света, проникавшего из соседней комнаты, указывала на то, что ее обитатель все еще бодрствует. Джош судорожно сглотнул – он понимал, что действовать надо быстро и не поднимая шума.

Письменный стол стоял прямо перед ним. Подкравшись на цыпочках к правому верхнему ящику, Джош тихонько выдвинул его и поморщился, услышав легкий скрип дерева о дерево. На секунду он

застыл, пытаясь определить, услышали его или нет, однако не уловил ничего, кроме пульсации крови в висках. Он продолжал дюйм за дюймом выдвигать непокорный ящик, пока не увидел описанную Олли черную коробочку. Джош поднял крышку, и серебряный ключик сверкнул в свете луны. Поспешно схватив его, он сунул добычу в карман.

Затем с довольной улыбкой подошел к двери и, повернув торчавший в замке ключ, попытался толкнуть створку. Внезапно она распахнулась вовнутрь, и в номер влетела Олли, тут же прикрывшая дверь за собой.

– Я слышала лифт! Сюда кто-то поднимается!

– Кто?!

– Понятия не имею. – Олли прижалась ухом к двери. – Лифт остановился.

Несколько секунд спустя в дверь громко постучали, и мужской голос крикнул:

– Служба доставки!

– Иду! – так же громко отозвался другой голос из комнаты, где горел свет.

Джош и Олли переглянулась. Пол Уайт! Они слышали, как помощник Каина, скрипнув креслом, встал и направился в гостиную открывать дверь.

Джош в отчаянии посмотрел на Олли – они оказались в ловушке!

ГЛАВА 12

Полог лунного света

Положение спасла Олли. С удивительным хладнокровием она что было сил толкнула Джоша к массивному старому шкафу, и оба скорчились за углом в его тени. Буквально через секунду вспыхнул верхний свет, и друзья услышали приближающийся звук шагов Пола.

Они застыли, испуганно глядя друг на друга и почти не смея дышать. Потом, судя по негромкому пощелкиваю, Пол повернул ключ в замке и подергал ручку.

Олли чуть не застонала, вспомнив, что Джош оставил ее незапертой. И сей-

час Пол, думая, что открывает, на самом деле ее замкнул. Он замешкался, по-видимому, начиная понимать, что с замком творится что-то неладное, но, к счастью для ребят, его сбил с мысли голос официанта:

– Служба доставки, сэр. Я принес ваш заказ.

– Секунду! – раздраженно буркнул Пол, сражаясь с дверью.

Замок снова щелкнул, и створка, тихо скрипнув, распахнулась. Пол крякнул от удивления.

Было слышно, как помощник Этана перекинулся парой слов с официантом, а затем дверь захлопнулась. Олли, едва дыша, ждала, когда он вернется к себе, но в комнате висела напряженная тишина. Тогда она осторожно выглянула из-за шкафа.

Пол стоял спиной к двери и, похоже, о чем-то размышлял. Потом, пожав плечами, еще раз повернул ключ в замке. На секунду Олли испугалась, как бы он не взял ключ с собой, но ребятам повезло – Пол, по пути выключив свет в гос-

тиной, прошел к себе и громко хлопнул дверью.

Олли обессилено привалилась к стене.

— Фу-у... Опять чуть не влипли!

— Серебряный ключик у меня, — прошептал Джош. — Давай сматываться отсюда.

Стараясь ступать как можно тише, ребята пересекли комнату и, точно две тени, выскользнули в коридор. Джош достал из кармана ключик и с гордостью продемонстрировал его Олли.

— Молодчина! — жарко выдохнула та. — А теперь — к Слоновьему водопаду!

Дорога к Слоновьему водопаду заняла чуть больше часа. Друзья воспользовались коротким путем, показанным им Шалилой: через холмы и леса, залитые ярким лунным светом, проникавшим даже сквозь густые кроны деревьев.

На усыпанном крупными звездами небосводе висел неправдоподобно огромный серебряный диск, и в его сиянии водопад казался сказочно прекрасным:

бесконечные каскады воды мерцали и переливались неземным светом, а вздымавшаяся над ними звездная дымка легким покровом окутывала плечи спящих холмов. Само озеро под искрящимся шатром неба источало таинственное сияние, подобно чаше жидкого серебра.

— Ох ты-ы-ы! — задохнулась от восхищения Олли. — Ради одного этого стоило сюда идти!

— Пожалуй, — согласился Джош и, оставив подружку любоваться игрой воды и света, спустился к озеру. — Ну так ты идешь или нет? — наконец не выдержал он.

— Иду, — грустно отозвалась Олли.

В последний раз взглянув на водопад во всем его лунном великолепии, она уже собиралась сбежать вниз, как вдруг что-то привлекло ее внимание. Уже отворачиваясь от водопада, она боковым зрением уловила под завесой воды смутные очертания арки, тут же исчезнувшие, стоило ей вглядеться повнимательнее.

— Олли, где ты там? — нетерпеливо окликнул подружку Джош.

Девочка сделала было шаг и опять уголком глаза поймала расплывчатые контуры арочного проема, мгновенно растворившиеся под прямым взглядом.

— Джош, — позвала она, — иди сюда! Я хочу тебе кое-что показать.

Мальчик быстро вскарабкался наверх к Олли.

Девочка указала туда, где за минуту до этого видела призрачные очертания арки.

— Только не смотри в упор, — предупредила она. — Просто скоси глаза и скажи, что ты видишь.

— А что мне искать?

— Не хочу говорить заранее. Ты должен сам это увидеть.

— Что за бред?! — возмутился Джош. — Ничего особенного я не... Ух ты! — Он впился взглядом в завесу воды и на некоторое время замолчал, явно потрясенный увиденным.

Олли улыбнулась:

— И что ты там углядел?

— Что-то вроде арки в воде. Но когда я пытаюсь рассмотреть ее получше, все

расплывается. Наверное, это какой-то природный оптический эффект. Короче, обман зрения. На самом-то деле там ничего не может быть, верно? Свет преломляется в воде и...

— А помнишь, что сказал Адхита Рам? — перебила его Олли. — «Дабы проницать полог лунного света, взыскующий должен смотреть, не глядя».

Джош уставился на нее, вытаращив глаза.

— Да-а, точно, — протянул он. — Стало быть, «полог» — водяной?

— И ты можешь что-то увидеть, только если смотришь на него «не глядя». То есть искоса. Джош, я думаю, что Сокровенный храм — за водопадом!

Джош снова взглянул на изломанные очертания скал.

— Допустим. А ты что, знаешь туда дорогу?

— Да! — отрывисто бросила Олли. — Вот же она!

Девочка указала Джошу направление, и тот и впрямь увидел незаметную на первый взгляд узенькую тропинку, петлявшую по краю обрыва до самого водопада.

Торопливо обогнув озеро, друзья легко отыскали начало тропинки среди скал и побежали к водопаду так быстро, как только могли. Их путь не был легкой прогулкой: иногда им приходилось подсаживать друг друга или протискиваться в щели между огромными валунами.

Лунный свет заливал все вокруг потоками серебра под величественную и торжественную песнь низвергавшейся с обрыва воды.

Преодолев последний крутой склон, Олли оказалась на узком скальном карнизе и помогла подняться Джошу. Они немного постояли рядом, переводя дух.

Олли оглянулась. Позади остался почти двадцатиметровый склон, сплошь усеянный зловещего вида обломками скал. Впереди их ждала более пологая часть тропы, то нырявшей вниз, то взбиравшейся на вершины невысоких холмиков. Иногда она была такой узкой, что путник мог с трудом поставить ногу, а иногда расширялась, становясь почти удобной. Судя по всему, здесь давно никто не ходил, и временами казалось, что эта заброшенная тропинка вот-вот исчезнет. Но и это не остановило бы Олли.

Подобравшись к самому водопаду, ребята почувствовали, как их окутывает облако из мельчайших водяных брызг. Теперь мощный поток воды проносился всего в нескольких метрах от друзей с таким неистовством, словно только и ждал подходящего случая, чтобы смести их с узенькой тропинки на острые клыки скал.

Дальше тропинка уходила за полог воды. Олли пришлось, скорчившись в три погибели, мелкими осторожными шажками пробираться по карнизу под низко нависшим скальным выступом, где эхом отдавался неумолчный грохот воды. Здесь было невозможно говорить и почти невозможно думать.

Олли оглянулась на Джоша. Тот шел за ней по пятам: волосы потемнели от влаги и прилипли ко лбу, лицо усеяно мелкими капельками водяной пыли, в глазах отражается свет луны...

Девочка двинулась дальше. Скала под ногами была мокрой и скользкой, зато выровнялась, и ее свод над головой стал

выше — теперь она шла, словно по коридору между каменной стеной и стеной воды. Сквозь искрящийся полог Олли, хоть и смутно, различала яркий диск полной луны.

Неожиданно тропинка повернула направо и превратилась в туннель, уходивший в недра скалы. И тут глазам Олли предстала дивной красоты узорчатая арка из чистого серебра! Девочка, онемев от восторга, выхватила фонарик, и его луч, пронзив темноту туннеля, заплясал на высоких двустворчатых воротах из того же благородного металла, стоявших метрах в десяти от нее.

Олли и Джош бок о бок медленно подошли к воротам и уставились на них в немом изумлении. Их сплошь покрывала замысловатая гравировка — листья и лианы — причудливо сплетавшиеся вокруг чеканных изображений цветов и танцующих фигурок. Створки их были в три-четыре раза выше Олли.

Девочка подумала о серебряном ключике — неужели такая крохотная вещица способна отомкнуть эти гигантские ворота? Она окинула взглядом широкие панели на стыке двух створок, но не обнаружила ни замка, ни каких-либо ручек. «Ну и ну, как же они их открывали?!» Прежде чем она успела поделиться этими соображениями с Джошем, он всем телом навалился на ворота, и створки мягко разошлись, позволив друзьям в благоговейном молчании вступить в Сокровенный храм Парвати.

Луч фонарика Олли явил их взорам внушающую священный трепет картину. Посреди зала на украшенном тонкой чеканкой серебряном постаменте возвышалась статуя Парвати. Прекрасная богиня сидела, скрестив ноги. Она была одета в расписное розовое сари с золотой каймой. Запястья и плечи унизывали золотые браслеты, переливавшиеся искорками драгоценных камней. Талию стягивал золотой же пояс, на шее матово светилось жемчужное ожерелье. Голову венчала высокая золотая корона, усыпанная каменьями всех цветов радуги. На точеном лице Парвати застыла безмятежная улыбка. В вытянутых пе-

ред собой руках она держала деревянного слона.

Подойдя к статуе поближе, Олли смогла разглядеть и другие чудеса. Стены и потолок сплошь покрывали серебряные и золотые панели с неисчислимым множеством гравированных и чеканных человеческих фигурок: они танцевали и сражались, ходили и разговаривали, сидели, застыв в отрешенном созерцании... У Олли глаза разбежались – изображений было так много и создавшие их мастера так тщательно прорисовали каждую деталь, что разум отказывался воспринять общую картину.

Золоченый свод поддерживали расписанные яркими красками каменные колонны, покрытые древними письмена-

ми и узором из цветов лотоса и фруктов.

Олли знала, что этому храму несколько тысяч лет, но каким-то образом разноцветные краски оставались яркими и живыми. Судя по всему, решила Олли, тьма потаенной пещеры уберегла их от разрушительного воздействия солнца.

Из туннеля доносился приглушенный рокот водопада, но в храме можно было переговариваться, не повышая голоса.

– Любопытно, сколько всему этому лет? – словно размышляя вслух, пробормотал Джош.

– Очень много, – отозвалась Олли, не отрывая взгляда от слона, покоившегося в огромных ладонях Парвати. От хобота до хвоста деревянная фигурка дости-

гала полуметра в длину. Вместо каких-либо узоров под полировкой проступало естественное плетение древесных волокон.

— Наверняка это и есть Слон Парвати! — шагнув к статуе, дрожащим голоском пискнула Олли.

Отдав фонарик Джошу, она взобралась на серебряный постамент. Даже сидя, Парвати значительно возвышалась над Олли, но, встав на цыпочки, все-таки можно было достать до ее ладоней.

— Осторожнее! — предупредил Джош, с волнением наблюдая, как она тянется к деревянному слону. — Должно быть, он очень тяжелый.

— Верно, — послышался из тени чей-то голос. — И, вправду, Олли, будь поосторожнее. Мне страшно не хочется, чтобы ты его уронила.

Вздрогнув от неожиданности, Олли резко повернулась. Она тотчас узнала этот голос.

Этан Каин вышел из окутанного тенью угла и включил собственный фонарь. Вы-

тянув вперед левую руку, он осветил нечто, лежавшее у него на ладони.

Это был дубликат серебряного ключика.

— Я подумал, что сегодня он мне может пригодиться, — усмехнулся Каин. — Надо полагать, оригинал у тебя, Олли. Что ж, когда я вернусь в отель, придется серьезно поговорить с Полом. Ему было велено охранять номер. Особенно от вас. Хорош охранничек!

Олли смотрела на Этана в упор, не в силах вымолвить ни слова от бессильной злобы.

Американец, шагнув к ней, развел руками.

— Что? Никаких вопросов? А я-то думал, тебе в первую очередь захочется узнать, как я сюда попал.

— Спасибо, я уж как-нибудь сама догадаюсь, — холодно бросила Олли. — Вы нас подслушивали, а сделать выводы насчет всего остального было проще пареной репы.

— После того, как вы обнаружили мой «жучок», я понял, что сказанное вам Адхитой Рамом насчет Сокровенного храма у Слоновьего водопада — правда. Вот и по-

ехал сюда, вместо того чтобы валять дурака вместе с остальными в гостях у старины Ганеши. И засек серебряную арку под водой – как, полагаю, и вы. – Этан издевательски захохотал. – Надо же – «полог лунного света»! Как, черт возьми, поэтично! – Он посмотрел на деревянного слона. – Насколько я понимаю, мы пришли к одному и тому же выводу: Талисман внутри этого симпатичного ушастика. Что, не так? Я уже собирался в него заглянуть, но тут пожаловали вы. Думаю, вы сами легко убедитесь, что он открывается. – Этан сделал еще один шаг. – Олли, крошка, будь другом, передай мне, пожалуйста, этого чудного слоника.

Девочка, продолжавшая сверлить его тяжелым взглядом, не шелохнулась.

– Ой, да ладно тебе! – примирительно сказал Каин. – Давайте играть честно. Все мы хотели получить такой ценный приз и ради этого пускались на всевозможные ухищрения, порой не достойные леди и джентльменов. В конце концов, сегодня вы отправили меня гулять по болотам! Это что – честно?

– Вы здесь только потому, что подслушивали все, о чем бы *мы* ни говорили! – возмутился Джош. – Это мы до всего додумались! А вы и пальцем не пошевелили!

– Неужели? – Американец вскинул брови в притворном изумлении. – Но послушай, Джош, начнем хотя бы с того, что пергамент нашел *мой* сотрудник. *Я* организовал конференцию и пригласил всех этих людей. И это *я* предоставил вам номер... красивый, удобный и даже с «жучком»! – Он вновь развел руками. – И ты еще говоришь, что я пальцем не шевельнул? Наоборот... – в его голосе появились металлические нотки, – я сделал *все*!

– Нет! – упрямо замотала головой Олли. – Это мы за вас сделали всю работу!

– Все верно, Олли. – Каин хмыкнул. – Как марионетки. А за ниточки дергал *я*!

Олли похолодела. Самое ужасное заключалось в том, что так оно и было. Этан все это затеял, и они угодили в его ловушку: разгадали за него тайну Талисма-

на да еще и преподнесли ему на блюдечке Слона Парвати!

— Мы расскажем все Джонатану и профессору! — пригрозил Джош. — И про «жучок» — тоже!

— Да бога ради! — скривился Этан. — Неужели вы думаете, что кто-нибудь поверит в эти шпионские страсти? В какой-то дурацкий «жучок»! Не говоря уже о том, что поставил его *я*! Ох, и напугали! Ну, расскажете вы всем... а я, разумеется, приду в ужас, потребую провести расследование...

У Олли стал комок в горле, потому что американец для разнообразия не солгал. Никто не поверит, что он прослушивал их номер. А что до Талисмана, то он может сказать, будто собирал сведения по крохам, как и они сами.

Похоже, на этот раз американец и впрямь их одолел.

— Ладно, хватит болтать, — прорычал Каин. — Давай сюда слона, Олли! Иначе я могу изрядно осложнить тебе жизнь. — Его глаза превратились в крошечные щелочки. — И как знать, возможно, достаточно шепнуть кое-кому пару слов, и ты никогда больше не сможешь путешествовать со своим любимым папочкой, — продолжал он. — Как тебе понравится в английской школе-интернате, Олли? Весело тебе там будет? Интересно?

Девочка, задыхаясь от злости и обиды, молча испепелила его взглядом. Она повернулась и потянула к себе слона. Джош не ошибся — деревянная фигурка оказалась очень тяжелой. Ей удалось только взять слона из рук Парвати.

И тут же случилось нечто совершенно невероятное. Руки статуи с громким скрипом взметнулись в воздух.

Олли отпрянула, крепко прижимая слона к груди.

По залу прокатился странный скребущий звук, как будто в недрах скалы камень с силой терся о камень. Этан, Олли и Джош неподвижно застыли, прислушиваясь к тому, как его отголоски мечутся меж стен храма.

А потом со стороны туннеля донесся другой звук — лязг металла о металл. Серебряные ворота захлопнулись.

Джош со всех ног бросился туда и попытался раздвинуть створки, но ухватиться было решительно не за что. Тогда он попробовал просунуть между ними пальцы – тщетно. Панели прилегали друг к другу намертво! Ухватившись за выпуклости чеканки, мальчик потянул изо всех сил, и опять напрасный труд – ворота не шелохнулись.

Меж тем пещеру наполнил новый, куда более пугающий звук – грохот несущейся лавиной воды.

Этан быстро обвел зал лучом фонаря. Внезапно в стенах открылись длинные узкие щели, и, пока Олли с тревогой соображала, что бы это могло значить, из каждой такой прорехи фонтаном забила вода.

Вскрикнув от страха, Этан бросился к воротам следом за Джошем, но мощные потоки воды сбили американца с ног, и он мгновенно исчез из виду. Несколько секунд луч фонаря боролся с поглотившей его стихией, однако он был заранее обречен.

Джош продолжал тянуть и яростно дергать створки ворот – вода уже дошла

ему до колен. Он стал карабкаться вверх по решетке, но Олли видела, что вода прибывает с такой же скоростью, грозя утащить его на глубину.

В считанные мгновения девочка оказалась на островке среди бушующих струй, а потом вода сомкнулась и над ним – холодная, темная, смертоносная... Олли, не выпуская деревянного слона из рук, в отчаянии завертела головой, едва почувствовав, как ледяные потоки плещутся вокруг ее щиколоток.

Уровень воды быстро поднимался, а выбраться из храма было невозможно. Вскоре Олли захлестнуло по пояс. Она прильнула к статуе Парвати, словно надеясь, что богиня как-нибудь ее защитит и спасет.

Тут подводное течение сбило девочку с ног, и она упала, выпустив слона из рук. Ледяная вода накрыла Олли с головой, и все вокруг померкло.

ГЛАВА 13

Потоп

Джош, как безумный, карабкался по решетке ворот, лихорадочно нащупывая пальцами и носками ботинок малейшие отверстия в ажурном серебряном плетении. Но смертоносный потоп неотступно преследовал его, грозя затянуть в кипящие водовороты и поднимая все выше. Вне себя от ужаса, Джош выхватил фонарик и, осветив стены полнящегося многоголосым эхом зала, увидел, что из продолговатых щелей в стенах и потолке по-прежнему хлещет вода.

Судя по всему, когда Олли взяла деревянного слона из рук Парвати, сработал

какой-то древний защитный механизм, впускающий в храм воды Нинтала. Предназначение его было предельно ясно: немедленно утопить любого, кто покусится на деревянного слона, пребывающего под неусыпной опекой богини.

Джош добрался до навершия ворот — дальше карабкаться было некуда, а вода все прибывала и прибывала. Впрочем, даже прекратись сейчас потоп, выбраться из храма не смог бы никто, так как створки ворот были по-прежнему наглухо сомкнуты. Положение безнадежно...

Мальчик направил луч фонарика туда, где в последний раз видел прижимающуюся к богине Олли. Сейчас статую затопило по плечи, а девочка... исчезла!

У Джоша перехватило дыхание.

— Олли! — срывая горло, завопил он, пытаясь перекричать грохот воды. — Олли!!!

Течение тянуло его за ноги, так и норовя смести с узкого насеста. Мальчик провел лучом по плещущей грозными волнами поверхности в безумной надеж-

де отыскать хоть какой-нибудь знак, что Олли еще жива.

И тут он уловил какое-то движение. Кто-то изо всех сил бешено молотил руками и ногами по воде, поднимая тучи брызг. Это Олли пыталась вернуться к своему относительно безопасному убежищу на плечах богини, но сильное встречное течение не давало ей добраться до статуи.

Плавала Олли неплохо, но Джош знал, что сам он – куда лучший пловец. В одиночку она может погибнуть. А вдвоем, подумал Джош, им, возможно, удалось бы спастись. Главное – добраться до статуи. Нацепив на запястье ремешок фонарика, мальчик без малейших колебаний прыгнул в воду. В темноте он ничего не видел, но знал, куда плыть. Мощными гребками рассекая воду, Джош рвался на помощь к подружке.

Наконец он добрался до Олли и, загребая одной рукой, направил ей в лицо луч фонарика.

Она так обессилела, что смогла лишь прошептать:

– Со мной все в порядке, но я потеряла слона.

– Сейчас не до того, – пропыхтел Джош. – Постарайся дотянуть до статуи.

Олли кивнула, и они поплыли рядом.

Теперь и плечи Парвати почти скрылись из виду. Большую часть храма уже затопило, а вода выплескивалась и бушевала столь же яростно.

Убедившись, что Олли выбралась на левое плечо Парвати и в помощи больше не нуждается, Джош подплыл к правому и влез на него. Он сел на каменный выступ, выпрямился и, опустив ноги в воду, обхватил руками огромную голову.

Сквозь шум воды он услышал голос Олли:

– Что будем делать?

– Ты видела Этана? – крикнул в ответ Джош.

– Нет! – с трудом расслышал он.

Джош принялся медленно водить лучом фонарика. Ему вовсе не хотелось, чтобы Этан утонул – более того, будь у него возможность помочь, он непременно постарался бы ею воспользоваться.

Но американца нигде не было видно, и у Джоша возникло страшное подозрение, что тот погиб.

– Джош! – вновь окликнула его Олли. – Как ты думаешь, мы продержимся, пока вода не схлынет?

Мальчик посветил на стены. Из всех отверстий продолжали бить тугие струи. Скоро статую Парвати накроет с головой, и им станет не за что цепляться. Разумеется, какое-то время они продержатся на плаву, экономя силы и помогая друг другу. Но долго ли? Постепенно оба ослабеют, а если вода поднимается до потолка, просто-напросто пойдут ко дну.

Собрав все свое мужество в кулак, чтобы Олли не пала духом, Джош крикнул:

– Не бойся, все будет хорошо! Это не может продолжаться до бесконечности. Нам надо только потерпеть, пока тут не станет посуше. – Мальчик постарался вложить в свой голос куда больше уверенности, чем испытывал сам.

Но бешенство стихии не шло на убыль. Плечи Парвати давно захлестнуло, и ре-

бята уже сидели по пояс в воде. Вскоре им придется встать, а по прошествии еще какого-то времени – взобраться на макушку богини и, старательно удерживая равновесие, протянуть сколько получится. Но Джош знал, что, когда точка опоры окончательно исчезнет, течение мигом сшибет их с ног и тогда...

Осознав всю безнадежность положения, мальчик почувствовал, как им овладевает горестное оцепенение, и уткнулся лбом в висок богини... То, что он увидел, мигом заставило его забыть обо всех страхах! Джош резко выпрямился и осветил фонариком ухо Парвати. В замысловатом сплетении завитушек ушной раковины богини темнела узкая щель – замочная скважина.

И тотчас в памяти всплыли слова Адхиты Рама: «Когда все потеряно, поверни ключ в замке уха». Тогда они с Олли решили, что в пергаменте речь идет об ухе слона или, по крайней мере – Ганеши, но, судя по всему, заблуждались. Во всяком случае, Джош от души на это *надеялся*.

Он сунул руку в карман, нащупал серебряный ключик и, достав его, вставил в замочную скважину. И завопил от восторга – ключ идеально подходил к замку.

– Что там у тебя?! – мгновенно встревожилась Олли.

Но Джош был слишком взбудоражен, чтобы ответить. Он попробовал повернуть ключ, и тот, поупиравшись долю секунды, неожиданно легко уступил. Поначалу как будто ничего не произошло, но потом Джош почувствовал, как в потаенных глубинах статуи прокатилась легкая дрожь. По-видимому, заработали какие-то механизмы. Потом звук усилился, и вся статуя завибрировала.

– Джош! – испуганно взвизгнула Олли. – Что там еще стряслось?!

– Серебряный ключик! – откликнулся ее друг. – В ухе Парвати есть замок! Тот самый! По-моему...

Конец его фразы утонул в какофонии лязга, грохота и скрежета, заполонивших весь громадный зал. Джош посмотрел на стены – щели быстро закрывались! Бурный поток черной воды резко сократил-

ся до размеров ручейка, потом — тоненькой струйки, а там и вовсе иссяк.

В храме вдруг воцарилась полная тишина. После всего этого буйства звуков она казалась даже странной.

— Так значит, скважину надо было искать не в слоне, а в ухе Парвати! — Восторгу Олли не было предела. — Джош — ты гений! — Она разразилась нервным смехом. — Мы спасены!

Джош, крепко ухватившись за голову богини, свесился над водой так, чтобы видеть Олли.

— Между прочим, нам еще надо как-то выбираться отсюда. Кажется, нас здесь заперли.

Видок у Олли был еще тот: мокрые волосы облепили лицо и сосульками свисали до плеч, кожа посинела от холода, из носа течет... но глаза сверкали торжеством.

— А ты повернул ключ до конца?

— Вроде бы да.

Джош вновь взялся за ключ и повернул его еще раз. Едва он нажал на петельку, как что-то громко щелкнуло, и стержень

ушел вглубь. На сей раз Джош явственно слышал громкий скрип работавших в голове богини механизмов — как будто новый поворот ключа привел в действие еще какое-то устройство. Из-под воды донесся странный, ни на что не похожий звук.

— И что теперь? — спросила Олли.

— Не зна-аю, — протянул Джош.

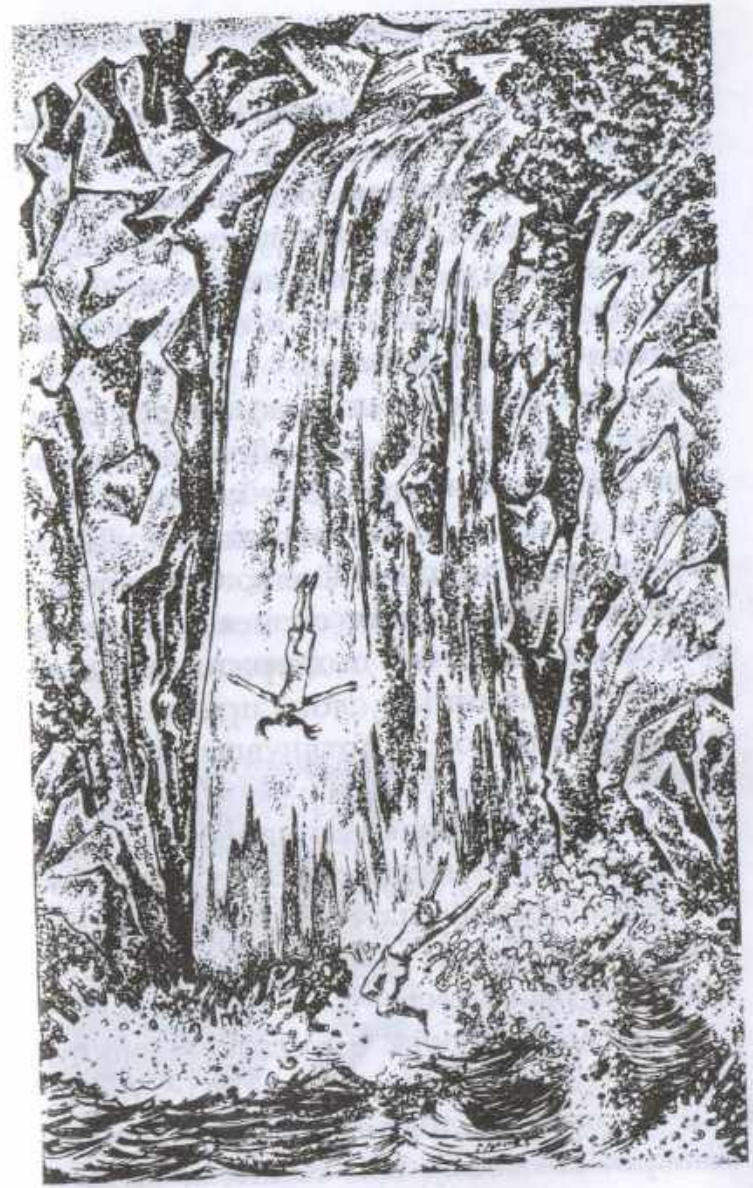
В этот миг раздалось громкое металлическое «клан-н-г!», створки серебряных ворот распахнулись, и мощный поток воды выхлестнулся в открытый проем, увлекая за собой отчаянно барахтавшуюся Олли.

Джош видел, как его подружку смыло с плеча статуи, и подался вперед, пытаясь ее поймать, но, не удержавшись на мокром камне, сам плюхнулся в воду. Он почувствовал, что неукротимо рвущийся на волю поток затягивает и его. На какой-то миг ему удалось ухватить Олли за рукав куртки — увы, ее закрутило в водовороте и унесло прочь. Еще доля секунды — и голова Джоша тоже оказалась под водой, и ему пришлось сосредоточить все силы на

том, чтобы сообразить, где верх, где низ, и снова вынырнуть. Но стремительное течение швыряло его, подбрасывало, крутило и вертело до тех пор, пока он окончательно не потерял представление о времени и пространстве. Потом Джоша на мгновение подтянуло к поверхности, и он успел заметить, что его, как щепку, несет к водопаду. И тотчас вода опять сомкнулась над ним.

Джош задержал дыхание, обхватив голову руками, чтобы взбесившийся поток не разбил ее о камни. Внезапно сквозь толщу воды забрезжило светлое пятно, и он почувствовал, что летит в пустоту. Течение выбросило его в водопад!

Казалось, он падал целую вечность... пока пребольно не ударился о воду и не ушел на глубину. Он бешено заработал руками и ногами, стремясь к воздуху и свету, и, прорвав толщу воды, пробкой выскочил на поверхность. Вокруг плескались воды озера у подножия Слоновьего водопада. Громокипящие каскады швыряли брызги ему в лицо, а то и дело возникавшие поблизости водовороты грозили



снова утащить на глубину. Поэтому Джош постарался как можно быстрее выбраться отсюда. Едва непосредственная опасность миновала, он обернулся и зашарил глазами по воде в поисках Олли. Фонарик Джош потерял, но, к счастью, луна светила все так же ярко.

Вскоре он заметил свою подружку по другую сторону водопада. Девочка цеплялась за что-то большое и круглое, очевидно служившее ей поплавком. Джош торопливо поплыл к Олли. Оказавшись в нескольких метрах от нее, он, наконец, разглядел, что поддерживает ее на воде – деревянный слон, правда, с широкой трещиной, протянувшейся вдоль хребта.

– Я случайно налетела на него в туннеле, когда меня несло к выходу, и ухватилась – подумала, спасет, деревянный все-таки. Но когда мы шлепнулись в воду, от удара он раскрылся.

– Давай к берегу, – устало выдохнул мальчик.

– Джош! – вдруг крикнула Олли. – Смотри! По-моему, вон та штука вывалилась из деревянного слона, когда он треснул!

Она указала на маленький круглый белый предмет, качающийся на воде в нескольких метрах от них. Легкий и, по-видимому, полый, он то кружил в мелких водоворотах, то, влекомый течением, двигался туда, где озеро вновь превращалось в русло реки.

– Давай к берегу, – повторил Джош. – Я выясню, что это такое.

Он пустился в погоню за белым кругляшом. Сделав несколько гребков, мальчик оглянулся и увидел, что Олли выбирает-

ся на берег. Теперь, когда она в полной безопасности, можно было без помех выловить то, что хранилось в животе деревянного слона и хорошенько разглядеть. Но, прежде чем Джош успел приблизиться к добыче, его внимание привлекло... нечто ужасное! На волнах, лицом вниз, покачивалось человеческое тело!

Джош мгновенно позабыл о белом кругляше и, не теряя времени, рванулся на помощь. Два года назад он прослушал курс для спасателей и даже с отличием сдал экзамен, но до сих пор ему не представлялось случая применить полученные знания на практике. Что ж, видимо, сейчас настала пора.

Приняв в воде стоячее положение, Джош попытался перевернуть безвольно обмякшего Этана на спину. Он не мог определить, дышит ли американец, но сейчас думать об этом было некогда. Мальчик поднырнул под бесчувственное тело Каина и, приподняв его голову за подбородок, повлек к берегу.

Это оказалось сущей пыткой, но Джош, несмотря на усталость, и не думал сдавать-

ся. Если в Этане теплилась хоть искорка жизни, он должен был его спасти. Услышав за спиной громкий плеск, Джош обернулся и увидел, что Олли спешит ему на помощь.

Совместными усилиями они кое-как вытащили Этана из воды.

— Он мертв? — дрожащим голосом спросила Олли.

Все еще тяжело дыша, Джош опустился на колени и приложил ухо к груди Этана. Лицо его при свете луны казалось мертвенно-бледным, изо рта и носа текла вода. Джош стал спешно припоминать, чему его учили на курсах. Перевернув Этана на живот, он уперся коленками ему в поясницу и сильно надавил. Изо рта у американца хлынула вода.

Джош навалился снова. Этан изверг еще немного воды и слабо закашлялся.

Мальчик поднял голову.

— Жив! — коротко бросил он.

Юный спасатель слез со спины американца, и они с Олли снова перевернули его. Теперь Этан дышал нормально, пульс бился спокойно и ровно.

Джош откинул с глаз мокрые волосы.

— С ним все будет в порядке.

Олли облегченно вздохнула.

— А я думала, он утонул, — тихо пробормотала она.

— Еще минута-другая — так оно и было бы, — заверил ее Джош и, пошатываясь от слабости, встал. — Ну и ночка! Обалдеть можно!

Олли подошла к деревянному слону, лежавшему на берегу в нескольких шагах от них, и, наклонившись, с громким щелчком сомкнула обе половинки.

— Что бы там ни было у него внутри, теперь оно уже далеко, — пригорюнилась она. — И нам никогда до этой штуки не добраться.

Джош повернулся и быстрым шагом направился к кромке воды. Не прошло и минуты, как он радостно вскрикнул.

— А вот и нет! — Голос его звенел от возбуждения. — Смотри!

Не будь такой яркой луны, они никогда не заметили бы маленькое белое пятнышко в дальнем конце озера. Теперь быстрое течение уносило его туда, где оно

вновь превращалось в реку, змеившуюся меж холмов.

— Мы еще успеем его выловить! — завопил он. — Ноги в руки, Олли!

— А как быть с Этаном? — замялась девочка.

— Очухается через пару минут. Мы за ним вернемся.

И друзья наперегонки помчались вдоль берега. Время от времени белый кругляшок исчезал среди волн, но каждый раз, когда Джошу казалось, что все потеряно, он вновь выныривал на поверхность.

Впереди теснились крутые откосы холмов, и воды озера, достигнув узкой горловины, в клочьях белой пены перехлестывали через каменные пороги. Джош слегка обгонял Олли, но им обоим, хоть и с трудом, удавалось держаться вровень с кругляшком.

Наконец Джош, удвоив усилия, сумел вырваться вперед и, прыгнув на торчавший из воды огромный валун, упал на колени. На несколько секунд белый шарик вынырнул мучительно близко от преследователя, и тот резко выбросил руку, пы-

таясь его схватить, но пальцы лишь скользнули по гладкой поверхности, и добыча вновь скрылась среди бурунов.

— Поймал? — нетерпеливо крикнула с берега Олли.

— Почти! — с раздражением буркнул в ответ Джош.

Топнув ногой от досады, девочка стремглав кинулась в погоню. Всего в нескольких метрах впереди по течению русло почти перекрывал выступ скалы.

— Вон он! — заорал Джош, показывая пальцем. — Видишь?!

И впрямь, кругляшок, подхваченный водоворотом, теперь крутился на месте у самой каменной преграды.

— Вижу! — отозвалась Олли и, взлетев на скальный выступ, плюхнулась на живот.

Белый шарик, поблескивая мокрыми боками, описывал круги в считанных сантиметрах от готовой схватить его ладони, но каждый раз, словно издеваясь, уворачивался.

— Осторожнее! — с тревогой крикнул Джош, когда Олли, потеряв терпение, по-

далась вперед и почти повисла над водоворотом.

Почти сразу пальцы девочки дотянулись до прохладного бока, и, несмотря на то, что кругляш по-прежнему скользил и уворачивался, ей удалось подогнать его поближе. Еще миг — и, стиснув добычу мертвой хваткой, Олли села, зажав ее между коленей.

— Есть! — жарко выдохнула она и улыбнулась подбежавшему к ней Джошу. Затем встала и с торжествующим видом протянула ему выловленный из воды кругляшок.

Это оказался белый глиняный слоник сантиметров восемнадцати в длину с поднятой головой и задранным наверх хоботом. Он был толстеньким, кругленьким, гладким и блестящим. Ноги, уши и все остальное лишь едва прорисовывалось — все указывало на то, что фигурка создавалась в глубокой древности. Высоко на изгибе хобота сидела крохотная землеройка-шептунья.

Олли быстро перевернула находку и, не обнаружив на блестящей глиняной поверхности ни дырочек, ни щелочек, разочарованно нахмурилась.

— Не представляю, как узнать, что у него внутри. — Она тихонько встряхнула слоника. — Глухо! Похоже, там ничего нет.

Джош осторожно взял у нее фигурку и внимательно изучил миллиметр за миллиметром. Олли сказала чистую правду — никаких отверстий: ни щелей, ни дырок, ни дверцы...

— Ну и что нам с ним теперь делать? — расстроилась Олли. — Это не может быть Слон Парвати! Тот-то ведь, судя по описанию, из золота и драгоценных камней!

— Не знаю, — с сомнением в голосе обронил Джош. — По-моему, может. Вспомни, где мы его нашли. Ну, а раз Парвати держала этого слоника в руках... Надо взять его с собой в Храм Ганеши. Профессор, Джонатан и все остальные наверняка еще там.

Олли кивнула, и они зашагали обратно к озеру.

— Но сначала мы должны узнать, как там Этан, — продолжал Джош. — Если пришел в себя, можно позвать его с собой. А нет — так оставим его здесь и пришлем подмогу, как только доберемся до

храма. — Он поежился. — Как же мне хочется переодеться в сухое!

— Ты хоть представляешь, что мы нашли, Джош? — пропыхтела Олли, с трудом поспевая за другом. — Может, мы *пока* и не добрались до Талисмана, зато отыскали Сокровенный храм!

Джош с недоумением вскинул брови: они уже довольно давно шли вдоль берега озера, и мальчик был уверен, что они недалеко от того места, где оставили Этана. Однако тот все не показывался.

Добравшись, наконец, туда, где вытаскивали из воды чуть не утонувшего американца, ребята обнаружили, что его нет.

— Видать, очухался, — поглядев по сторонам, подвел итог Джош. — Но куда он ускакал, не дождавшись нас? Что опять задумал?

— Не в том дело! — сердито отмахнулась Олли. — Что бы ни задумал этот тип и куда бы ни ускакал, он прихватил с собой деревянного слона!

Джош помрачнел. Олли, как всегда, уловила главное. И американец, и слон бесследно исчезли.

ГЛАВА 14
Расколоть скорлупу

Тащиться по холмам к Храму Ганеши стоило немалых усилий, но Олли и Джош были настолько взбудоражены своим открытием, что, несмотря на мокрую одежду и полную измотанность, сохранили приподнятое состояние духа.

Наконец они вышли к уже хорошо знакомому участку дороги, петлями поднимавшейся вверх меж острых утесов. Взбежав на гребень холма, ребята остановились перевести дух. Прямо перед ними, на дне расстилавшейся у их ног горной долины черным провалом в плоти скалы зиял вход в храм. Неверный свет луны

рождал причудливо колеблющиеся тени, и Олли показалось, что человеческие и звериные фигурки, покрывавшие фасад святилища, пристально смотрят на них с Джошем... и ждут.

Не считая припаркованных на площадке джипов, доставивших сюда ученых, ничто не указывало на присутствие здесь людей. Все словно замерло в безмолвии под огромной полной луной.

— Ага! Судя по всему, они еще здесь, — заметила Олли, бережно прижимая белого слоника к груди. — Пойдем покажем им, что мы нашли.

Ее голос нарушил таинственные чары лунного света, окутывавшие древний храм, и ребята, словно очнувшись, зашагали вниз по склону.

— Как ты думаешь, куда рванул Этан? — спросил Джош.

— Не знаю, — пожала плечами Олли. — И, честно говоря, мне на него плевать. Жив, и ладно! Главное, он не сумел наложить свои жадные лапы вот на это! — Она обеими руками приподняла слоника. — А ничего другого мне и не надо.

— Еще неизвестно, что этот слон такое, — возразил Джош. — На нем нет ни значков, ни символов, и забраться внутрь невозможно... И вообще, по описанию он совсем не похож на Талисман.

— Все равно это какой-то очень важный слон, — глубокомысленно заметила Олли. — Иначе бы его не засунули в деревянного. Может, мы просто чего-то не разглядели... при таком-то свете? — Она подняла голову к звездному небу, где по-прежнему высоко висел серебряный диск. — Будь спокоен, Джош, этот слон точно имеет отношение к Талисману. Сдается мне, тут очередная подсказка, где его искать.

Приближаясь ко входу в Храм Ганеши, ребята все отчетливее слышали доносившиеся оттуда голоса. Когда они миновали широко распахнутые массивные створки деревянных врат, один резкий уверенный голос перекрыл гомон остальных.

Друзья переглянулись: кого-кого, а Этана Каина ни с кем не спутаешь! Не-подра-жа-ем!

Джош приложил палец к губам. Олли кивнула. Прежде чем заявить о своем

присутствии, следовало выяснить, что этот пройдошливый американец затеял на сей раз.

Они притаились в густой тени у входа. Археологи собрались в главном зале храма у подножия лестницы, ведущей к статуе Ганеши. Фонари на полу горели мягким желтоватым светом, а вокруг очерченного им неровного круга метались и плясали тени. На верхней площадке стоял Этан Каин, с торжествующим видом показывая ученым деревянного слона. Ганеша у него спиной спокойно и безучастно взирал на происходящее. Бен Уайлдер со ступенек лестницы снимал Каина на видеокамеру.

— Еще раз хочу извиниться за то, что не держал вас в курсе самостоятельно предпринятых мной исследований, связанных с пергаментом, — ораторствовал Этан. — Но прежде чем поделиться своими открытиями, я хотел убедиться, что двигаюсь в верном направлении. Потому-то я сегодня и решил отправиться к Слоновьему водопаду в одиночку. Живущий поблизости старый махаут сумел перевести несколько фраг-

ментов текста. Тщательно проанализиров их и сопоставив с уже имеющимися у меня сведениями, я пришел к выводу, что рядом со Слоновьим водопадом, некогда известным как водопад Парвати, есть забытый храм, посвященный этой богине. И что же вы думаете, леди и джентльмены? Я оказался прав, что подтверждает эта поразительная находка!

Он поднес деревянного слона к объективу камеры.

— У меня не было времени как следует его изучить, — продолжал он, — но совершенно очевидно, что эта фигурка состоит из двух половин, и, следовательно, ее можно открыть. У меня нет ни малейших сомнений, что у нее внутри хранится нечто чрезвычайно важное для наших исследований. Полагаю, сегодня мы сделали громадный шаг вперед!

Глаза Олли потемнели от злости. Какой негодяй! Этан явно работал на публику, актерствуя перед толпой археологов и камерой и пытаясь всем внушить, будто и заново открытый храм, и добытая там фигурка — целиком и полностью его заслуга.

«Да, этот тип, как всегда, в своем репертуаре!» — подумала Олли и повернулась к Джошу.

— Ничего себе! — прошептал тот. — Знал бы ты, какой тебя ждет подарочек!

Олли, кивнув, снова обратила взгляд на Этана. Ей было безумно интересно, что он станет делать дальше и чем закончится этот спектакль. Тем временем Каин, поставив слона на постамент рядом со статуей Ганеши, достал из кармана дубликат серебряного ключика и склонился над ним. Джонатан стоял рядом, для надежности поддерживая фигурку, пока Этан пытался отыскать в слоновьих ушах замочную скважину... которой там не было! Остальные, как зачарованные, наблюдали за происходящим. Никто не проронил ни звука. Среди ученых Олли заметила отца, ошеломленного, как и все остальные, находкой американца.

— Вот оно что! — наконец протянул Этан. — Я думал, здесь будет замок, но, оказывается, половинки скрепляет этот клинышек.

Он нажал на деревянный выступ. По-

слышался громкий щелчок, и фигурка в руках Джонатана раскрылась.

Профессор Кристи взбежал по ступенькам — ему не терпелось увидеть явившуюся из прошлого реликвию. На секунду он нагнулся над широкой щелью в спине слона, но тут же вновь выпрямился с озадаченным видом.

— Боюсь, здесь ничего нет! — недоуменно произнес он.

— Не понимаю... ерунда какая-то... — В гробовой тишине, мгновенно наступившей после этого «открытия», шепот Этана казался неестественно громким. Олли чуть не подпрыгнула от восторга, увидев на физиономии американца выражение тупой растерянности, и мстительно усмехнулась — настало время для драматически эффектного выхода на «сцену».

— Вы, случаем, не это ищете? — звонким голосом спросила она и, выступив из тени, подняла высоко над головой глиняного слона. Джош последовал за ней.

Археологи вновь загомонили — на этот раз от удивления — и расступились, пропуская их к лестнице.

— Оливия?! — воскликнул потрясенный до глубины души профессор Кристи. — Господи, как ты здесь оказалась?!

На мгновение в глазах пристально уставившегося на ребят Этана полыхнул убийственный огонь. Казалось, он готов наброситься на Олли и вырвать у нее драгоценный приз. Но американец быстро взял себя в руки.

— Я собирался, но еще не успел вам сказать... Олли и Джош тоже вели определенные изыскания и рассуждали точно так же, как я. — Этан выпрямился и посмотрел на профессора Кристи. — Уверен, вы простите их за то, что они ушли из отеля без разрешения, когда узнаете, как они мне помогли в поисках затерянного Храма Парвати. — На его лице расцвела широкая улыбка. — Мало того, они спасли мне жизнь... не дали утонуть. Да они... они настоящие герои!

— Что это у тебя, Олли? — оживился Джонатан.

— Когда я взяла деревянного слона из рук Парвати, храм затопило, — торопливо принялась объяснять девочка. — Но Джош нашел скважину для серебряного

ключика, и вода схлынула. Нас выбросило в озеро у подножия водопада, и деревянный слон раскрылся. — Она кивнула на глиняного слоника. — А этот был у него внутри. Нам пришлось гнаться за ним по берегу, чтобы поймать...

Олли заметила, что Бен Уайлдер направил камеру в их с Джошем сторону. Значит, этот упоительный миг торжества уже запечатлен на пленке! И сколько бы ни врал и ни изворачивался Этан Каин, значение имело только одно: именно они с Джошем представили всему миру эту уникальную находку!

Опьянев от радостного возбуждения и гордости, Олли бросилась вверх по ступенькам к отцу, но не рассчитав шага, споткнулась. «Слоник!!!» — молнией пронеслось у нее в голове. Девочка проворно, как ящерка, извернулась, чтобы упасть не на живот, а набок, но ударилась локтем о камень, и глиняная фигурка выскользнула у нее из рук.

Драгоценная реликвия стукнулась о ступеньку, и Олли, услышав громкое «бум!», отчаянно вскрикнула. Однако

фигурка уцелела и, весело прыгая по ступенькам, покатилась вниз. Олли, оцепенев от ужаса, смотрела ей вслед.

Джош рванулся вперед, в надежде поймать кувыркающегося в воздухе слоника, но на долю секунды опоздал: белый кругляшок со звоном слетел с последней ступеньки на пол и разбился вдребезги — этого последнего испытания древняя глина просто не выдержала.

Олли была слишком потрясена, чтобы плакать. Это не укладывалось в голове! Как такое несчастье могло случиться?! Она, Олли, уронила сокровище, дававшее им единственный шанс отыскать Слона Парвати! А теперь слоник разлетелся на тысячу осколков... и все радужные мечты — вместе с ним! Хуже того, этот страшный, унизительный и позорный для нее миг Бен Уайлдер успел заснять на пленку!

Олли, обхватив голову руками, горестно застонала. Но взгляд ее так и стремился вниз, к утраченной реликвии. У подножия лестницы она увидела Джоша — тот с убитым видом стоял на коленях над

кучкой осколков. Но вдруг выражение его лица резко изменилось. Явно что-то заметив, Джош в два счета расшвырял черепки и торжествующе протянул находку Олли.

Не веря своим глазам, она смотрела, как в теплом свете фонаря сверкает и вспыхивает маленькое чудо. Оно горело золотом, рассыпая вокруг тысячи искорок разноцветного огня.

Отчаяние и стыд исчезли, как по волшебству. Олли встала и медленно пошла вниз по ступенькам, не отрывая восхищенного взгляда от сияющей вещицы. Джош благоговейно опустил светозарное диво в ее ладони, и она, наконец, смогла разглядеть, что это такое.

Это был золотой слоник размером с ее кулак. Необыкновенное создание украшали сотни драгоценных камней, переливавшихся всеми цветами радуги. Сказочная красота!

Онемев от счастья, Олли повернулась к отцу и показала ему... четвертый Лунный Талисман.

Они с Джошем нашли Слона Парвати!

На следующий вечер после обретения заветного Талисмана Олли стояла на низкой скамеечке у себя в комнате, пока Наташа и Шалила облачали ее в алое шелковое сари.

На девочке были плотно облегающая блузка с коротким рукавом и узкая шелковая нижняя юбка. Она с восторгом наблюдала в зеркало, как прекрасная материя пеленает ее тело. Олли не могла взять в толк, каким образом пламенеющую полоску шелка около пяти метров в длину и почти метр шириной можно превратить в платье, но, по мере того как добровольные помощницы подтыкали ее, собирали в складки и разглаживали со знанием дела, без всяких пуговиц, булавок и завязочек, «тайна» постепенно прояснялась. Наконец Наташа взяла свободный конец сари и элегантно задрапировала ей плечо.

— Я выгляжу потрясающе! — глядя в зеркало, захлопала в ладоши Олли.

— Что верно, то верно, — с улыбкой согласилась Наташа.

— Сколько людей, вы говорили, увидят эту передачу? Весь мир? — полюбопытствовала девочка.

— Нет, — добродушно усмехнулась Наташа. — Всего-навсего миллионов восемьдесят.

Олли не могла воочию представить восемьдесят миллионов людей, сидящих перед телевизорами в ожидании их появления в новостях. Поди поверь в такое! Однако Наташа вовсе не шутила.

Когда весть о находке Талисмана достигла Таури, продюсеры фильма «Иду на таран» усмотрели в этом великолепную возможность для громкой рекламы своего «шедевра». Тут-то все и завертелось. В конце концов было решено устроить грандиозную, совместную с археологами вечеринку в честь окончания съемок и одновременно — находки одного из утраченных Лунных Талисманов.

До начала празднества оставалось около получаса. Десятки людей уже собрались в бальном зале дворца. Весь день Олли и Джош наблюдали, как к отелю одна за другой подъезжают машины телевизионщиков, а те, выгрузив кучу юпитеров, камер и прочего съемочного оборудования, затаскивают все это в холл.

— А вдруг у меня от такой невообразимой кутерьмы голова пойдет кругом? — всполошилась Олли. — И я не найду, что сказать?

— Чепуха! Ничего такого не будет, — спокойно ответила Наташа, закидывая свободный конец сари на плечо и поправляя складки. — Просто расслабься и представь, что болтаешь с друзьями.

Олли с сомнением посмотрела на нее. — У меня нет восьмидесяти миллионов друзей.

Актриса рассмеялась.

— С тобой будет Джош. А кроме того, Джонатан и отец. Вот увидишь, все пройдет отлично.

— Я не уверена, что папа согласится, — погрустнела Олли. — Он терпеть не может шумные сборища и считает их «пустой тратой времени». А сейчас папа тем более не захочет отвлекаться — он с головой ушел в изучение Слова Парвати. — Она накрутила на палец прядь волос. — Он даже откажется надеть смокинг, а если его и удастся сюда затащить, то явится в старом свитере и

вельветовых джинсах. Вы же знаете моего папочку!

— Не волнуйся, Этан все держит под контролем, — с улыбкой заверила ее Наташа. — Я так горжусь, что вы с Джошем со всем этим ему помогли. Если бы не Джош, то его сейчас вообще могло бы не быть с нами. Вы оба такие смелые!

Олли смущенно потупилась. Не стоило портить всем вечер, пытаясь объяснить Наташе, чем на самом деле Этан Каин занимался с той минуты, как они приехали в Индию. Все равно она не поверит, что ее друг — просто расчетливая и алчная крыса, жаждавшая завладеть Талисманом.

Насколько Олли могла судить, Этан изо всех сил старался обратить внимание прессы на себя. Именно он не только «заказывал музыку», но и «дирижировал» вечеринкой, а заодно устроил передачу в прямом эфире с продюсерами «Иду на таран». Опять-таки он дергал за ниточки марионеток и пустил в ход все свое огромное влияние, чтобы вечеринка прошла с как можно большим блеском и треском.

Наташа посмотрела на часы.

— Кстати, об Этане, — сказала актриса. — Надо бы сходить посмотреть, готов ли он. — Напоследок она еще раз окинула взглядом творение рук своих. — Ты выглядишь потрясно! Только помни: просто расслабься и будь собой. — С этими словами она вышла из комнаты.

Какое-то время Олли задумчиво смотрела ей вслед, потом повернулась к Шалиле:

— А что, если я, будучи собой, вдруг наступлю на подол сари и расквашу себе нос?

Шалила усмехнулась.

— Я не думаю, что ты так сделаешь.

Олли вздохнула, слезла со скамеечки и в последний раз посмотрелась в зеркало.

— Ну что ж, пошли... Пора на выход!

В холле толпилось множество народу. На верхней площадке лестницы Олли столкнулась с Джошем, одетым в смокинг.

— Сари что надо! — одобрительно покивал он.

— Спасибо, — отозвалась Олли. — Ты тоже в порядке. Прямо-таки Джеймс Бонд.

— Все это организовал Этан, — буркнул Джош. — Он ведь в каждой бочке затычка.

— Ясное дело, кто же еще? — вполголоса пробормотала Олли.

Джош нагнулся к подружке и шепнул:

— А вот это пусть тебя не волнует. Не забывай — Талисман-то нашли мы, а не какой-то там Этан!

— Ты ни капельки не волнуешься? — спросила она.

Джош задумался.

— Вряд ли. — Он указал на толпу у подножия лестницы. — Все это какое-то ненастоящее, если ты понимаешь, о чем я. Как будто на самом деле ничего этого нет. И я не могу свыкнуться с мыслью, что нас увидят по телевизору шестьдесят миллионов человек. От этого крыша едет!

— Не шестьдесят, а восемьдесят, — поправила Олли.

— Ну да?! Серьезно?! — Джош присвистнул. — А знаешь, вообще-то, лишние двадцать миллионов меня не особо напрягают.

Одри Бекманн, подойдя к ним, приобняла Олли за плечи. На ней было темно-синее

шелковое сари. Пожилую даму сопровождали Джонатан и профессор Кристи. Олли изумленно уставилась на отца – он был во фраке. Чувствовалось, что профессору в таком одеянии не слишком уютно. Тем не менее он улыбался, и лицо его лучилось гордостью и спокойным достоинством.

У подножия лестницы Олли заметила Наташу и Этана, окруженных толпой народу. Как раз в этот момент Этан резко обернулся и посмотрел на них. Потом приветливо улыбнулся и помахал рукой. Олли, стиснув зубы, махнула в ответ.

Поднявшись на пару ступенек, американец потребовал внимания.

– Давайте поприветствуем наших почетных гостей! – провозгласил он. – Олли и Джош – бесстрашные молодые люди, которых я с гордостью называю своими друзьями! Олли и Джош! Встречайте!

Под гром аплодисментов миссис Бекманн прошептала на ушко внучке:

– Пора! Спускайся, детка!

Олли и Джош переглянулись.

– Ну что, пошли? – подмигнул Джош. – Наша публика ждет!

И друзья бок о бок зашагали вниз по широким мраморным ступеням.

– Я сейчас споткнусь, – испуганно выдохнула Олли. – В последнее время мне что-то не очень везет с лестницами.

– Только не на этот раз, – успокоил ее Джош.

И Олли убедилась, что он сказал правду. Медленно спускаясь по лестнице навстречу восторженно аплодирующей толпе, она почувствовала, как все ее страхи улетучиваются. Это был их с Джошем звездный час!

До выхода в прямой эфир оставалось всего несколько минут. Олли и Джош по обыкновению сидели на ступеньках ведущей в сад лестницы. И вновь серебряный диск полной луны сиял на усыпанном звездами небосклоне.

– А знаешь, пожалуй, рано или поздно я могла бы привыкнуть иметь дело со всеми этими репортерами, – призналась Олли. – Подумать только, наше интервью вот-вот увидит весь мир!

— Мы прославимся, — тихо сказал Джош. — Тебе это не кажется диким?

Олли немножко подумала.

— Кажется, — наконец кивнула она и тотчас просияла. — Но и потрясающим — тоже!

— Когда мы оттарабаним свое, выступят Джонатан, твой отец и профессор Сингх, — оповестил подружку Джош. — Ну и, само собой, Этан.

— Меня совершенно не волнует, что он может наплести, — отрезала Олли. — Мы с тобой знаем правду, а все остальное не важно.

— И мы опять его обставили! — захохотал Джош.

Олли кивнула и тоже рассмеялась.

— Этану самое время понять, что ему никогда нас не обойти!

Джош метнул на нее тревожный взгляд:

— Не говори так, а то еще сглазишь!

— Жаль, что господин Рам отказался прийти. — Олли вздохнула. — Без его помощи мы бы вообще ничего не добились.

— Сдается мне, все эти галдящие толпы людей не для него. — Джош оглянулся.

Сквозь распахнутые двери было видно, что вечеринка идет полным ходом и продолжает набирать обороты. — По-моему, ему гораздо лучше среди холмов со своими слонами. Но мы обязательно должны сказать, *как* он нам помог.

— Конечно, должны! — горячо поддержала его Олли. — Знаешь, я тут кое о чем подумала... Помнишь, что он сказал насчет взыскующего? Ну... насчет того, что ему надо расколоть скорлупу, чтобы добраться до ядрышка? Неужели эти древние ухитрились предсказать, что я непременно уроню глиняного слона и найду Талисман?

Джош хитро прищурился:

— Как сказал бы господин Рам: «Только взыскующий знает ответ на этот вопрос».

— Нет, ты прикинь — не кокни я «скорлупу», Слон Парвати мог бы никогда не найтись!

В этот момент к ним подлетела запыхавшаяся Шалила.

— Все готово! Вас ждут репортеры! — выпалила она. — Передача начнется через пять минут!

Олли и Джош встали и поспешили следом за ней в отель. В дальнем конце холла был установлен огромный экран, и, когда ребята переступили порог, нацелившиеся на них объективы камер тотчас передали на него их изображения.

Олли придвинулась к Джошу.

— Послушай, наверное, нам стоило бы побыстрее к этому привыкнуть. Если у нас и дальше так пойдет с Талисманами, мы, того и гляди, станем известными всему миру телегероями.

Джош энергично кивнул.

— Может быть, мама была и права. Как знать, вдруг мы сделаем сразу две карьеры: телезвезд и легендарных археологов?! Слабо?!

Продолжение следует...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 3
ГЛАВА 1. Пешварский дворец 20
ГЛАВА 2. Землеройка-шептунья 42
ГЛАВА 3. Серебряный ключик 70
ГЛАВА 4. Адхита Рам 84
ГЛАВА 5. Неприятные сюрпризы 102
ГЛАВА 6. На съемках кино — загадок полно 126
ГЛАВА 7. Сокровенный храм 139
ГЛАВА 8. Важное открытие 159
ГЛАВА 9. Ложный след 172
ГЛАВА 10. Незаконный обыск 192
ГЛАВА 11. Прогулки при луне 207
ГЛАВА 12. Полог лунного света 222
ГЛАВА 13. Потоп 242
ГЛАВА 14. Расколоть скорлупу 264